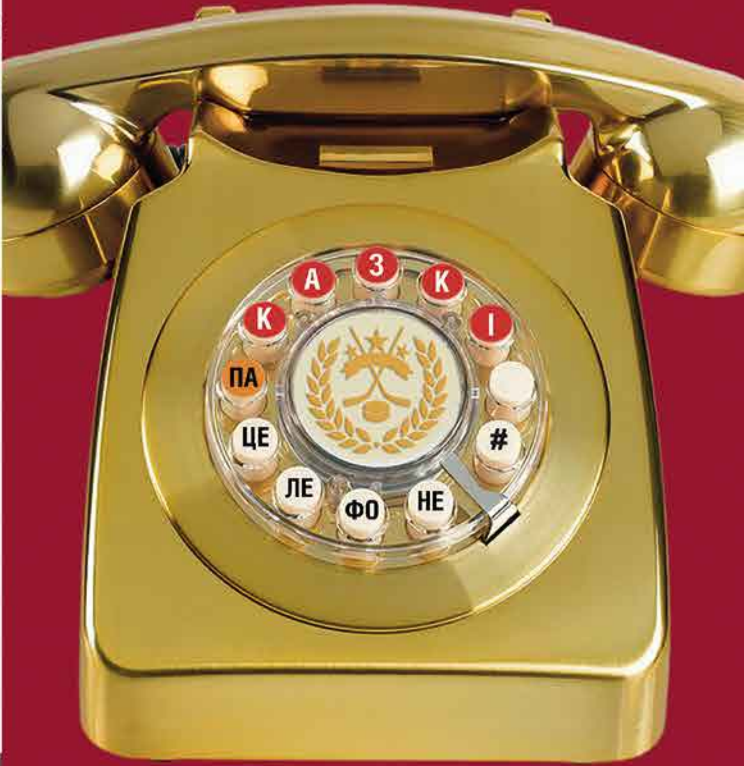
бібліятэка Свабоды

XXI стагодзьдзе

Алесь Пілецкі



Радыё Свабода

казкі па целефоне

Алесь Пілецкі

казкі па целефоне

Радыё Свабодная Эўропа / Радыё Свабода

Алесь Пілецкі. КАЗКІ ПА ЦЕЛЕФОНЕ. (Бібліятэка Свабоды. XXI стагодзьдзе). – Радыё Свабодная Эўропа / Радыё Свабода, 2019. – 298 с.

Бібліятэкар Свабоды
Аляксандар Лукашук

Рэдактар *Аляксандар Лукашук*
Мастак *Генадзь Мацур*
Карэктар *Сяргей Шупа*

«Казкі па целефоне» — калекцыя выбраных дыялёгаў паміж паўмітычнымі пэрсанажамі палітычнага жыцьця Беларусі і замежжа, якія ў жанры гіпэррэалізму ад агульнай млявасьці і асабістага суму ў 2015 годзе пачаў пісаць у Фэйсбуку журналіст Алесь Пілецкі. Чытачы плакалі ад сьмеху і тысячамі ставілі лайкі, начальства шалела і рабіла рэпосты, а новая чалавечая камэдыя вірусным чынам падвышала агульнанацыянальны гемаглябін.

FOL

ISBN 978-0-929849-53-9

Зьмест

Страх навыварат

Гэтая кніга мяняе страх на сьмех, а сьмех мяняе ўсё: тайна аказваецца пшыкам, улада — цыркам, цар — блазнам. Пагроза не зьнікае, зьнікае здранцьвеньне, якое ёсьць першым і галоўным прадуктам страху.

Гэтая кніга ня толькі пра «іх», але й пра нас, бо сьмяяцца заўсёды трэба і зь сябе саміх.

Гэтая кніга гамэрычнага стылю і мовы, якая карае і мілуе адначасна. Ніхто не абскардзіць усьмешку.

Гэтая кніга чытаецца як «Энэіда» эпохі Фэйсбуку, і не зусім навыварат. Гэта наш час навыварат.

Гісторыю ўжо можна вывучаць з гэтай кнігі, але гісторыя яшчэ пішацца, і гэты сьмех не апошні — вам яшчэ абавязкова пазвоняць!

Аляксандар Лукашук,
Радыё Свабода

казкі па целефоне

Пачэму не пішэш?

— Пілецкі? Ало.

— Ммм… Добры дзень.

— Ты не забалеў там, Пілецкі?

— Не, здаецца.

— А мы думалі, ты забалеў. Не пішэш нічэво. Хацелі ўжэ в апцеку бежаць.

— Нармальна всё.

— Точна? А то ты сам падумай — і с паслом мы паругалісь, і австраліец прыезжал, і Каліновскава вазврашчаць хочэм. Музыкантав пасадзілі — а ты всё малчыш. Ужэ дажэ не зналі, што ешчо такова прыдумаць.

— Аўстрыец.

— Што?

— Аўстрыец, гэта быў з Аўстрыі чалавек. Вена, кава, Моцарт — Аўстрыя.

— Чорт. Мы ему саломенных кенгуру падарылі.

— Залёт.

— Ну ладна. А карова? Скажы, нармальна прыдумалі с каровай? Тры часа гаў… Гразью замазывалі. Собственаручна. Ізмазаліс с нох да галавы. Пачэму не напісал нічэво?

— З каровай норм, так.

— Ну!

— Я б сам да такога не дадумаўся.

— Пагавары у меня.

— Маўчу.

— Карочэ, пішы давай. Вот севодня взялі у рускіх 600 міліонаў штобы імі эцім жэ рускім эцімі жэ міліонамі долх аддаць. Ну, эта я так Валодзе сказаў. Палучыцца, не палучыцца — эта пасмотрым ешчо. Но всё равно агонь жэ, ну?

— Агонь.

— А я а чом. Пішы не хачу.

— Угу.

— Ждзём, да?

— Ок.

— А не будзеш пісаць, у цюрму пасадзім.

— Харошы жарт.

— Ладна, давай.

— Пака.

Закручывайце кранікі

— Ало.

— Здравствуйте, Александр Григорьевич.

— Закручывайце кранікі.

— Все?

— Все. В Польшу кранік закручывайце, в Украіну кранік, в Літву. Все кранікі. І пакрэпчэ, штобы нічэво не прасачылась случайна.

— Но... А что отвечать, когда из Кремля начнут звонить?

— Скажыце, што меня врэменна нет. Атлучылся.

— Но... Но куда?

— Бульбу уехал перэбіраць.

— Перебирать?

— Перэбіраць. Ат яблак.

— От яблок?

— І чэрвяков із гавядзіны выкалупываць.

— Александр Григорьевич?

— Давай, пака.

23.04.2019

Не тот Володя

— Валодзя? Ало!

— Слушаю.

— Валодзя, паздраўляю! Іскрэнне паздраўляю с пабедай.

— Григо…

— Агромны атрыў, элегантная пабеда. Пачці как у меня.

— Гри…

— Я на самам дзеле всегда верыл в тваю пабеду. Эці слава а Петрэ, эта жэ всё толька паліціка, ты ведзь панімаеш. Сразу хачу прэдлажыць цебе сатруднічэства на всех уравнях. Начнём дзействаваць незамедліцельна.

— Григо…

— Ва-першых, прэдлагаю перэкрыць Расіі все транспартные карыдоры на Запат. Ва-втарых — вы начнёце пакупаць нашэ прадавольствіе і трактара, чорт с німі эцімі рускімі. В трэцых — арганізуем новый таможэнный саюс с вамі. Пускай задушацца. А мы за всё эта па-прэжнему не будзем прызнаваць Крым. Как цебе?

— Са…

— Зададзім этаму Пуціну жару, а?

— Григорьев…

— Я і Слугу народа кстаці сматрэл. Все сезоны. Моладасьць вспомніў. Я вець тожэ із народа кагдата вылес. Все эці шуткі-прыбауткі… Эх, былі врэмена.

— Григорьевич.

— Да, Валодзя?

— Это не тот Володя, Григорьевич.

— Госпадзі.

— Но я всё ему передам.

— Валодзя, эта всё чортавы целефоны. Ашыпся номерам, Валодзя.

— Я понял.

— Хацеў пашу…

— …

— ...ціць.

— …

— Чорт.

21.04.2019

Нурсултан, ало?

— Нурсултан, ало?
— ...
— Нурсултан?!
— ...
— Ало?!
— ...
— Ало, Нурсултан!!!
— ...
— Ты што тварыш?!
— ...
— Точна всё. Эххх...

19.03.2019

Падаюшчый надзежды бугалцер

— Ало?

— Так, Аляксандар Рыгоравіч.

— Слушай, а хто эта такі дзерскі у вас там?

— М… Вы пра што, Аляксандар Рыгоравіч?

— Пра падаюшчэва надзежды бугалцера.

— А, гэта наш прэс-сакратар, Аляксандар Рыгоравіч.

— Ясна. І што, так і сказаў — што не чытает всё то, што этат пасол гаварыт?

— Так, Аляксандар Рыгоравіч.

— І што все ево інтэрв'ю адзінакавые, паэтаму там і чытаць нечэва?

— Ну… У прынцыпе так.

— І пра іскуственый падтасованый набор цыфр тожэ он сам прыдумал?

— Сам, Аляксандар Рыгоравіч.

— А пра шчэтавода?

— Таксама.

— І пра то, што ему нада была бы паінцерэсавацца нашэйісторыей, перэт цем, как што-та заяўляць?

— Сам, Аляксандар Рыгоравіч.

— Неужэлі пра разніцу между федзеральным округам і незавісімай рэспублікай тожэ сам?

— Так, Аляксандар Рыгоравіч.

— Невераятна дзерскі парэнь, этат ваш прэс-сэкрэтар.

— Пакараць, Аляксандар Рыгоравіч?

— Зачэм пакараць. Не нада пакараць, зачэм.

— Прэміраваць?

— Прэміраваць тожэ не нада. Рана пака прэміраваць. Вы луччэ вот што. Вы кагда Валодзя будзет следующчый рас мне званіць і дзеньгі сваі трэбаваць, вы ево не са мной, а с эцім вашым прэс-сэкрэтаром сразу саедзіняйце. Он ему дaступнее всё аб'ясніт чэм я.

— Добра, Аляксандар Рыгоравіч.

— І слова такое інцерэснае — шчэтавот. Прыдумаў жэ.

— Аляксандар Рыгоравіч?

— Давай, пака.

15.03.2019

Чэй Крым, Андрэй?

— Андрэй? Ало.
— Да, Александр Григорьевич?
— Чэй Крым, Андрэй?
— Что?
— Крым, гавару, чэй?
— Что вы имеете в виду?
— Да нічэво, ха-ха-ха-ха-ха-ха!!!
— Алекса...
— Ха-ха-ха-ха-ха-ха!!!
— ...
— Эці апазіцыанеры. Ой не магу.

12.03.2019

Ташчы макароны

— Ало!

— Да, Александр Григорьевич.

— Быстра макароны несі!

— Александр Григорьевич, вы же... Вы же на пресс-конференции.

— Перэрыў. Прышлось перэрыў сдзелаць. Развесіў всё, запасы закончыліcь.

— Алекса...

— Быстра ташчы макароны ешчо пака перэрыў!

— Слушаюсь, Александр Григорьевич.

— Барымак толька, ані ліпнут луччэ.

— Да, Александр Григорьевич. Сейчас.

— Атлічна.

1.03.2019

Апяць прыдзёцца пабеждаць

— Ало, Міхайлаўна?

— Здравствуйте, Александр Григорьевич.

— Как дзела, Міхайлаўна?

— Всё хорошо, спасибо, Александр Григорьевич.

— Не дазваніцца да цебя. Апяць в Парыж ездзіла? Ілі в Рым?

— Ну... Немного, Александр Григорьевич.

— Скажы, без санкцый прыятнее, а?

— Да, Александр Григорьевич.

— Міхайлаўна, кстаці, а кагда у нас выбары? Што слышна?

— Какие именно выборы вас интересуют, Александр Григорьевич?

— Маі, канешна.

— Ну как скажете, Александр Григорьевич. Можем летом, можем осенью. Можем в этом году, можем в следующем. Можем вообще как бы референдум провести, и тогда без них. Как скажете, так и будет.

— Рэферэндума не нада, не будзем павтарацца.

— Хорошо, Александр Григорьевич.

— Давай весной чэрэз годзік меня выберэм, а? Летам жарка, уборачная апяць жэ. А весной нармальна. Солнышка, почкі набухают, прабуждзеніе прыроды ата сна, новенькая АЭС за адзіннацаць чужых міліардаў толька што запушчэна. Давай весной, Міхайлаўна.

— Хорошо, Александр Григорьевич.

— Кстаці, а хто в этат раз ешчо будзет участваваць?

— Ой, там уже чёрт ногу сломит. И Конопацкая, и Короткевич, и Анисим на днях тоже заявила, что пойдёт.

— Ты пасматры, адні жэншчыны. Фемінізма насматрэлісь.

— Не только, Александр Григорьевич. Статкевич будет, Гайдукевич, думаю, тоже. Губаревич очень хочет, но там пока непонятно. Янукевич ещё есть с Рымашевским, они его так просто не пустят.

— Палавіны не знаю. А Лябедзька?

— Наверное, в этот раз уже нет. Отошёл от дел.

— Жалка, прывык я к нему.

— Я тоже, Александр Григорьевич.

— Севярынец с Дашкевічам?

— Заняты. У них Куропаты.

— Слава цебе, Госпадзі.

— Да, Александр Григорьевич.

— А адзіный кандзідат ат дземакрацічэскіх сіл будзет?

— Даже несколько.

— Атлічна-атлічна. Канапацкая, Караткевіч, Анісім, Статкевіч, Гайдукевіч, Губарэвіч. Шэсць штук. Эта все?

— Наверное, ещё несколько человек добавится. Но, в принципе, это основные. Хотя до регистрации все не продержатся, конечно. Кто-то не найдёт денег и бойкот кровавому режиму объявит, кто-то признается, что подписи не смог собрать.

— А хто-та і не прызнаецца.

— Кто-то и не признается... Но несколько человек, думаю, зарегистрируем.

— Ясна. Апяць прыдзёцца пабеждаць.

— Да, Александр Григорьевич.

— Главнае, штобы Владзіміравіч не участваваў.

— Да.

— А то снова этат разгон, шум, крыкі, цюрмы, перэдачы, суды, апяць цюрмы, азабочэннасьць стран Запада. Вот эта вот всё.

— Да, Александр Григорьевич.

— І плакаў тагда твой Парыж, Міхайлаўна.

— Угу...

— Ладна, пасмотрым. Са сваімі мы ужэ какнібудзь рэшым вапрос. Не первый раз замужам. Самае інцерэснае всё равно после выбараў будзет.

— Согласна.

— Ну то тагда гатоўся, Міхайлаўна, к ачэрэдной элегантнай. Да встрэчы.

— До свидания, Александр Григорьевич.

— Пака.

31.01.2019

Скаска

— Валодзя? Здраствуй.

— Привет, Григорьевич.

— Валодзя, хачу цебе скаску расказаць.

— Сказку?

— Да, Валодзя.

— Ну давай, попробуй.

— Жыл был старык в стране у мора. Трыццаць тры года лавіл старык рыпку. Очэнь жыл бедна, всё у нево кончылась, са всемі пассорылся. Нікаму не нужэн стал. Пашол он аднажды к мору, забросіл туда неват. Выцянул первый рас неват — адна ціна в нём. Втарой рас выцянул неват — толька пустые бутылкі. Трэці рас забросіл — а там рыпка. І не прастая, а залатая! І молвіт ана ему — загадывай тры жэланія!

— Григорьевич, с тобой всё в порядке?

— Всё нармальна, Валодзя. Я тут узнаў, што ты, аказываецца, рыбак. Дай думаю, пазваню. Скаску раскажу цемацічэскую.

— Григорьевич, ты о чём?

— Главнае тожэ удзівіцельна. Рыпку паймаў, но не в морэ, озерэ ілі рэке.

— Саш, я не понимаю тебя.

— А гдзе? В аэрапарту Шэрэмецьева два! Чудзеса!

— Блин, Григорьевич.

— На што взялась, Валодзя? На гарох? Я на гарох лаўлю абычна.

— Григорьевич, что тебе надо? Ты хоть знаешь, кто это такая? Знал бы, стыдно было бы звонить мне.

— Да я нічэво, Валодзя. Я прэдупрэдзіць толька.

— Предупредить?

— Прэдупрэдзіць. Не та эта рыбка, Владзіміравіч. Ана жэланій неісполніт.

— Григорьевич, отстань.

— А што загадаў хоць, Валодзя? С амерыканцамі памірыцца?

— Что?

— Штобы нефць не канчалась?

— Отстань.

— Атпусці дзеўку, Валодзя.

— Отстань!

— Ладна. Хочэш, толька ешчо адну скаску раскажу.

— Давай. Хоть не о рыбках.

— Канешна.

— Рассказывай.

— Долх завтра вернём вам. С працэнтамі!

— Григорьевич!

— Пака, Валодзя.

21.01.2019

Міцінх на стадзіоне

— Александр Григорьевич, алло.

— Занят я.

— Александр Григорьевич!

— Занят я, надаелі.

— Александр Григорьевич? Это очень срочно!

— Божэчкі, толька не гавары, што марсіане высадзіліс у Талочынскім раёне.

— Александр Григорьевич, оппозиция подала заявку на проведение митинга на День Воли на стадионе Динамо. 101-летие БНР.

— Гдзе?!

— На стадионе Динамо, Александр Григорьевич.

— Хм... Сматры ты. А я думаў, ані неспарціўные людзі. І што — сарэвнаванія устроят? 101-метроўку пабегут, ілі што?

— Нет, Александр Григорьевич. Шествие, праздничный митинг и концерт.

— Міцінх на стадзіоне?

— Да, Александр Григорьевич.

— А сарэвнаванія?

— Нет, Александр Григорьевич. О соревнованиях ни слова.

— Чортава апазіцыя, всё не как у людзей. І сколька іх будзет на іхнем міцінхе, эціх апазіцыанерав?

— 30 тысяч человек, Александр Григорьевич.

— То есць все, што есць?

— Почти, Александр Григорьевич.

— 30 тысяч чэлавек, на стадзіоне, празнічны міцінх, выступленія с трыбуны, прызывы...

— Запретить, Александр Григорьевич?

— Зачэм запрэціць. Разрэшыць канешна.

— Но...

— Ты толька прэдстав — все апазіцыянеры в адном месце, за крэпкай сценой, за варотамі, вдалі ат глаз, міцінхуют, іх ніхто кроме іх саміх не слышыт, не відзіт. Акрэсціна атдыхает. Разрэшыце і закройце іх там, пускай міцінгуют да пасіненія.

— Но, Алекса...

— Толька максімум да серэдзіны мая, у нас патом Еврапейскіе ігры.

— Да, Александр Григорьевич.

— Патом автазакі падгоніце к выхадам, ані самі пагрузяцца.

— Слушаюсь.

— Давай, пака.

16.01.2019

Кіевская Беларусь

— Прывітаньне, Валодзя! Ало.

— Что?

— Прывітаньне гавару!

— Что?!

— Ой, прасці. Не пераключыўся. Здраствуй!

— Здравствуй, Григорьевич. Опять ты.

— Я, Валодзя.

— Что на этот раз?

— Валодзя, я перэдумаў. Не нада вам в нас вступаць.

— Я так и думал. Рад, что ты соглашаешься с нашим предложением.

— Валодзя, я не саглашаюсь.

— Григорьевич, прекращай вот это вот всё. Ты сам понимаешь — так как раньше, уже не будет. Денег вам больше никто не даст просто так.

— Я панімаю, Валодзя... Панімаю. Паэтаму мы рэшылі аб'едзіняцца, но з другімі. Вот.

— Григорьевич, ну не смеши ты меня. Ты же умный мужик, кому вы нужны? В Евросоюз вступите? Ты свой ВВП видел? Вы даже в ВТО не можете вступить, какой Евросоюз? Ну отменишь ты смертную казнь, ну поставишь на нашей границе посты. Думаешь, всё? Сразу вам синие флаги с жёлтыми звёздами на райисполкомы разрешат вешать? Дудки. Никому вы там не нужны. Они ещё Румынию с Болгарией переварить не могут. Брексит, опять же. Забудь, Григорьевич.

— Вало...

— В НАТО вас, думаешь, возьмут? С вашей, прости меня Господи, армией, с границей в пяти минутах от Смоленска? Раскрой глаза, Григорьевич. Только мы вас готовы поддерживать. Не просто так, конечно. Мир меняется, надо объединяться.

— Владзіміра...

— Ну вот с кем, если не с нами, Саш? А? Головой подумай, кто у вас ещё остаётся?

— Украіна.

— Что?

— Украіна, Валодзя.

— Подо...

— Ты сам падумай — рынак пачці как ваш, эканоміка слабенькая, прэдпрыяція бедные. Нашы мазы і трактара как піражкі пайдут. Малочка, мяса — всё можна пастаўляць. Ані нам тожэ сваё што-нібуць. Туда-сюда, чэрэз пару лет выйдзем на аб'ёмы. Ім жэ толька намекні, што проціў вас аб'едзіняемся, чэрэз час в Мінске будут са всемі бумагамі і аркестрам. Ужэ званілі спрашывалі.

— Григорь...

— Я і названіе прыдумал — Кіевская Беларусь. Как цебе?

— ...

— Ані нам томаса немнога дадут свайво, введзём обшчые санкцыі проціў вас. Будзеце в Калінінграт чэрэз Мурманск летаць, Валодзя. Прэдстаўляеш?

— Мы на энергоносители цены поднимем.

— Ну памёрзнем чуць, для арганізма палезна. Ізмененіе кліматa апяць жэ, Валодзя. Глабальнае пацепленіе начынаецца, я па целевізару відзеў. Ты

не сматрэў? Рассія 24, там ешчо гаварылі, што скора всю Амерыку затопіт. Пасматры.

— Остановим строительство Островецкой АЭС.

— Да хоть себе её всю забірайце, в Варонеж. Мы да сіх пор не знаем, зачэм её строім.

— Танковая колонна из Брянска выйдет.

— Валодзя, у нас сісцема Белтол для транспартных срэдств цяжэлее 3,5 тоны. Вам дзешэвле будзет новый крэдзіт даць.

— Григорьевич!

— Нічэво лічнава. Джаст, как гаварыцца, бізнэс, Валодзя.

— Сколько?

— Адзін міліард доллараў.

— Сколько?!

— Пяццот міліонаў. В этам гаду. І ешчо трыста в следуюшчэм. Пат тры працэнта.

— Ты не обна...

— Мы ужэ всё пашчыталі, далжно хваціць. Іначэ прыдзёцца запускаць в вешчаніе украінскій целеканал.

— Ясно... Обсужу с правительством, перезвоню.

— Ну вот, атлічна. Пладатворный разгавор.

— До свидания.

— Давай, Валодзя. Пака.

11.01.2019

Давайце, вы в нас вступіце?

— Ало, Владзімір Владзіміравіч?

— Привет, Григорьевич, зачем так официально. Ещё вроде бы не в конец рассорились.

— Званю с сер'ёзным прэдлажэніем, Владзіміравіч.

— С серьёзным предложением?

— Очэнь сер'ёзным.

— Слушаю тебя внимательно.

— Владзіміравіч... Валодзя. Давайце, не мы в вас, а вы в нас вступіце, а?

— Мы в вас? Это как? Что ты имеешь в виду?

— Ну абычна. Вы в нас. Мы дажэ сагласныназваніе паменяць на Беларуссію.

— На что поменять название?

— На Беларуссію.

— А сейчас как?

— Не важна, Валодзя. Ты пасматры, адні плюсы ведзь. С вас сразу санкцыі снімут. Нет Расіі — нет санкцый, правільна? Апяць жэ санкцыонка. Хоць пакушаеце нармальна, Валодзя. С украінцамі памірыцесь. Мы вам беларускіе паспарта дадзім, ані беларусаў любят. С ліца жэ пачці не атлічыць.

— Подожди, Григорьевич. Ты предлагаешь России вступить в состав Белоруссии?

— Канешна нет, Валодзя. Ты што! Не вступіць, а інтэгрыравацца. Завершыць начатае в 99 гаду, Валодзя.

— Ты в своём уме?

— Рубль беларускі у вас введзём! У нас курс адзін к двум, у вас — адзін к васьмідзесяці скора будзет.

Наш намнога крэпчэ, Валодзя. Вы нам нефць, мы вам зарплату сваімі крэпкімі рублямі, а? Атлічна жэ. Пару сціхоў Купалы выучыце — і всё, беларусы.

— Григорье...

— Дарогі вам сдзелаем харошые. С дуракамі навернае не справімся, слішкам многа. А дарогі можна папробаваць улучшыць. Чыстату наведзём в гарадах, міцінхі разгонім. Хаця с міцінхамі вы тоже ужэ неплоха, более-менее.

— Григорьевич, ты выпил?

— Валодзя, падаждзі. Ты ешчо самава главнава не знаеш!

— Чего?!

— Цебе жэ большэ работаць не нада будзет!

— В смысле?

— Ну как... Я жэ астанусь. А ты атдыхай.

— Что мне делать?

— Атдыхаць, Валодзя. Можэш в Белавежскую пушчу перэехаць пажыць. Харошэе места, у нас там рэзідзенцыя есць — Віскулі. Не слышаў? Пціцы пают, зубры ходзят. Красата, саглашайся.

— Нет!

— Што? Не расслышаў, Валодзя.

— Нет!!!

— Што-што?

— ...

— Ало?

— ...

— Валодзя?

— ...

— Не палучылась. Ну папытка не пытка.

4.01.2019

Всем любві

— Ало, ты тут?

— Слушаю вас, Александр Григорьевич.

— Включай дзіктафон, будзем навагоднее абрашчэніе запісываць.

— Ааа... А камеры как, картинка?

— Дваццаць пяць лет адна карцінка. Новую ёлачку дарысуеш в тры дэ, цыфры памяняеш і всево дзелов.

— Да, Александр Григорьевич.

— Карочэ, запісывай.

— Да.

— Включыў, ужэ ідзёт?

— Да, запись началась.

— Уважаемые саграждане. В этат прэднавагодній мамент хачу іскрэнне паздравіць вас с наступаюшчым Новым, 2019 годам. 2018 был годам непрастым, но мы смаглі выстаяць, смаглі дастойна атвеціць вызавам нашэва непрастова врэмені. Стоя возле навагоднева стала, с бакалам ігрыстава шампанскава в руке, хачу пажэлаць каждаму свершэнія ево самых сакравенных жэланій, сбычы самых луччых, самых невераятных мечт. Гасслужашчым я жэлаю паменшэ гасслужбы, пабольшэ взятак і штобы ніхто не паймаў. Міліцыі жэлаю наканец-та пералавіць всех в цюрму і атдыхаць. І штобы радуга ва врэмя даждзя парэжэ случалась, а статую гарадавова все любілі, а не... Ну, вы понялі. Бізнэсмэнам жэлаю, штобы міліцыя первымі пералавіла в цюрму всех карупцыанераў, а іх, бізнэсменаў ужэ патом. І

штобы аткупіцца ат цюрмы стала дзешэўле. Учыцелям жэлаю агромнай зарплаты і дактарам её тожэ і ешчо штобы можна была успець долары купіць перэт павышэніем курса. Пенсіанерам жэлаю, штобы пенсіі не толька раслі, но і інфляцыю абганялі. Непенсіанерам жэлаю да пенсіі хаця бы дажыць. Тунеяццам — атмены новава закона а тунеяццах і штобы всё эта наканец закончылась. Спарцменам жэлаю пабольшэ бабла, мэрсэдэсав і наканец узнаць, што там у ніх на задне і гдзе эта вапшчэ находзіцца. Жыцелям Астравецкава раёна — штобы АЭС строілась-строілась і нікагда не дастроілась. Жыцелям всех астальных раёнав жэлаю паскарэе переэхаць в Мінск і пастроіць двушку в Каменнай горке льготна. Мінчанам — уехаць із Мінска і не на закупы в Польшэ в выхадные, а навсегда. Таможэннікам жэлаю ачэрэдзей на граніцэ, пагранічнікам — іх атсутствія, а ваенным — паменьшэ публікацый пра ніх в інтэрнэце. Сельчанам жэлаю даждзей, гаражанам — сонца. Радзіцелям жэлаю дзецей, дзецям — уйці в ай-ці і не вазврашчацца. Міністрам і дзепутатам жэлаю, штобы меня в новам гаду вдруг не стала, апазіцыі — штобы я нікагда не канчаўся. Верующчым жэлаю веры, атэістам — надзежды, всем астальным — любві! С Новым годам!!! Запісаў?

— ...

— Запісаў? Ало.

— ...

— Ало!

— Александр Григорьевич... Но это же...

— Што?

— Это же...

— Што эта жэ?

— Это же невозможно всё вот так сразу одновременно, Александр Григорьевич!

— Можна падумаць, прашлагодніе паздраўленія былі вазможны.

— Да, но...

— Зато хоць рас хто-та эта абрашчэніе паслушает.

— Это точно, Александр Григорьевич.

— І вайдзёт в Новый гот с улыпкай.

— Или с открытым ртом.

— Пашуці у меня.

— Извините, Александр Григорьевич. С наступающим вас.

— Спасіба. Глаўнае, штобы наступіў не сільна. А то я ўжэ закалебаўся в Маскву ездзіць.

— Да.

— Давай, многа не пей.

31.12.2018

Па Варонежу

— Уладзіміравіч, ало!

— Привет. Что случилось, в такую рань звонишь? Я ещё сплю.

— Цэ 4.

— Что?

— А 8.

— Григорьевич, что случилось?

— Вэ 6.

— Блин, что происходит?! Саша?

— Дэ 2.

— САША!

— Марской бой, Валодзя. Мне сказалі, ты іграеш.

— Чёрт! Григорьевич, сколько повторять всем?! Они первые начали!

— Да, я поняў. Рэшыл тожэ первым ударыць. Е 5!

— Ты издеваешься?

— Валодзя, цепер ты бей.

— Куда бить? У тебя же флота нет!

— Па Варонежу, Валодзя, бей. Ха-ха-ха-ха-ха-ха!!!

— …

— Ало?

—…

— Уладзіміравіч?

— …

— Перабаршчыў.

26.11.2018

В Маскву паедзеш

— Ало?

— Что это? Что это такое?!

— Што?

— Не, ну ты так ставишь вопрос? Все вступают, 99 %!

— Не поняў...

— Я ничего не понимаю! 14 лет, вы уже осознанный выбор делаете!!!

— Эта, ты эта... Я не поняў.

— Все должны понимать!!!

— Чэво?

— Если сказала родина, комсомол ответил — есть!

— Я сейча...

— Мы должны это сделать!!!

— Падаж...

— А у вас всё смешечки какие-то!!!

— Да замалчы ты ужэ!

— Ой...

— Ну!

— Господи.

— Не, я эта.

— Слушаю вас, Александр Григорьевич.

— Завтра в Маскву паедзеш, крэдзіт браць.

— Но...

— Можэт заадно і в арганізацыю сваю іх всех запішэш, кто цебя знает.

— Слушаюсь, Александр Григорьевич.

— Родзіна сказала нада, камсамол атвеціл есць... Я ужэ і забыў, што была такое.

— Алекса...

— Давай, пака.

31.10.2018

Раскалолісь

— Ало, ну што там?

— Раскололись, Александр Григорьевич.

— Как арэх?

— Как орех, Александр Григорьевич.

— І што цепер будзет? Кто кем станет?

— В каком смысле, Александр Григорьевич?

— Ну еслі раскалолісь, то кто цепер кто?

— В принципе, ничего, Александр Григорьевич. РПЦ и раньше себя отделяла от остальных православных церквей. Константинополь не был для них авторитетной единицей.

— То есць праваславные раскалолісь на праваславных і праваславных, но адні цепер будут думаць, што ані праваславнее других праваславных, а другім всё равно, патаму што і раньше так была?

— Совершенно верно, Александр Григорьевич.

— Но дзенех будзет меньшэ?

— Денег будет меньше.

— Так я і думаў, всё із за баксаў.

— Да, Александр Григорьевич.

— Чортавы амерыканцы.

— Александр Григорьевич?

— А Бох едзін пака ешчо?

— Ну как вам сказать...

— Ясна. Давай, пака.

— До свидания, Александр Григорьевич.

16.10.2018

Магілёв рускі, Калінінграт немецкі

— Саш? Алло?

— Прывет, Валодзя.

— Саш, спасибо тебе за сегодняшнее. Я вот прям не ожидал. Очень приятно.

— Што іменна цебе прыятна, Валодзя?

— Твои слова, Саш. О Могилёве. Мы уже у себя было решили, что вы переориентировались. Стараетесь, как Украина. На Запад. А тут такое вдруг… Приятно.

— А, Магілёў?

— Да.

— Ну как есць, так і сказал. А што тут такова. Всё правда жэ.

— Саш, я очень рад слышать такое от тебя.

— Да пажалуста. Ешчо 250 міліонав, Валодзя, я і не такое скажу. Мне сказаць какую-та хер... фразу легко. Што толька захочэш.

— Саш, о деньгах. Пока не можем больше.

— Не можэце?

— Пока никак, Саш. Извини. Но за Могилёв спасибо. Очень приятно.

— Да пажалуста, Валодзя. Магілёв большэ рускі, Калінінграт немецкі, Псков, Смаленск і Бранск — беларускіе. Всё правда.

— Саш?

— Крым — укра…

— Григорьевич!

— Пабягу, Валодзя. Пака.

— Стой!

— …

12.10.2018

Запрэшчаю запрэшчаць

— Ало, зганяй за піўком пад рыпку.

— Александр Григорьевич...

— Тока Жыгулёўскае беры, с гарчынкай. Я к Жыгулёўскаму в сваё врэмя так прывык, што большэ піць нічэво не магу. Сікі.

— Алекса...

— Но многа не беры, літрыка два. Большэ не нада, савешчаніе завтра па уборачнай.

— Александр Григорьевич, извините. Но только утром.

— Не поняў.

— Утром только, Александр Григорьевич. После семи утра.

— В смысле?

— Запрет, Александр Григорьевич. Нельзя продавать.

— Хто запрэціў?

— Мы, Александр Григорьевич.

— С ума пасхадзілі? Запрэшчаю запрэшчаць!

— Слушаюсь, Александр Григорьевич.

— І арэшкаў захваці.

— Да, Александр Григорьевич.

— Пака.

2.10.2018

Шпіль с часамі

— Валодзя? Ало!

— Здравствуй, Григорьевич. Пятница, вечер. Что это ты ни с того ни с сего?

— Валодзя, я мірыцца.

— А мы ссорились?

— Ссорыцца не ссорылісь, но і не мірылісь.

— Это да.

— Карочэ давай Валодзя папробуем всё нанова, а? Как бутта нічэво і не была между намі.

— Как будто ничего не было?

— Да, всё с начала. С чыстава ліста.

— Думаешь, нам с тобой это нужно?

— Думаю да, Валодзя. Мы столька врэмені былі вмесце, столька всево сдзелана, столька перэжыта. Куда мы адзін без аднаво?

— Возможно, ты и прав.

— Врэмя пакажэт, Валодзя. Всё расставіт на сваі места. Сжэч старае в адначасье эта прошчэ прастова. А прэвзайці разнагласія всегда слажнее.

— Ты прав, Саш.

— Ну. Давай папробуем. Я вот думал, думал. Рэшыл первым пайці навстрэчу. Куда я без цебя.

— Спасибо, Саш. Я тоже думал об этом. О том, что мы должны быть вместе.

— Ну вот. Давай что-нібудзь прыдумаем савместнае.

— Ты о встрече?

— Да! Толька не а такой, афіцыальнай. Давай без этава всево лішнева шума. Без журналістав, камер. Проста вот такая встрэча.

— Можно, конечно. В каком формате тогда?

— Ну не знаю… Да хоць бы давай вот паедзем куда вдваём, атарвёмся.

— Что?

— Атарвёмся, гавару.

— В смысле?

— В прамом, Валодзя. Атарвёмся, сабор какой-нібудзь пасмотрым.

— Какой собор?

— Старынный, Валодзя.

— Ах ты ко…

— Шпіль!

— Сво…

— Ха-ха-ха-ха!!! С часамі!!!

— …

— Ха-ха-ха!!!

— …

— Ха-ха-ха!!! Абідзеўся! Ха-ха-ха-ха! С часамі!

— …

— Шпіль!!!

— …

— Ой не магу.

14.09.2018

Пускай прыезжает

— Ало, Валодзя?

— Да, Саш.

— Валодзя, ты каво паслаў?

— В смысле, Саш?

— Ты паслаў каво, гавару?

— Саш, ты о чём?

— Валодзя, не выдзелывайся. Ты каво паслаў?

— А, ты об этом. Ну ничего ведь страшного. Немного поспешили, да. Или тебе не нравится? Если не нравится, то говори. Мы отошлём.

— Да нічэво, Валодзя. Пускай прыезжает.

— Да? Ты не обижаешься?

— Не, не. Пускай прыезжает. Горат пасмотрыт, дранікаў пакушает.

— Са...

— Рыбалка у нас неплахая, санаторыі. Он не бальной у цебя часам?

— Подо...

— Еслі бальной, то падлечым. Вернёцца здаровым.

— Ясно.

— Карочэ, ждзём.

— Са...

— Давай.

24.08.2018

Палавіна бюджэта страны

— Ало, Валодзя?

— Да, Саш!!!

— Паздраўляю, Валодзя.

— Спасибо!!!

— Відзіш, а ты гаварыл, што всё. Што жо…а.

— Да, Саш! Я уже не верил, если честно, что мы сможем вас обыграть с нужным счётом.

— А зра, Валодзя, зра.

— Да, Саш. Всегда надо надеяться.

— Канешна всегда. Я вот, напрымер, на этат шчот палавіну бюджэта страны паставіл. Рыскнул. Завтра верну вам все далгі.

— Что!?

— После абеда, у нас да абеда очэрэдзі в банке бальшые, бабкі камуналку плацят.

— Ты хочешь сказать, что это была нече...

— Пака, Валодзя. Сільна не празнуй, завтра на работу.

— Са...

— ...

— Бл...н!

16.08.2018

Заві врачэй!

— Ало.

— Да, Александр Григорьевич?

— Слушай... Эта, што-та паплахела мне. Заві врачэй.

— Но... Алекса...

— Врачэй заві скарэе, гавару.

— Алекса...

— Быстрэе врачэй!!! Мне трындзец!

— Не могу, Александр Григорьевич!

— Пачэму?!

— Они в тюрьме ведь все. Уже месяц как. Вы же сами распорядились.

— Чорт.

31.07.2018

Лёня, што эта была?

— Лёня, ало.

— Здравствуйте, Александр Григорьевич.

— Лёня, што эта была?

— Ммм... Вы о чём, Александр Григорьевич?

— Лёня…

— Пресс-конференция, Александр Григорьевич.

— Ты уверэн?

— Ну… Мы хотели высказать свою позицию, Александр Григорьевич. Ответить на все нападки.

— Прэс-канферэнцыя, Лёня, эта кагда тры, чэтырэ часа на вапросы атвечаеш.

— Но…

— В прынцыпе, не абезацельна атвечаць. Можна проста гаварыць што-небудзь. Я так всегда дзелаю.

— Алекса…

— Тры-чэтырэ часа, Лёня. А луччэ — пяць часов. Штобы ужэ точна ніхто нічэво не понял.

— Но Алекса…

— А не тры мінуты па бумажке і прыг — убежал. Я дажэ не знаю, што ані с тваім рэстаранам цепер сдзелают.

— Моим? Александр Григорьевич?

— І цебя, сматры, што б не паймалі гдзе в цёмных кустах. Как в трыццаць седзьмом.

— Александр Григорьевич, но мы же обо всём договаривались. Всё ведь улажено, да?

— А чом ты, Лёня?

— О ресторане, Алекса…

— Ало, Лёня?

— Александр Григорьевич!

— Ало, ало???

— Алекса…

— Плоха слышна, Лёня.

— Александр Григорьевич!!!

— Прападаеш.

— Но Алекса…

— Прапаў. Давай, пака.

— Александр Григорьевич!

— …

***

20.07.2018

Ты за каво балець будзеш?

— Валодзя? Прывет!

— Привет, Саш!

— Паздравляю с пабедай!

— Спасибо, Саш.

— Ты за каво, кстаці?

— В смысле?

— Балець за каво будзеш? На чэмпіанаце.

— Как за кого? За Россию конечно.

— Эта панятна, я тожэ. А патом?

— Не понял.

— Ладна, забудзь.

— Пого...

— Я за немцаў, еслі цебе інцерэсна.

— Что?

— Пака.

14.06.2018

Апошні друкаваны нумар

— Ало?

— Да, Александр Григорьевич?

— Слушай, а што значыт «гэта быў апошні друкаваны нумар, газета сыходзіць у інтэрнэт»?

— Они перестают выпускать издание, Александр Григорьевич.

— В смысле перэстают выпускаць іздание?

— В прямом, Александр Григорьевич. Не будет больше газеты.

— Как не будзет большэ газеты? А рысункі?

— Тоже не будет, Александр Григорьевич.

— Так а как мы сечас іх закроем, еслі вдруг захацім?

— Сейчас придётся их самих закрывать, Александр Григорьевич.

— Да…

— Да, Александр Григорьевич.

— Пастой, так а Панкавец сечас што будзет дзелаць?

— Стримы, Александр Григорьевич.

— Што?

— Ну это… Я вам покажу как-нибудь, Александр Григорьевич.

— Чортавы апазіцыанеры.

— Да, Александр Григорьевич.

— Пака.

— Давайте, Александр Григорьевич.

7.06.2018

Спецоперация спецслужб

— Ало?

— Здравствуйте, Александр Григорьевич.

— Прывет. Нада сабалезнаванія высказаць. Ручка есць пад рукой?

— Да, Александр Григорьевич.

— Запісывай тагда.

— Александр Григорьевич, а по какому поводу?

— Трагічэская смерць расійскава журналіста Аркадзія Бабчэнка.

— Алекса…

— В эта цяжолае для нашых народав врэмя.

— Алексан…

— Кагда внешніе сілы готовы іспользаваць любые срэдства.

— Але…

— Для дасціжэнія сваіх гразных цэ…

— Александр Григорьевич!!!

— Да што такое?!

— Александр Григорьевич, он жив!

— Хто жыв?

— Бабченко, Александр Григорьевич.

— Как жыв?

— Это была спецоперация украинских спецслужб, Александр Григорьевич.

— Украінскіх спецслужб?

— Да, Александр Григорьевич. СБУ.

— Ну тагда панятна, пачэму жыв. Ат нашых бы не спасся.

— Вы не так поняли, Александр Григорьевич. Это была инсценировка. Чтобы ввести всех в заблуждение.

— Как джып на граніцэ?

— Ну… Да, Александр Григорьевич.

— І цепер всех пасадзят, каво захацят?

— Да, Александр Григорьевич.

— І скажут, што рускіе ва всём вінаваты?

— Да, Александр Григорьевич.

— Красавцы.

— Да, Александр Григорьевич.

— Ясна… Ну давай тагда, пака.

— Александр Григорьевич!!!

— Чэво?

— А с речью вашей что делать? Уничтожить?

— Зачэм унічтожыць, сахрані. У нас тожэ журналісты есць.

— Слушаюсь, Александр Григорьевич.

— Давай.

30.05.2018

Служба Богу

— Александр Григорьевич, алло?

— Прывет.

— Александр Григорьевич, вам из Ватикана звонят.

— Аткуда?

— Из Ватикана, Александр Григорьевич.

— Божэчкі.

— Да, Александр Григорьевич.

— А чэво ані хацят?

— Вопрос с католическими семинаристами урегулировать, Александр Григорьевич.

— А што с німі случылась?

— Не хотят служить, Александр Григорьевич. Просят отсрочки.

— Госпадзі ты Божэ мой, я-та тут прычом?

— Ну как, Александр Григорьевич…

— Не угаварываць жэ мне іх на самам дзеле. Пускай ксяндзы разбіраюцца. Ілі хто там у ніх.

— Ммм… Александр Григорьевич?

— Ну ей Богу, што я магу падзелаць, еслі ані служыць не хацят? Я дзіктатар канешна, но не савсем ужэ.

— Ну как сказать… Вы можете освободить их от службы, Александр Григорьевич.

— Ат какой к чорту службы я магу іх асвабадзіць, еслі ані самі не хацят?

— От срочной, Александр Григорьевич. В резерв ведь можно на крайний случай.

— Госпадзі!!!

— Да, Александр Григорьевич.

— Я а службе Богу падумаў!

— Воинской, Александр Григорьевич.

— Едрыць калаціць.

— Александр Григорьевич, а что ответить Ватикану?

— Што всё в руках Госпада.

— Алекс…

— Давай, пака.

23.05.2018

Божэчкі

— Алло? Александр Григорьевич, я вам всё объясню сейчас.

— Божэчкі…

— Алекса…

— Мамачка…

— Эти австрийцы, они, понимаете, вдруг…

— Госпадзі мой мілы.

— Алекса…

— Зачэм мне эта всё, зачэм?

— Але…

— Ууууууу….

— Александр Григорьевич?

— Ууууууу….

— Алек…

— Ааааааа…

— Я вам попозже перезвоню, Александр Григорьевич.

— Да, канешна. Пеpазвані мне папозжэ.

— Спасибо, Александр Григорьевич.

— В Мінск вылецець хоць сможэце? Ілі вы толька із группы вылетаеце?

— Что, Александр Григорьевич?

— Сабакам сена касіць пайдзёце как вернёцесь, гавару.

— Что делать, Александр Григорьевич?

— Божэчкі…

— Алекса…

— Мамачка…

12.05.2018

Адзін ноль

— Саш? Алло.

— …

— Саш, извини. Мы не специально.

— …

— Саш, послушай, это ведь только спорт. Вы у нас тоже когда-то выигрывали.

— Мы выігрывалі адзін ноль.

— Саш, ну парни сгоряча, разбегались, не заметили.

— А вы у нас шэсць ноль.

— Ну Саш…

— Адзін і шэсць, Валодзя. Адзін і шэсць.

— Саш, это только хоккей.

— Канешна.

— Ну… Послушай, Саш. Давай вы нам тогда пока кредит не будете отдавать, а?

— Как бутта мы сабіралісь ево аддаваць.

— Что?

— Нічэво. Удачы с канаццамі.

— Саш?

—…

— Григорьевич?!

— …

— Чёрт.

7.05.2018

Будзет — не будзет

— Александр Григорьевич, здравствуйте.

— О, Міхайлаўна! Сколька лет, сколька зім! Гдзе прападаеш, как сама?

— Всё хорошо, Александр Григорьевич. Я по делу к вам.

— Канешна, канешна. Гавары, Міхайлаўна.

— Александр Григорьевич, извините, что, может, я надоедаю. Но необходимо уже решить, что с референдумом в конце концов.

— С рэферэндумам?

— С референдумом, Александр Григорьевич.

— А што с нім рэшаць, Міхайлаўна?

— Будет он, или не будет, Александр Григорьевич.

— Падаждзёш мінутку?

— Конечно, Александр Григорьевич.

— Будзет!

— Всё, поняла, Александр Григорьевич. Приступаем к подготовке незамедлительно.

— Не будзет!

— Александр Григорьевич?

— Будзет!

— Но…

— Не будзет!

— Алекса…

— Будзет!

— Александр Григорьевич!

— Не будзет!

— Александр Григорьевич!!!

— Будзет!

— Але…

— Всё!

— Что всё, Александр Григорьевич?

— Лепесткі кончыліс.

— Что?

— Рамашка, Міхайлаўна. Рамашкі зацвелі, весна. Сонцэ, цветы, бабачкі пархают. Красацішча кругом. Какой к чорту рэферэндум.

— Поняла, Александр Григорьевич.

— Слушай, прыезжай вечэрам на каньячок. Пасідзім, павспамінаем.

— Александр Григорьевич?

— Харошый каньячок есць, армянскій.

— Хорошо, Александр Григорьевич.

— Толька не апаздывай, а то мала лі.

— Поняла.

— Давай.

2.05.2018

Прыезжай в Смаргонь, Валодзя

— Алло, Саш? Привет!

— Здравствуй, Валодзя.

— С праздником, Саш. Несмотря на все противоречия и напряжённость, несмотря на некоторую разность взглядов и интересы наших государств, мы должны вместе отстаивать свою общую позицию, которая на протяжении долгих лет остаётся неизменной и всегда соответствует мировоззрению наших народов...

— А што за празнік, Валодзя?

— Саш, ну ты шутишь. Вчера был день шутников, сегодня День единения народов России и Белоруссии.

— Беларусі.

— Какая разница, Саш. Не цепля...

— Валодзя, ты в Смаргоні был?

— Где?

— Паезжай в Смаргонь, Валодзя.

— Григо...

— Толька загрыміруйся. А то могут па цымбалах пастучаць.

— Что сделать?

— Я сам туда баюсь ездзіць.

— Подо...

— Пака, Валодзя.

— Саш!

— ...

— Стой!!!

— ...

2.04.2018

Парык, усы прыклею

— Антон? Ало?

— Блин, зачем так поздно звонить?

— Антон, это я.

— Ручка от… Месенджеров нет, что ли?

— Антон?

— Упс…

— Я эта, ну.

— Ээээ…

— Антон, а можна я тожэ к вам в васкрэсенье прыду?

— Нуу…

— Я в старонке. Слышаў, Ляпісы атменілі канцэрт в Мозырэ.

— Ну... Вроде да.

— А ты, ты кінула, ты… Можна прыццi?

— Как бы мы всех приглашаем.

— Ну я жэ не все, Антон.

— Это да.

— Я вціхара. Всё панімаю. Дзіктатар, все дзела.

— Ладно.

— Спасіба, Антон! У меня флаг есць!

— Не высовывайтесь только, ок?

— Магіла. Парык, усы прыклею.

— Что?

— Эээ.. Сбрэю. Не беспакойся, карочэ. І Статкевіча закроем, штобы не мешаў вам.

— Что сделаете?

— Ва сколька прыхадзіць, гавару?

— В 13 начало.

— У Опернава?

— Да.

— Ага, давай.

— До свидания.

— Да встрэчы.

23.03.2018

Эта первый раз страшна, валніцельна

— Валодзя? Прывет, Валодзя.

— Здравствуй, Саш.

— Как дзела, Валодзя?

— Да нормально всё. Готовимся вот к завтрашнему.

— Перажываеш?

— Ну как сказать…

— Не перажывай, Валодзя. Всё палучыцца.

— Ты думаешь?

— Уверэн. Я вот ужэ не перажываю. Эта первый раз страшна, валніцельна. Палучыцца-непалучыцца. Перажываеш. А патом ужэ нармальна. Эта в какой раз у цебя?

— Четвёртый.

— Ооо, то што тагда перажываць, Валодзя. Ты ужэ опытный. Всё палучыцца, не перажывай.

— Хорошо.

— Я цебе гавару. У меня первый раз толька валніцельны быў. Не сразу палучылась. Чуць не дал маху тагда. А патом всё как па маслу пашло. 75 працэнтаў, 83, атлічна.

— А в четвёртый раз сколько было?

— 79 працэнтаў, Валодзя. В чэтвёртый 79.

— Спасибо.

— Да не перажывай ты так, Валодзя)))

— Хорошо.

— Міхайлаўна всё сдзелае.

— Какая Михайловна?

— Міхайлаўна. Не гавары толька, што ў цебя нету Міхайлаўны.

— О ком речь, Саш? Я не понимаю.

— Оооо…

— Что?

— Да. Можэт случыцца фіаска, Валодзя.

— Кто такая Михайловна?

— Пака, Валодзя. Сазванімся в панедзельнік.

— Саш, стой.

— Удачы.

— Алло!

— …

— Твою ж …!

17.03.2018

Чужая-мілая

— Ало? Здраствуй, Саша.

— Здравствуй, чужая милая, та, что была моей.

— Как дзела?

— Как же мне не любить тебя до самых последних дней.

— Ты праўда там выступаць сабрался?

— Жалко, что не смогли мы, не сберегли с тобой. Всё, что зовут любовью, что стоит нам жизни той.

— Ну ладна, ладна. Я думал, ты наш, нармальный арціст, Саша. Ты ведзь кагда-та перэд намі выступаў, как ты мог?

— Прошлое не воротится и не поможет слеза…

— Ясна. Давай, пака.

— Алло!

—…

— Алло?! Александр Григорьевич!?

— …

— Александр Григорьевич, это рингтон был, рингтон!!!

— …

— Алло!!!!????

— …

6.03.2018

Чортава апазіцыя

— Ало, прывет!

— Здравствуйте, Александр Григорьевич.

— Ну што там с празнаваніем рэшылі?

— Не могут договориться, Александр Григорьевич.

— Спорат, скока брацъ?

— Нет, Александр Григорьевич. Не могут решить, что делать.

— Госпадзі. Пачэму?

— Мы приняли решение разрешить празднование возле Оперного театра, Александр Григорьевич. Концерт, митинг. Думаем, так будет наиболее оптимально.

— А ані што?

— По-разному, Александр Григорьевич. Одни согласились, другие против.

— Адні проціў таво, што мы разрэшылі другім, а другіе проціў таво, што це проціў этава?

— Ну… В общем да, Александр Григорьевич.

— Падаждзі, адні жэ хацелі запрэшчоннае шэствіе, а другіе — разрэшонны канцэрт, правільна я помню?

— Да, Александр Григорьевич.

— Мы запрэцілі шэствіе і разрэшылі канцэрт?

— Да, Александр Григорьевич.

— В чом жэ праблема?

— Мы не понимаем, Александр Григорьевич.

— Чортава апазіцыя.

— Да, Александр Григорьевич.

— Што ні сдзелай, всё не так. Как мая бывшая прама. Толька ат ніх в Мінск не убежыш.

— Что, Александр Григорьевич?

— Нічэво, пака.

— До свидания, Александр Григорьевич.

— Стой.

— Да, Александр Григорьевич?

— А мы закупілісь ужэ?

— Да, конечно.

— Харашо, давай.

28.02.2018

Срочна нужны дзеньгі

— Ало, Валодзя!

— Да.

— Валодзя, срочна нужны дзеньгі!

— Григорьевич, мы вам вчера кредит дали.

— Ноль ноль ноль адзін сем дзевяць.

— Что?

— Ноль ноль ноль адзін сем дзевяць, Валодзя.

— Григорьевич, о чём ты?

— А, поняў. Чортачка. Ноль ноль ноль, чортачка, адзін сем дзевяць.

— Григорьевич, не дури голову.

— Без чортачкі?

— ...

— Ало?

— ...

— Не палучылась.

18.02.2018

Носам чуствуеш дунавенія

— Паша? Ало.

— Здравствуйте, Александр Григорьевич.

— Паша, ну ты маладзец.

— Что вы имеете в виду, Александр Григорьевич.

— Маладзец, маладзец. Дажэ не увілівай.

— Но я искренне не пони...

— Участвавал в інфармацыоннай вайне, вёл барбу с Салаўёвым і Кісялёвым...

— Алекса...

— Зашчышчал Курапаты.

— Но Алекса...

— Інцерэсна, ат каво. І пачэму так вдрух. Двац-цаць два года не зашчышчал, а на дваццаць трэцій вдруг начал. Аградку ставіш, мемарыал дзелаеш.

— Алекса...

— Маладзец, гавару. Ма-ла-дзец. Жоп... Носам чуствуеш дунавенія. Маладзец.

— Александр Григорьевич, я искренне не понимаю, о чём вы сейчас.

— Но думаю, Паша, не палучыцца ў цебя аградку паставіць.

— Почему вы так думаете?

— Не знаю, Паша. Такое чуства у меня пачэму-та.

— Но Алекса...

— Ну і гугл кэш, Паша. Ат нево нікакіе аградкі не памагают.

— Алекса...

— Пака, барэц.

— До свидания, Александр Григорьевич.

— Давай.

14.02.2018

Рыбку паловім

— Валодзя, ало.

— Здравствуй.

— Как дзела, Валодзя?

— Григорьевич, я просил тебя больше не звонить мне?

— Прасіл, Валодзя, прасіл.

— Говорил, что всё?

— Гаварыл, Валодзя, гаварыл.

— Зачем ты тогда звонишь?

— Валодзя, я памірыцца хачу. Званю прыгласіць цебя на пару дзеньков в госці. Паедзем куда падальшэ ат глаз, ат суеты. Баньку істопім. Лес, прырода. Озера ціхае. І нікаво большэ.

— Да?

— Да, Валодзя. Пасідзім, пагаварым. Кульнём чарку. Рыбку паловім.

— …

— Ало, Валодзя!

— …

— Ало!

— …

— Чорт.

9.02.2018

Блінчыкі с чэрнікай

— Алло, Григорьевич?
— Прывет, Валодзя!
— Григорьевич... Саш, что ты делаешь, а?
— Ужынаю, Валодзя. Блінчыкі с чэрнікай.
— Не в том смысле. В принципе.
— Што-та случылась, Валодзя?
— Зачем было «Смерть Сталина» разрешать?
— Смерць Сталіна?
— Да. «Смерть Сталина», Саш.
— Но Валодзя, он сам.
— Что, сам?!
— Умер.
— Бл...н!
— Не ругайся, Валодзя. Бальшой был чэлавек.
— Твою …!
— Я перазваню, Валодзя. Давай.
— Гри...
— ...
— Бл...н!!!

5.02.2018

Саўсем дурачкі

— Ало, вы там саўсем дурачкі?

— Александр Григорьевич…

— Ідзіоты.

— Но Алекса…

— Кто дадумался вместа налога на тунеядства заставіць іх полнасцью плаціць камуналку?

— Александр Григорьевич, мы ведь…

— Кто, я спрашываю?! Чэм вы думалі?

— Но Александр Григорьевич, надо же было чем-нибудь его заме…

— А што мы будзем дзелаць, кагда всем астальным даведзём её да 100 %, а?

— Ой.

— Новый Урэнгой!

— Александр Григорьевич…

— Ідзіоты.

— Да, Александр Григорьевич.

— Транспарт ані даведут да полнай аплаты. А еслі не захочэт тунеядзец ехаць, то сілай будзем пакаваць в тралейбусы.

— Алекса…

— І в універсіцетах учыць, штобы нікто не атлыніваў, за полную стоімасць. А патом лечыць в бальніцах.

— Но…

— Прыходзіт тунеядзец такой за справкай на бальнічный, а мы ему апендзіцыт — хрась! Штоб знал. І давай, плаці полную стоімасць. Апатом, в самам канцэ, ешчо і в магілы будзем закапываць

падарожэ. Штобы савсем ужэ наверняка нікто не атлыніваў, а работаў.

— Александр Григорьевич, мы переделаем.

— Да зачэм, не нада. Зачэм такую красату невіданную перэдзелываць. Вы што?

— Александр Григорьевич…

— Пака, балбесы.

— До свидания, Александр Григорьевич.

29.01.2018

Шуневіч в касцюме Балаховіча

— Ало, прывет!

— Здравствуйте, Александр Григорьевич.

— Слушай, а што там эта апазіцыя себе думает?

— В смысле?

— Ну 100 лет незавісімасці БНР на насу, а ані ні в зуп нагой. Планіруют што-та?

— Шествие, Александр Григорьевич. От Якуба Коласа до Октябрьской. Старт в 14 часов.

— Ясна. Многа людзей прыдзёт?

— 8678 человек.

— Ну нічэво так.

— Да, Александр Григорьевич.

— Хаця всё равно нудота. Каждый гот адно і то жэ. Паходзят, паталкаюцца, скажут а велікай історыі в мегафончык і разайдуцца. Тожэ мне празнік.

— Да, Александр Григорьевич.

— Слушай, а давай мы ім прэдложым павеселее што-та. А?

— Не понял, Александр Григорьевич.

— Ну вот напрымер сматры. Пускай саберуцца все в Купалавскам театрэ, флагі паднімут, рэчы начнут гаварыць. А тут мы хлоп! Набежым і всех разгонім АМОНам, как сто лет назад была. А ані, каторые непойманные будут, пайдут в Чэбурэчную Уставу прынімаць.

— Что-что, Александр Григорьевич?

— Уставную грамату. Красата жэ, не? Рэканструкцыя. Пазвані, прэдлажы ім.

— Боюсь, они не согласятся, Александр Григорьевич.

— А ты Дзмітрыеву пазвані, он сагласіцца.

— Ну…

— А не сагласіцца, то мы Шуневіча в касцюм Балаховіча адзенем і пусцім па праспекце на кане катацца. А самі ссадзі, шчыльнымі радамі! Ха-ха-ха-ха!!! Ха-ха-ха-ха!!!

— Александр Григорьевич…

— Ну а чэво? Я Валодзе пазваню, прыглашу. Ціпа базу ваенную падпісываць, а тут такое, а? Старадавняй літовскай пагоні…

— Алекса…

— Не спыніць, не разбіць, не стрымаць.

— Но…

— Прэдставляеш, я с бела-красным-белым флагам в адной руке і партрэтам Луцкевіча в другой. Атас.

— М…

— Да шучу я, шучу. Не бойся.

— Да, Александр Григорьевич.

— Но апазіцыанерам пазвані, скажы, што разганяць не будзем на этат раз, пускай не надзеюцца.

— Слушаюсь.

— Таржэственнае шэствіе, урачыстый міцінх. Сколька можна ужэ адно і то жэ. Сто лет всё такі как нікак.

— Да, Александр Григорьевич.

— Давай, пака.

23.01.2018

Пабех дзецей із садзіка

— Ало, здарова.

— Здравствуйте, Александр Григорьевич.

— Што в стране новава?

— Да ничего, Александр Григорьевич. Праздники были, люди отходят понемногу. Спокойно всё.

— Саўсем?

— Ну.. Только если побег детей из садика в Светлогорске. Много обсуждений везде.

— Пабех дзецей із садзіка?

— Да, Александр Григорьевич. Трёхлетние мальчишки. Убежали из садика, сели в поезд и уехали, представляете? От уже где хулиганы.

— Трохлетніе?

— Да, Александр Григорьевич.

— Ты сматры. Тры годзіка, а ужэ такіе умные. І далеко убежалі?

— Да нет, Александр Григорьевич. Только до Жлобина. Там милиция их приняла и вернула назад.

— Ясна. Ну нічэво. Вырастут і нармальна убегут атсюда, падальшэ.

— Что, Александр Григорьевич?

— Нічэво.

— Не понял.

— Пака, гавару. Давай.

— До свидания, Александр Григорьевич.

5.01.2018

Падаркі

— Александр Григорьевич, алло.

— Прывет.

— Александр Григорьевич, надо обращение новогоднее записать к стране.

— Не будзет в этам гаду навагоднева абрашчэнія.

— Но…

— Будут падаркі.

— Ммм... Какие подарки, Александр Григорьевич?

— Всем падаркі. Каждаму жыцелю прышлём в навагоднюю ноч па падарку. Ат мала да веліка.

— Каждому?

— Да. Всем падаркі. Но адзінакавые, што б не абідна была. Дзевяць с палавінай міліонаў падаркаў. Дарагавата, но чорт с нім. Пускай улыбаюцца.

— А что именно за подарки, Александр Григорьевич?

— Ну вот не магу рэшыць. Валакардзін, ілі граблі. Ты как думаеш, што луччэ?

— Алекса…

— Я вот думаю, што луччэ валакардзін. Граблейта мы гдзе стока вазьмём? А валакардзін прыгнал састав в цыстэрнах быстрэнька, разліл в бутылачкі і всё.

— Наверное да, Александр Григорьевич.

— С другой стараны граблі пракцічнее. Валакардзін кончыцца і всё. А граблі — эта надолга. Лет дзесяць можна нічэво не дарыць ешчо.

— Но…

— Да шучу я, прыезжайце завтра утрам. Запішэм абрашчэніе.

— Хорошо, Александр Григорьевич.

— Толька цекст вазьмёце свой. А то я задалбаўся ўжэ што-та прыдумываць.

— Хорошо, Александр Григорьевич.

— Давай, с наступаюшчым.

— И вас.

— Пака.

30.12.2017

Луччый ай-ці прэдпрынімацель страны

— Віця, ало?

— Слушаю, Александр Григорьевич.

— Віця, ты што, правда всё захацел паудаляць?

— Ну...

— Званіл па всем рэдакцыям і дагаварывался, штобы ані падцёрлі всё пра цебя?

— Я просто...

— Штобы ніхто не смог пачытаць, што ты штота там нахімічыл, цебя арэставал КГБ, патом чэрэз какое-та врэмя чудзесным образам асвабадзіл, а все дзела самі закрылісь, так і не папав в суд?

— Да, Александр Григорьевич.

— Гуглкэш, Віця. Гуглкэш жэ есць. С нім не дагаварышся, Віця.

— Но я думал...

— Я тожэ думал, не палучылась.

— Но Александр Григорьевич...

— Луччый айці-прэдпрынімацель страны... Луччый айці-прэдпрынімацель. С ума сайці.

— Извините, Александр Григорьевич.

— Давай, пака.

— До свидания, Александр Григорьевич.

— Разгавор удалі с целефона. Мала лі што.

— Слушаюсь.

— Да шучу я, божэчкі.

27.12.2017

Красівые парні в дарагіх касцюмах

— Алло, привет.

— Прывет, Валодзя.

— Слушай, извини, что поздно. Я о вашем новом Декрете хочу спросить. Мы тоже думаем, но всё никак не можем решиться, разобраться, что к чему там. Как бы не ошибиться.

— Спрашывай, Валодзя, канешна.

— Так вот на что вы рассчитываете? К чему это приведёт? Такая либерализация?

— Валодзя, цебе чэсна сказаць?

— Ну, если можно, конечно.

— Еслі чэсна, Валодзя, я махнул не глядзя. Прышлі красівые парні в дарагіх касцюмах, долга а чом-та гаварылі умна. Я нічэво не поняў.

— В смысле?!

— Да там дзебры, Валодзя. Как начали гаварыць, я думаў — здурэю.

— И ты всё подписал просто так?!

— Так а чэво? Не пайдзёт, перэсажу всех лет на дзесяць і всево дзялоў. Первый раз што лі.

— Тоже правда.

— Ну. Как гаварыцца, метадам тыка.

— Неплохой, кстати, метод.

— І я так думаю, Валодзя. Прасці, іду спаць. Пака.

— До свидания, Саш.

— Давай.

23.12.2017

ВКЛ не сушчэствавала

— Саш? Привет.

— Прывет, Валодзя, прывет. Што не званіш так давно, савсем прапал.

— Ну вот решил позвонить.

— Маладзец, маладзец. Пабалбатаць, ілі так, дзела какое? Дзенех пака нет, сразу прызнаюсь.

— Я о суде, Саш.

— Суды тожэ не магу даць, Валодзя. Савсем нет дзенех пака. Блакчэйн сдзелаем, тагда звані. К февралю далжны успець.

— Да нет, Саш. Я о суде, о процессе судебном.

— Божэчкі, я уже развалнаваўся. Каво судзят, Валодзя?

— Журналистов, Саш. Публицистов, вернее. Нашего сайта, «Регнум».

— Гдзе?

— В Минске, Саш.

— А ё маё.

— Уже год в СИЗО парни отсидели, Саш.

— Ясна. А што надзелалі хоць?

— Ну… Статьи писали разные. О том, что белорусский язык искусственный, что ВКЛ не существовало. Что Беларусь — часть России. Всякое такое.

— Разберомся, Валодзя.

— Спасибо, Саш.

— Разберомся канешна. Ешчо годзік пасідзят і атпусцім.

— Но…

— І пускай пішут себе на здаровье. Еслі захацят.

— Саш…

— У нас свабода слова, Валодзя. Всякую дрэбедзень пісаць можна, еслі хочэцца. Вышэл, напісал, в цюрму. Вышэл, напісал, в цюрму. Дземакрація.

— Григо…

— Всё, Валодзя. Пабегу.

— А…

— ВКЛ не сушчэствавала. Нічэво себе.

— Саш!

— Стэлефануемся, Валодзя! Пака.

— Что?

— Годзік ешчо, гавару, Валодзя. Годзік пасідзят і атпусцім.

18.12.2017

Негадзяі в каміцеце

— Валодзя? Ало, Валодзя.

— Привет, Саш.

— Валодзя, ну ты сматры што удумалі, а?

— Ай...

— Вапшчэ жэ беспрэдзел. Што хацят то і тварат. Ну папался там адзін, втарой. Зачэм празьнік порціць.

— Согласен.

— Все жэ эту дрань упатрэбляют, Валодзя. Все. А атстранілі толька вас. Ужас какой-та.

— Да, Саш.

— Валодзя, ты не расстраівайся. Слышыш? Не расстраівайся. Прыедзеце к нам на Еврапейскіе ігры, наверстаеце.

— Спасибо.

— Сколька цех ігр. Будут ешчо.

— Да, Саш.

— Слушай, а вы сечас што, ваапшчэ не паедзеце, да? Дажэ пад нейтральным флагам?

— Наверное, Саш. Ещё пока не решили окончательно, но наверное не едем совсем. Что там делать сейчас уже.

— Ясна... А эта... Как эта сказаць...

— Что? Говори, Саш.

— І... І на хакей тожэ не паедзеце?

— Да какой хоккей. Без флага, без гимн...

— Ура!

— Что?

— Сарвалось, Валодзя. Сарвалось.

— Что сорвалось?

— Негадзяі в каміцеце, гавару, Валодзя. Негадзяі!

— Да?

— Да, Валодзя!

— Ну ладно.

— Негадзяі!!!

— До свидания, Саш.

— Ура, Валодзя!

— Что?

— Давай, гавару Пака!

5.12.2017

Хоць маі не за граніцай

— Ало, Коля? Ты гдзе шчас?
— Я скоро буду, пап.
— Бегом дамой, я сказаў.
— Ну полчаса.
— Бегом!

...

— Дзіма, ало! Ты гдзе?
— В ресторане. А что?
— Што за рэстаран?
— Хороший.
— Гдзе этат рэстаран, гдзе он?!
— Ну... В центре тут.
— В цэнтрэ чэво?
— Да на Октябрьской.
— Слава цебе Госпадзі.
— А что случилось?
— Нічэво.

...

— Ало, Віця?
— Да.
— Ты шчас гдзе?
— Еду.
— Гдзе?
— По дороге.
— Па какой дароге?

— Ну... Асфальт вроде.

— Гдзе эта дарога, чорт бы цебя пабраў?!

— Кольцевая, возле Боровлян. А что такое?

— Нічэво.

...

— Ну хоць маі не за граніцэй.

28.11.2017

У нас фэйсбук есць

— Ало, Валодзя? Прывет.

— Здгаствуйте. У аппагата. Кто говогит?

— Валодзя, ты меня не знаеш пака.

— Кто говогит, товагищ?

— Я із будушчэва званю. Хачу паблагадарыць за всё. Такая дата, рэшыл пазваніць.

— Товагищ, не хулиганьте. Какое будущее?

— Еслі чэсна цебе сказаць, Валодзя, будушчэе так себе.

— Что вы несёте, товагищ?

— Ну ты сам пасудзі, всё жэ прасра... пацералі. Страна пацерана, камунізм пацеран. В хакей і то выіграць больше не можэм. Чортавы канаццы.

— Какая стгана, товагищ? Какой хакей? Что вы несёте?!

— А, ну да. Ты жэ ешчо не знаеш. Но лучшэ цебе і не знаць, Валодзя.

— Ну допустим, товагищ. Допустим вы из будущего. И что? Что стгана пгосга... потегяна, это всем ясно. Импегии конец. Но вы хотите меня увегить, что кгасные пгоиггают?! Что геволюция потегпит погажение?! Егунда!

— Ох Валодзя. Красные то канешна выіграют. І даже не адзін раз…

— Так что же тогда?!

— Ты точна хочэш знаць?

— Говогіте!

— Пабелеют тваі красные, Валодзя. Пачці сразу после тво… Очэнь быстра.

— Товагищ, кто вы такой?!

— Я? Ну в обшчэм… Сложна абʼясніць, Валодзя. Глава адной небальшой но гордай страны.

— Швейцагии?

— Пачці. Ты эта. Ізвіні, што атвлекаю. Я паблагадарыць. Еслі бы не ты тагда в семнаццатам, то хрэ... То врадлі я бы был сечас.

— Пгиятно слышать, товагищ. Хочу задать вопгос, газ вы, как утвегждаете, из будущего.

— Канешна, Валодзя.

— У вас в будущем как с геволюциями?

— Какіе рэвалюцыі, Валодзя. У нас фэйсбук есць.

— Фейсбук? Что это?

— Ох, Валодзя. Давай я цебе всё-такі пра крах камунізма раскажу, а?

— Что???!!!

— Ва всём мірэ. А ты мёртвый будзеш на плошчадзі в грабу лежаць.

— Това…

— І дажэ пасматрэць на цебя можна будзет.

— Как это посмотгеть?

— Не паверыш - за дзеньгі.

— Какие деньги?!

— Небальшые, чэтырэ долара прымерна.

— Что???!!!

— С венерычэскімі астарожнее нада быць, Валодзя. Зра запускаеш.

— Товагищ?

— Давай, пака.

— Товагищ!

— Бэрэгі себя, Валодзя.

— Стоять!

— Іосіфу прыве, ты.

— Именем геволюции!!!

— …

— Матегь Божья...

6.11.2017

Спецыяльна атведзённые места

— Ало, Ігар?

— Да, Александр Григорьевич.

— Лібералізацыю будзем дзелаць, Ігар.

— Александр Григорьевич?

— Раскажэш всем, что цепер ужэ можна будзет міцінгавацць сколька угодна без разрэшэнія.

— Слушаюсь, Александр Григорьевич. То есть как это, без разрешения?

— А вот так. Прышол і міцінгуй сколька влезет.

— Но Алекса…

— Толька не вездзе.

— В специально отведённых для этого местах?

— Іменна. В спецыальна атведзённых для этава местах.

— Каких, Александр Григорьевич?

— А непанятна.

— Слушаюсь, Александр Григорьевич!

— І дабав, што а міцінгах нікаму расказывацць нельзя.

— Иначе штраф?

— Штраф. Ілі суткі. Ілі і суткі і штраф.

— Митинговать можно без разрешения властей, но непонятно где. И никому об этом нельзя рассказывать, иначе будет как раньше за то, что митинговали. Я правильно всё понял, Александр Григорьевич?

— Правільна ты всё понял, Ігар. Ха-ха-ха-ха-ха-ха!!!

— Ха-ха-ха-ха-ха, Александр Григорьевич!

— Ха-ха-ха-ха-ха!

— Ха-ха-ха-ха-ха!

— Пака, Ігар.

— До свидания, Александр Григорьевич.

25.10.2017

Святые людзі

— Ало, прывет.

— Здравствуйте, Александр Григорьевич.

— Почта есць какая мне?

— Ничего особенного, Александр Григорьевич. Мелочь.

— Ну прачытай хоць какую мелач адну.

— Семья вам пишет. Многодетная. Осиповичский район.

— Дай угадаю! Зарплаты хацят штобы павысіў, а то невазможна жыць на селе, работы нет, дзецішэк трудна в школку сабраць. А ешчо старыкам пенсіанерам памоч. І пра 500 долараў вспамінает. Угадаў? А, ешчо пра дзекрэт тунеядцэў далжно быць.

— Не угадали, Александр Григорьевич.

— Тваю макаўку. Што жэ там в этам пісьме?

— Они вас благодарят, Александр Григорьевич.

— Благадарат?! За што???

— За достижения в промышленности и сельском хозяйстве республики.

— Да ідзі ты.

— За адресную помощь и социальную политику, Александр Григорьевич.

— Божэчкі, хто-та ешчо смотрыт цілівізар, ты глянь.

— За многовекторн…

— Перэстань. Мне сечас стыдна станет. Чэво хацят та? Дзенех?

— Корову, Александр Григорьевич.

— Чэво?!

— Корову. Для молока. Нечем детей кормить. Молоко дорогое.

— Святые людзі.

— Да, Александр Григорьевич. Подарим им одну из ваших? Хороший пиар можно сделать.

— Слушай, ты давно у меня работаеш?

— 15 лет, Александр Григорьевич.

— А как был дурачок, так і астался. Пазвані в месный калхоз, скажы прэдседацелю штобы атвёз ім карову какую нібуць.

— Александр Григорьевич, но там колхоз уже банкрот. Ему зарплаты платить нечем работникам. В том числе этой семье.

— Ну і што? Ані жэ карову хацят, а не зарплаты. Будзет ім карова.

— Но…

— І малачко.

— Да, Александр Григорьевич.

— А скажут пусць всем, што эта ат меня. Лічна.

— Да, Александр Григорьевич.

— Дасціжэнія в прамышленасці і сельскам хазяйстве рэспублікі... Падумаць толька.

— Что, Александр Григорьевич?

— Давай, пака.

4.10.2017

Не нада была у Матолькі фоткі красць

— Аляксандр Грыгор’евіч, Аляксандр Грыгор’евіч, ало, ало!

— Ало.

— Аляксандр Грыгор’евіч, што жэ эта? Как жэ эта? Как жэ так, Аляксандр Грыгор’евіч?!

— Цішэ, Лілія, не крычы.

— Аляксандр Грыгор’евіч!!!

— Цыц!

— Слушаюсь, Аляксандр Грыгор’евіч.

— Я цебе скаж…

— Аляксандр Грыгор’евіч, как жэ так, а? Я жэ всё как нада, как сказалі, так і я. Всё как паложэна эта чтобы всё. Я жэ са всемі пажэланіямі, всё всегда, Аляксандр Грыгор’евіч!

— Лілія!!!

— Но я жэ, куда я цепер жэ? Што мне дзелаць!? Я жэ вся вот в этам ва всём!

— А ну цыц!

— Малчу, Аляксандр Грыгор’евіч.

— Не нада была у Матолькі фоткі красць.

— Аляксандр Грыгор’евіч…

— Шучу я. В Адміністрацыю ка мне пайдзёш.

— Аляксандр Грыгор’евіч! Ура!

— Вот відзіш.

— Всегда мечтала дзелаць сер’ёзные дзела, Аляксандр Грыгор’евіч. Всегда знала, што я для этава падхажу.

— Будзеш мой інстаграм весці. Мне Рамзан паказаў, інцерэсная вешч.

— Аляксандр Грыгор’евіч, как жэ так, как жэ эт…

— Цыц.

— Да, Аляксандр Грыгор’евіч.

— Завтра прышлю пароль.

— Да.

— Пака.

28.09.2017

В грыбах

— Алло, Григорьевич? Ты где???

— Ало, Валодзя. Здраствуй.

— Григорьевич, ты где???

— А што такое, Валодзя?

— Григорьевич, учения начались. Я тут уже час у вас на полигоне. Все тут, где ты?

— Учэнія. Точна.

— Григорьевич!

— І как там ані?

— Григорьевич, ты где???

— Салдаты все на месце? Самалёты? Нада штобы всё атлічна прашло. Красіва, уравнамерэнна.

— Да все здесь уже давно, Григорьевич.

— Ну і харашо, Валодзя. Начынайце.

— Григорьевич, но…

— Без меня начынайце. Не ждзіце.

— Где ты сейчас?

— В грыбах я, Валодзя.

— Где???

— В грыбах. Баравікі, падасінавікі. Грыбы. Лісічкі.

— Какого чёрта???

— Так многа іх в этам гаду, крэпенькіе такіе. Цебе не расказаць. Нікагда стока не відзеў.

— Григорье…

— Ты не паверыш, два каша за час намалаціў. Ужэ вродзе как і не нада мне большэ, а астанавіцца не магу. Чык ножычкам, чык. І в кошык, в кошык. Безуміе какое та.

— Да ё…

— Прападает связь, Валодзя. Всем прывет передавай.

— Подо…

— Вот ешчо адзін пад кусцікам, Валодзя! Невераятна!

— Стой!

— …

— Трындец.

15.09.2017

Малаццы футбалісты

— Александр Григорьевич, здравствуйте.

— Прывет, прывет.

— Вы просили позвонить, сообщить итог матча со шведами…

— Ну і што там?

— Поражение, Александр Григорьевич. 4:0.

— Хо. Красаўчыкі. Тожэ стабільна выступают.

— Да, Александр Григорьевич.

— І што сказалі после матча?

— Что всё плохо, Александр Григорьевич.

— А тачнее? Даслоўна перэдай.

— Ну… Что, извините, жо…а у нас с футболом, Александр Григорьевич. А они не мужики.

— Так і сказалі?

— Да, Александр Григорьевич.

— Малаццы, уважаю.

— Александр Григорьевич?

— Ну ты вот себе прэдстаўляеш міністра здароўя, каторый скажэт, што мы все бальные? Ілі міністра фінансаў, каторый прызнаецца, што в стране шаром пакаці?

— Алекса…

— Ілі дзірэктара МАЗа, штобы он сваі грузавікі тарантайкамі назваў?

— Нет, Александр Григорьевич.

— Ілі меня, кагда я гавару, што вапшчэ капец всему? Ж...а, ана жэ у нас не тока в футболе. Ана у нас вездзе.

— Но…

— Так што малаццы футбалісты. В футбол іграць не умеют, правда, а так малаццы.

— Алекса…

— Можэт, на целевідзеніе іх атправіць новасці чытаць людзям? Інцерэсные будут новасці. Включаеш, а там цебе «Севодня в сталіцэ фігня праізашла. Завтра глава гасударства апяць наўрот на савешчаніі». Красата.

— Александр Григорьевич.

— Шучу я.

— Да, Александр Григорьевич.

— Ж…а. Да што ані знают а настаяшчэй ж…е, эці футбалісты…

— Александр Григорьевич?

— Давай, пака.

— До свидания, Александр Григорьевич.

4.09.2017

Адной картошкі чорт знает сколька уходзіт

— Саш? Алло?!

— О, Валодзя! Даўно не званіў, гдзе прапаў?

— Дела были. Саш, я по делу тебе звоню. Разговор есть.

— Сер'ёзны наверна, чуствую.

— Григорьевич, какое к чёрту «русские войска останутся только до 30 сентября»? Мы о чём договаривались?

— А чом дагаварывалісь… Дагаварывалісь, што астануцца, пака будзет вазможнасць у нас іх абеспечываць.

— Ну и?

— Ну і мы пасчыталі, што толька да 30 чысла сможэм.

— До какого 30 числа?!

— Сенцябра, Валодзя. 30 сенцябра.

— Почему блин до 30 сентября?! Мы же договаривались что переведём вам средства на содержание.

— Валодзя, адной картошкі чорт знает сколька уходзіт.

— Григорьевич, какая картошка? Мы вам 700 миллионов долларов перевели!

— Сартавая, Валодзя. Очэнь харошая.

— Григорьевич, это уже переходит все грани…

— Не, ну мы жэ не проціў. Перэвадзіце ешчо срэдства. Мы с радасцью.

— Что?!

— Срэдства, Валодзя. Дзеньгі.

— Гри…

— Ізвіні, Валодзя, убегаю. Хакей начынаецца.

— Сто…

— Звані.

— Ты совсем уже охре…

— …

— Да бл...н!

29.08.2017

Сімпацію нада вызваць

— Ало, здарова.

— Здравствуйте, Александр Григорьевич.

— Раскажы, што в стране дзелаецца, какое севодня главнае сабыціе.

— Да ничего особенного, Александр Григорьевич.

— Не веру.

— Ну разве только краудфандинг «Крумкачэй».

— Чэво крумкачэй?

— Футбольной команды, Александр Григорьевич. У них закончились деньги, и их главный решил бросить клич в интернете. Собрать 125 тысяч, чтобы сезон доиграть. Они ещё и БАТЭ должны. Плохо там всё.

— Хм… Пачці как у нас.

— Александр Григорьевич?

— Мы хоць БАТЭ не далжны, гавару. І што, палучыцца?

— Уже почти 5 тысяч собрали, Александр Григорьевич.

— За дзень?!

— За восемь часов, Александр Григорьевич.

— Інцерэсна.

— Да, Александр Григорьевич.

— Слушай, а еслі эта… Еслі мы такое штонібудзь прыдумаем?

— В каком смысле, Александр Григорьевич?

— Ну, дзеньгі сабером. У нас ведзь тожэ, груба гавара, сезон даігрываць нечэм.

— Александр Григорьевич, но это через интернет всё. Идея состоит в первую очередь в том, чтобы быть известным, популярным и иметь за собой хорошую привлекательную для людей идею. Необходимо вызывать симпатию у тех, кто захочет пожертвовать какую-то часть денег. Пускай небольшую сумму, но из своего кармана. Надо, чтобы люди поддерживали такого человека.

— Ты эта на што такое намекаеш?

— Александр Григо…

— Сабакам сена касіць пайдзёш.

— Но Алекса…

— Сімпацію, гаварыт, нада вызываць.

— Алекса…

— Ідзею імець!

— Но…

— Я цебе паімею ідзею!

— Извините, Александр Григорьевич.

— Пака.

— Да, Александр Григорьевич.

***

23.08.2017

Бакавушка плацкарта

— Ало?! Саўсем здурэў?

— Пап, ну…

— Заняцца нечэм была?

— Ну пап…

— Дзенех у цебя немэрана?

— Пап, я только из Могилёва до Шклова же.

— Верталёт цебе зачэм, а?!

— Мне интересно было посмотреть, что это такое, поезд. Как он выглядит.

— Чорт бы цебя пабраў. Ты хоць знаеш, сколька эта стоіт всё?

— Пап, из Могилёва в Шклов. Плацкарт ведь. 3 рубля 59 копеек.

— 3 рубля 59 капеек?! 3 рубля 59 капеек?

— Ну я чай ещё взял за 74 копейки. Постель не брал. Час ехать, зачем?

— 3 рубля 59 капеек.

— Да.

— Адлер — Віцебск. 18 вагонаў. 5 плацкартных, 11 купэйных, багажный і вагон-рэстаран.

— Пап, ну…

— 864 білета.

— Я на боковушке ведь.

— Малчаць.

— Один билет на боковушку, пап!

— Ты адзін, я все астальные 863.

— Но там ведь обычные люди были.

— Канешна.

— Пап?

— Дамой, быстра.

— Да.

— І штоб без плацкартаў в этат раз. На верталёце палеціш.

— Хорошо.

— Салапет.

— Сам ты салапет.

— Чыво?!

— Нічыво.

— Давай. А плацкарт твой из карманных дзенег вычту за сенцябр.

— Бл...н.

— Чыво?!

— Нічыво.

19.08.2017

Жэншчына у БНФ

— Ало, прывет!

— Здравствуйте, Александр Григорьевич.

— Раскажы мне, што там у апазіцыі дзелаецца. Што-та іх не слышна, прыціхлі.

— Да ничего особенного, Александр Григорьевич. Лето, отпуска, дачи.

— Ты сматры, всё как у людзей.

— Да, Александр Григорьевич. Если только вот БНФ. У партии скоро будет новый глава. Вернее, новая.

— Неужэлі жэншчына?!

— Да, Александр Григорьевич.

— Ты сматры, што прыдумалі!

— Да, Александр Григорьевич.

— Падаждзі, а што са старым? Такой маладой хлопец, сімпацічный.

— Ну… Всё, больше не может баллотироваться. Регламент, устав, всё такое.

— Дземакрація… Сам наверна не рад?

— Наверное, Александр Григорьевич.

— Так эта, а аткуда ты знаеш, кто новым будзет? Пра эту жэншчыну? Неужэлі наша?

— Не наша, Александр Григорьевич.

— Не поняў.

— Они сами так говорят.

— А выбары у ніх кагда?

— В конце сентября, Александр Григорьевич.

— То есць ты хочэш сказаць, што да выбараў новава главы парціі два месяца, а ужэ в прынцыпе ізвесна, хто пабедзіт? І не толька нам ізвесна?

— Да, Александр Григорьевич.

— От ужэ гдзе дземакрація то дземакрація.

— Да, Александр Григорьевич.

— І эці людзі ешчо запрэшчают мне калупацца пальцэм в насу.

— Что, Александр Григорьевич?

— Да нічэво.

— Да, Александр Григорьевич.

— Давай, работай.

— Да, Александр Григорьевич.

— Пака.

10.08.2017

Блакчэйн

– Ало, Сергей?

– Алло.

– Прывет, Сергей.

– Херасе…

– Есць нескалька мінутак?

– Трындзец.

– Я відзеў ты пра блакчэйн расказываеш і пра біткоіны. Хачу пракансульціравацца.

– Охренеть.

– Што эта вапшчэ такое, Сергей? Стояшчэе дзела?

– Это выстроенная по определённым правилам непрерывная последовательная цепочка блоков, содержащих информацию. Чаще всего речь идёт о транзакциях в различных криптовалютах, но блоки могут содержать и другую информацию. Чтобы транзакция считалась достоверной, её формат и подписи должны проверить и затем группу транзакций записать в специальную структуру — блок. Информацию в блоках можно быстро перепроверить. Каждый блок всегда содержит информацию о предыдущем блоке. Все блоки можно выстроить в одну цепочку, которая содержит информацию обо всех совершённых когда-либо операциях в этой базе.

– Ахрэнець.

– Блоки одновременно формируются множеством майнеров. Удовлетворяющие критериям блоки

отправляются в сеть, включаясь в распределённую базу бло…

– Серге…

– В каждом из новых блоков могут встречаться как одинаковые транзакции, так и разные, вошедшие только в один из них. Когда ретрансляция блоков возобновляется, майнеры начинают считать главной цепочку с учётом уровня сложности хеша и длины цепочки.

– Падаж…

– Таким образом, цепочка блоков содержит историю владения, с которой можно ознакомиться, например, на специализированных сайтах.

– Астанавісь!

– Что такое?

– Заработаць можна на этам?

– Ну чисто теоретически, если сильно поторопиться и пренебречь рисками…

– Можна ілі нельзя ты мне скажы.

– Можно. Но…

– Чорт бы цебя пабраў, Сергей.

– Почему?

– Патамушта.

– Но ведь налицо опасность нереалистичных ожиданий в отношении ажиотажа вокруг технологий цепочки блоков и распределённых реестров!

– Госпадзі…

– Вот именно!

– Ладна, я поняў. Луччэ апяць павысім камуналку.

– Трындзец.

– А што паробіш.

– Но…

– Пака, давай.

30.07.2017

Езжай дамой в Тбілісі

— Саша? Алло, Саша! Здравствуй Саша, мой дарагой друг.

— Міша! Прывет, Міша. Сколька лет, сколька зім. Гдзе прапаў?

— Да, Саша. Давно нэ видэлись, давно нэ встрэчались.

— Расказывай. Как жызнь, как сам?

— Да что тут рассказать, Саша. Ты всё сам знаэшь, всё видишь.

— Да… Ты не абіжайся на нево. Пеця нармальны мужык. Эта хто-та ему падсказаў. Какой-та твой враг.

— Навэрна.

— Точна цебе гавару.

— Саша, я хочу спросить у тэбя. Можэт у тэбя будэт дла мэня что-нибудь, мэсто какое-то. Так, на пэрвое врэмя.

— Канешна, Міша, канешна. Места у нас многа. Канешна прыезжай.

— Спасибо, Саша.

— У меня ужэ адзін есць такой. Вмесце будзеце. Дачу себе пастроіш. Прыезжай, Міша.

— Спасибо, Саша. Я отплачу. Я руки сложив сидэть нэ буду. Помогу тэбэ, дэлом займусь!

— Дзелам?

— Продолжу борбу с карупцыя. Всё сдэлаю. Никто варават не сможэт, Саша. Палицыя сдэлаем новый. Прозрачност будэт. Всё рэфармируем.

Отлично сдэлаем. У тебя хороший страна, компактный. Быстро справимся. Два года и всё.

— Два года?

— Два с палавинай, Саша. Два с палавинай года и всё. Нэту карупцыя, нэту милицыя. Прозрачност вэздэ.

— Ясна… Ну харашо, Міша. Харашо…

— Спасибо, дарагой Саша.

— Толька Міша…

— Что, Саша?

— А как жэ ты прыедзеш?

— Как угодно, Саша. Самолёт, поезд, да хоть маршрутка. Сяду и приеду.

— Так паспарта жэ нету у цебя ужэ, Міша. Не пусцят на граніцэ без паспарта.

— Но Са…

— Ты паезжай дамой в Тбілісі, сдзелай себе паспарт, і тагда ужэ буду ждаць цебя.

— Саша, мнэ нэльзя дамой в Тбилиси. Мэня дома в Тбилиси сразу арэст…

— А я пака падгатовлю всё тут для цебя.

— Са…

— Давай, пабегу.

— Ало, Саша?!

— Звані, еслі што.

— Саша!

— …

— Б…т!

27.06.2017

Тысяча трактаров

— Алло, Саш?

— Прывет.

— Извини, что так вышло. Мы примем меры, больше не повторится этого никогда.

— А чом ты, Пеця?

— Об этой актив… Об инциденте этом. Безобразие конечно. Но сам понимаешь, в стране война.

— Всё нармальна, Пеця.

— Да?

— Канешна. Дажэ інцерэсна была.

— Ты уверен?

— Канешна. Абычна меня хлебам-солью встрэчают. А тут такіе чудзеса.

— То есть всё нормально?

— Сто працэнтав. А што там у неё была напісана, ты не рассматрэў?

— Нет, Саш.

— Я тожэ на другое засматрэлся.

— Но всё же как я могу загладить инцидент?

— Да брось ты…

— Саш!

— Ну ладна. Купіш немнога нашых трактаров і всё.

— Тракторов?

— Да. Тысячу, две можэт. Больше не надо.

— Саш… У нас в стране вой…

— Пайду, Пеця. Атдахну.

— Но…

— Пака, Пеця.

21.07.2017

Малако

— Ало, прывет.

— Здравствуйте, Александр Григорьевич.

— Раскажы, што там в інтэрнэце слышна.

— Да ничего особенного, Александр Григорьевич.

— Не можэт быць. Там жэ вечна эці сра… как іх? Споры. Что на этат раз?

— Анна Бонд, Александр Григорьевич.

— Цыркачка.

— Да, Александр Григорьевич.

— І што ана?

— Написала в фейсбуке, что ей больше молоко нравится, чем малако. Сра… Споры начались.

— А чом споры?

— О том, что надо любить, Александр Григорьевич. Молоко или малако.

— В смысле?

— Что правильнее любить, Александр Григорьевич.

— Малако ілі малако?

— О, Александр Григорьевич. Молоко.

— А я как гавару? Ма-ла-ко ілі ма-ла-ко. Малако.

— Алекса…

— Ма-ла-ко. Какая к чорту разніца?

— Да, Александр Григорьевич.

— Точна цыркачка.

— Да, Александр Григорьевич.

— Цыркачка і клоуны.
— Да.
— Пака.

17.07.2017

Другой парат, неабычный

— Ало.

— Слушаю вас, Александр Григорьевич.

— Как там парат? В парадке?

— В полном порядке, Александр Григорьевич. Готовы хоть сейчас начинать.

— Абаждзі начынаць. Всё меняецца.

— В каком смысле, Александр Григорьевич?

— В прамом. Другой парат будзет. Неабычный.

— Какой же?

— Первымі пайдут карупцыанеры.

— Кто?!

— Карупцыанеры. Воры.

— Но…

— І у каждава на шэе таблічка с цыфрамі.

— С какими цифрами?

— С бальшымі. Хто скока украў.

— Но Алекса…

— За німі амонавцы будут іццi.

— В качестве конвоя?

— Будут іццi, размахіваць рукамі і крычаць слова «х...й».

— Алекса…

— Громка і весела крычаць. Поняў меня?

— Да, Александр Григорьевич.

— Патом шэрэнга дзірэктаров абанкроцівшыхся госпрэдпрыяцій.

— Записал, Александр Григорьевич.

— Весела размахівающчых палучэннымі за годы пладатворных трудов граматамі і благадарнасцямі.

— Алекса…

— За німі Ладуцька на веласіпедзе «Аіст».

— Хорошо…

— Толька не на взросліке, а на раскладушке. Са званочкам.

— Слушаюсь, Александр Григорьевич.

— І патом калона автазакаў разрысованых цытатамі із Кансцітуцыі.

— Цитатами из Конституции? О Дне независимости?

— А свабодзе слова, сабраній і убеждзеній.

— Но Алекса…

— А патом ужэ я сам паеду на матацыкле с бальшым белым флагам.

— С чем?

— С флагам. А на нём — агромнымі чорнымі цыфрамі размер нашэва внешнева долга.

— Зачем?!

— Штоб все сразу понялі, гдзе наша Незавісімасць находзіцца.

— Алекса…

— Чэво? Харошый жэ парат будзет. Все самі прыдут пасматрэць, без бээрэсама і прафсаюзав.

— Да, Александр Григорьевич.

— Я бы дажэ сам глянул на такое.

— Алекса…

— Шучу я, шучу. Пусціш сваі танкі с трактарамі і аўтобусамі, спарцмены пускай патанцуют. Расслабся.

— Спасибо, Александр Григорьевич.

— С танкамі тока паастарожнее. А то сталбов не аберошся на вас.

— Да, Александр Григорьевич.

— Давай, пака.

29.06.2017

Хэштэг спасіцеблогера

— Ало, слышыш меня, ало?

— Да, Александр Григорьевич.

— Скажы мне, што такое Асмалоўка?

— Послевоенный район, Александр Григорьевич. Небольшие двухэтажные дома за Оперным театром, строились для семей офицеров в основном.

— Двухэтажные дама… Красівые?

— Не совсем, Александр Григорьевич. Скорее атмосферные.

— В смысле?

— Атмосфера там своя, Александр Григорьевич.

— Ваняет чэм та?

— Ну… Это тоже. Канализация старая. Но я о другом. Хорошо там, уютно, что ли.

— А зачэм снасіць?

— Новый проект. Современная застройка.

— А жыльцы што?

— Кто как, Александр Григорьевич.

— Дзеньгі есць на новы праект?

— Нет, Александр Григорьевич.

— Не поняў. Дзенег нет, жыльцы непанятна за што, а вы сабраліcь всё снасіць?

— Так не собрались ещё, Александр Григорьевич. На снос денег ведь тоже нет.

— Шум тагда пачэму такой?

— Мотолько, Александр Григорьевич.

— Чортав Матолька.

— Разобраться, Александр Григорьевич?

— Ну давай, давай. Я ужэ себе эта прэдстаўляю — стрымы із цюрмы, хэштэг спасіцеблогера, даёш едзінавакандыдата на выбарах 2020. Разберысь, давай.

— Извините, Александр Григорьевич.

— С атмасферай разберысь сначала. Каналізацыя у нево старая.

— Слушаюсь.

— Разберошся с атмасферай, снесёш всё, што угодна. Ешчо і спасіба скажут.

— Да, Александр Григорьевич.

— А патом с Матолькай.

— Слушаюсь.

— Давай, пака.

27.07.2017

У меня жэ беларусы

— Валодзя? Ало, здраствуй, Валодзя.

— О, давно тебя не слышно, давно.

— Да, всё как-та дзела, дзела.

— Привет, Саш.

— Прывет, прывет, Валодзя. Пасматрэл новасці. Віжу, рэзвішся. Рэшыл пазваніць.

— Ты о чём?

— Да а навасцях. Сколька ужэ назадзержывал? Тысячы палтары?

— А, ты об этом, Саш. Наверное, я не узнавал.

— Ясна, Валодзя.

— Может и больше даже. Кто ж там сейчас считает.

— У меня падсматрэл? Прызнайся.

— Ну))) Не без этого, Саш. Чё не подсмотреть. Работает же метод. Или у тебя патент?)))

— Да нет, нет. Какой пацент, Валодзя. Я проста прэдупрэдзіць хачу.

— О чём? Всё ведь хорошо. Ты своих столько лет гоняешь, и всё отлично работает.

— Ну работает, да. Толька адно атлічые есць.

— Какое отличие?

— Карэнное, Валодзя, карэнное. У меня жэ беларусы.

— И что?

— Ну… Карочэ, с тваімі я бы не рыскнул так. Тваі дзічэе будут.

— В смысле?

— Не знаю, Валодзя, как сказаць.

— Объясни.

— А можэт і абайдзёцца всё. Сматры сам.

— Са…

— Пайду я, Валодзя. Ужынаць нада.

— Григорье…

— Спакойнай ночы.

12.06.2017

Салапет

— Ало, здраствуй.

— Здравствуйте, Александр Григорьевич.

— Есць вапрос, ты всё знаеш.

— Слушаю, Александр Григорьевич.

— Хто такой Улад Бумага?

— Кто, Александр Григорьевич?

— Улад Бумага. С самава утра а нём на всех каналах. Хто эта такой?

— А… Это блогер, Александр Григорьевич. Популярный блогер. У молодёжи в основном. Записывает видео и выкладывает на Ютьюб.

— Куда выкладывает?

— В интернет, Александр Григорьевич.

— І што там в ево роліках?

— Да там ерунда, Александр Григорьевич. Людей разыгрывает, ночует в разных местах. В аквапарке, ещё где-то.

— На самам дзеле начует?

— Нет, Александр Григорьевич. Это фейки всё.

— Што?

— Неправда, Александр Григорьевич.

— То есць он людзям лапшу на ушы вешает, а ані і рады?

— Да, Александр Григорьевич. Можно и так сказать.

— Хм, саабражает… А прасмотраў сколька у нево?

— Много, Александр Григорьевич. Некоторые видео набрали по девять миллионов.

— Салапет. У меня дзевяць с палавінай.

— Что, Александр Григорьевич?

— Нічэво. Пака.

— До свидания, Александр Григорьевич.

— Давай.

6.06.2017

Рост паказацелей, улучшэніе стацісцікі

— Ало, Семён? Здраствуй, Семён.

— Здравствуйте, Александр Григорьевич.

— Как тваі дзела, Семён? Как сітуацыя в області?

— Всё прекрасно, Александр Григорьевич. Всё выполняем, есть рост показателей, улучшение статистики. Планируем, готовим. Идём с небольшим опережением.

— Ясна. Есць разгавор, Семён.

— Слушаю, Александр Григорьевич.

— Сдавай дзела замесціцелю.

— Александр Григорьевич!!! В чём моя вина? За что? Я старался, всё исполнял как мог. За что? Немного, конечно, откладывал себе. Но ведь как все, Александр Григорьевич! Как все!

— Не крычы, Семён. Не в цюрму.

— А куда?!

— Займёшся хакеем. Вазглавіш федзерацыю. Большэ не знаю, каво паставіць туда.

— Слушаюсь, Александр Григорьевич! Но как же область?

— Патом областць, пака не да неё. Пабеды нужны.

— Слушаюсь.

— Харашо. Завтра прыступай сразу с утра.

— Всё сделаю. Александр Григорьевич.

— Надзеюсь на цебя, Семён.

— Обещаю вам, что одержим победы.

— Вот і атлічна.

— Достигнем лучших результатов, Александр Григорьевич. Через три года сможем на равных играть с Бразилией.

— Сем…

— Выиграем Лигу чемпионов, Александр Григорьевич. Может не сразу, но выиграем.

— Се…

— Быть может, даже БАТЭ наконец сможем свергнуть с чемпионства.

— Госпадзі…

— Что такое, Александр Григорьевич?

— Нічэво, Семён. Нічэво.

— Но..

— Пака, Семён.

— Александр Григорьевич?

— Давай, Семён. Работай.

— Слушаюсь, Александр Григорьевич.

24.05.2017

Глупая шутка

— Ало, прывет. Што там новенькава в інтэрнэце? Скушна мне.

— Здравствуйте, Александр Григорьевич. Ничего особенного, Александр Григорьевич. Ничего, достойного вашего внимания.

— Да неўжэлі? Што-та далжно быць. Всегда жэ што-та есць. Расказывай.

— Ну если только новость о смерти Светланы Алексиевич.

— Вот це на. А гаварыш, нічэво асобеннава. Давно умерла?

— Она не умерла, Александр Григорьевич. Жива, здорова и даже за границей. Это был фейк.

— Што эта была?

— Фейк, Александр Григорьевич. Неправда. Глупая шутка.

— То есць жыва?

— Да, Александр Григорьевич.

— Панятненька. Так а как васпрынялі все, што сказалі?

— В основном все рады, Александр Григорьевич. Журналистов только ругают, а так рады.

— Чэму рады?

— Тому, что Светлана Алексиевич жива. Что это всё оказалось неправдой.

— Рады проста таму, што ана жыва?

— Да, Александр Григорьевич.

— Эххх…

— Что-то не так, Александр Григорьевич?

— Да нет. Я проста прэдставіл, што бы была, еслі б паявілась новасць а смерці не Алексіевіч, а…

— О чьей, Александр Григорьевич?

— Да не важна.

— Но…

— Давай, пака.

18.05.2017

Мы в фінале

— Александр Григорьевич, алло! Александр Григорьевич!

— Што такое, зачэм крычаць срэдзі ночы?

— Александр Григорьевич, мы в финале!

— Не можэт этава быць!!!

— В финале, Александр Григорьевич!

— Хто забросіў, в каком перыадзе? У каво ваапшчэ выйгралі?

— Александр Григорьевич... Я о Евровидении.

— Бл...н!

12.05.2017

Пасланіе — эта куда

— Алло! Алло!!! Александр Григорьевич!!!

— Божэчкі, што случылась ужэ, што такое?

— Александр Григорьевич, полчаса до начала послания, полчаса!!!

— Ну палчаса. І што, што палчаса?

— Александр Григорьевич, у нас ведь ни текста, ни тезисов, ничего! Надо ведь всё журналистам отослать, с министерствами согласовать, всё перепроверить. Александр Григорьевич!

— Зачэм?

— Надо ведь знать хотя бы примерно, о чём будет ваше послание, Александр Григорьевич!!!

— Успакойся.

— Хорошо, Александр Григорьевич.

— Успакойся і запомні. Пасланіе — эта не а чом. Пасланіе — эта куда.

— Но Але...

— Пака. Пайду зубы пачышчу. Севодня прыгадзяцца.

21.04.2017

Іспуганный смайлік

— Александр Григорьевич, алло. Вы меня слышите?

— Гавары, гавары. Тут я. Што там ужэ случылась?

— Резолюция Европарламента, Александр Григорьевич.

— Рэвалюцыя в Еврапарламенце? Как інцэрэсна.

— Резолюция. Александр Григорьевич. Заявление. По ситуации в Беларуси.

— А… Заявленіе а сітуацыі в Беларусі. Дай угадаю. Высказывают азабочэннасць?

— Да, Александр Григорьевич.

— Асуждают?

— Так точно, Александр Григорьевич.

— І ешчо, наверна, што-та рэкамендуют.

— Да.

— Скромна упамінают а санкцыях?

— Александр Григорьевич, откуда вы…

— Рэтвітні іх заяўленіе в нашэм акаунце.

— Хорошо, Александр Григорьевич.

— І іспуганный смайлік пастаў.

— Слушаюсь.

— Давай, пака.

6.04.2017

Чэртавшчына

— Ало, што там слышна?
— Здравствуйте, Александр Григорьевич.
— Всё палучылась, как задумывалі?
— Александр Григорьевич… Нет, не всё.
— У смысле?
— Они не боятся, Александр Григорьевич.
— У смысле, ані не баяцца? Вы всё дзелалі как была задумана?
— Да, Александр Григорьевич. Всё было по плану.
— Нашых всех задзействавалі?
— Всех, кого смогли, Александр Григорьевич.
— Праспект перакрывалі?
— Да, Александр Григорьевич. Несколько раз.
— Шчытамі стучалі?
— Да, Александр Григорьевич.
— Дубінкамі?
— Да, Александр Григорьевич.
— Аўтазакі запускалі калонай?
— Запускали, Александр Григорьевич. Дважды.
— Браневікі?
— Тоже, Александр Григорьевич.
— Руж'я паказывалі?
— Да, Александр Григорьевич.
— Жэстачайшэ дзейстравалі? Задзержывалі?
— 700 человек, Александр Григорьевич. Мы больше физически не можем.
— А ані што?
— Они... Не знаю, как вам сказать.

— Гавары как есць.

— Александр Григорьевич, они посылают нас и всё.

— Пасылаюут? Куда?!

— Нах...й, Александр Григорьевич.

— Чэртавшчына.

— Мы не знаем, что ещё сделать.

— Ладна, будзем на связі.

— Хорошо, Александр Григорьевич.

— Давай, пака.

26.03.2017

Не палучылась

— Алло! Александр Григорьевич, алло! Вам удобно разговаривать?!

— Гавары, гавары.

— Александр Григорьевич, как же так? Что теперь со всем этим делать? Уже ведь всё рассчитано, уже заложены деньги. Уже всё состыковано было. Пускай не все платили, но ведь выплаты понемногу шли. Пеня… Мы ведь подготовились, столько работы проделано. Что же это такое? Как же так получилось?

— А не палучылась.

— Но…

— Не палучылась, мой дарагой, не палучылась.

— Алекса…

— В следуюшчый раз палучыцца.

— Да, Александр Григорьевич.

— Давай.

— До свидания.

— Пака.

9.03.2017

Скрыншот с Аднакласнікаў

— Ало, прывет.

— Здравствуйте, Александр Григорьевич.

— Раскажы мне, как апазіцыя проців дзекрэта а дармаедах працестует. Дзелают што-та?

— Да, Александр Григорьевич.

— О, малаццы. Што іменна дзелают?

— Павел Северинец принёс заявление в Администрацию. Требует отменить Декрет. К заявлению приложил скриншот со страницы в Одноклассниках. Там 180 тысяч классов.

— Што прылажыл? С чэм?

— Снимок страницы в интернете. С лайками.

— Ясна. Снімак страніцы в інтэрнэце. Абняць і плакаць. А сколька мы разаслалі ізвешчэній?

— Около 500 тысяч, Александр Григорьевич.

— Перэдайце ему, што я большэ набіраю. Што-та ешчо?

— Анатолий Лебедько тоже с Одноклассниками приходил на приём.

— У нево сколька?

— 74 тысячи, Александр Григорьевич.

— Салапет. Што-та ешчо?

— Николай Статкевич. Сегодня вечером у него Марш рассерженных белорусов.

— Марш? Тожэ в інтэрнэце? Сколька будзет людзей?

— 300–350, Александр Григорьевич. Собираются на Октябрьской, затем пойдут по проспекту.

— 350 тысяч на Акцябрскай???!!! Госпадзі ты божэ мой!

— Человек, Александр Григорьевич. 350 человек.

— Цьфу на цебя, так напугаць. Сразу гавары, што чэлавек. Я чуць не абдзелаўся.

— Извините, Александр Григорьевич.

— Пака. І перэдай Лебедзьке с Севярынцэм, што меня нет в Аднакласніках.

— Хорошо, Александр Григорьевич.

— Давай.

17.02.2017

Учэнія у самых граніц

— Ало, Уладзіміравіч?

— Да.

— Прывет, Уладзіміравіч! Как дзела?

— Нормально.

— Как сам, как настраеніе?

— Григорьевич, что тебе надо?

— Да я так званю. Узнаць, всё лі харашо у цебя.

— Григорьевич…

— Да я…

— Ты мне зачем вчера десять смсок прислал среди ночи?

— Дзевяць, Валодзя, дзевяць.

— Зачем!?

— Выпілі немнога вчэра с рэбятамі.

— Я так и понял.

— Валодзя, давай мірыцца, а?

— Деньги кончились, да?

— Чэсна цебе сказаць?

— Да как хочешь.

— Гавару чэсна — ешчо немнога есць, но скора кончацца. Но я не паэтаму званю. Павер, іскрэнне хачу памірыцца. Хваціт вазні ужэ этай. Мы жэ радные. Пачці.

— Возни?

— Ну хочэш, строй сваю базу. Пажалуста.

— Не поможет.

— Давай учэнія праведзём у самых граніц, а? Заявленія сдзелаем. Савмесные.

— Ты зачем дело начал подшивать против моих?

— Заш’ём назад, Валодзя, заш’ём. Раз плюнуць!

— Прессухи больше не будешь устраивать?

— Дагаварылісь.

— Визы вернёшь назад?

— Абсудзім, Валодзя. Абсудзім.

— Демократию вот эту всю…

— Свернём.

— Да?

— Абешчаю.

— Хорошо. Я подумаю. Набери меня на днях.

— Дагаварылісь, Валодзя. Дагаварылісь.

— Пока.

— Давай!

— …

— Ало, дайце Савмін.

— Минутку.

— …

— Слушаю вас, Александр Григорьевич.

— Камуналку пака не паднімайце, кажысь паверыў.

— Слушаюсь, Александр Григорьевич!

— Давай, пака.

8.02.2017

Загранпаспарт не забудзь, Валодзя

— Алло, алло! Алло, Григорьевич?

— Тут я, тут. Прывет, Валодзя.

— Чёрт, только с пятого раза дозвонился тебе. Что за чёрт?

— Ты па унутрэннему званіў?

— Ну да.

— Так па международнаму нада цепер, Валодзя. Па международнаму, чэрэз дзесятачку.

— Что за…

— А будзеш ехаць на празнікі, загранпаспарт не забудзь.

— Како...

— Ха-ха-ха-ха!!! Ха-ха-ха-ха!!!

— За…

— …

— Бл...н!

1.02.2017

Дзенех всё равно не будзет

— Алло, Григорьевич? Привет.

— Здраствуй, Валодзя, здраствуй. Даўно цебя не слышна.

— Есть минутка?

— Гавары, толька быстра. Спешу я.

— Григорьевич, слушай, а если я на кран залезу, ты мне долг за газ вернёшь?

— Не верну, Валодзя. Дажэ еслі прыгнеш аттуда.

— Почему это?

— Не хачу.

— Но...

— А еслі і захачу, дзенех всё равно не будзет. Давай, пака.

— Посто...

— ....

— Бл...н.

31.01.2017

Тожэ прэзідзент

— Ало, Дональд? Прывет.

— Hi. Who is it?

— Эта я. Званю паздравіць с ізбраніем!

— Who is it?

— Удачы і успехаў. Ты цепер тожэ прэзідзент. Нікаво не слушай, дзелай как шчытаеш нужным. Пакрычат і угаманяцца.

— Who is it?!

— Я эта, я. Ты толька не пазваляй насчот прычоскі шуціць. А то распаясаюцца. Прыкрыкні еслі што, нагой топні. Саветую заявіць, што пабедзіш карупцыю. Людзям эта панравіцца.

— America will be great again!

— Канешна, канешна. Но сначала карупцыя. Сначала карупцыя, патом прочый вінегрэт. Павер майму опыту.

— What?

— Пабеждаць её не абезацельна. Главнае заявіць. Ну, еслі што, звані. Чэм смагу памагу.

— I am President of the United States!

— Да, я тожэ не магу в эта паверыць.

— What?

— Всё, удачы! Дарага балтаць. Увідзімся, пака.

— What the f…k?!

— ...

24.01.2017

Валодзя, ты в чудзеса верыш?

— Алло, Григорьевич? Не занят?

— Прывет, Валодзя. Што ты хочэш?

— Хотел бы проконсультироваться с тобой, уточнить один момент. Мы задумали реформу налогообложения и думаем перенять один опыт.

— Канешна, Валодзя. Спрашывай. Што цебя інцерэсует?

— Интересует твой указ. О предупреждении социального иждивенчества.

— Сацыальнава чэво?

— Иждивенчества.

— Тунеядства штолі?

— Да.

— Так гавары сразу нармальна. А то так гаварыш, што чорт выгаварыш. І што іменна цебя інцерэсует? Магу скінуць в вайбер цекст, скапіруеце себе і всё.

— Текст мы нашли, Саш. Нас другое интересует.

— І што жэ?

— Вы получаете по нему выплаты?

— Да. Ужэ сто тысяч чэлавек расплацілась.

— Невероятно.

— Бац, і дзесяць міліонаў долараў

— Ясно... Но Саш, я правильно понимаю, что вы собираете деньги с людей за то, что у них нет работы?

— Всё верна, Валодзя.

— И вот у них нет работы. А значит, нет и зарплаты?

— Да.

— И денег, значит, тоже нет?

— Савершэнна верна.

— Так как они тогда платят налог?!

— Валодзя, ты в чудзеса верыш?

— Во что?

— В чудзеса, Валодзя.

— Ну как тебе сказать...

— А я веру.

— Но...

— С верай в чуда, Валодзя, как-та легчэ жывёцца, што лі. Чышчэ дышыцца.

— А как...

— І ешчо я, Валодзя, сваім людзям нікагда лішніх вапросаў не задаю. Плацят і плацят. А аткуда дзеньгі берут, эта не маё дзела.

— Но Саш...

— Пака. Пайду ешчо што-та прыдумаю. Нада жэ как-та с вамі за гас расплаціцца.

— Угу.

— Давай.

18.01.2017

Рэшэніе а візах

— Александр Григорьевич, Алло! Александр Григорьевич!

— Не крычы, тут я.

— Александр Григорьевич, такой ажиотаж, такой успех! Все нас хвалят, ваше решение.

— Ты а візах?

— Да, Александр Григорьевич! Верное, своевременное решение. Все просто в восторге.

— Ясна...

— Что-то не так, Александр Григорьевич? Все ведь рады. И наши граждане, и наши зарубежные партнёры. «Белавиа» вообще в восторге! Отмена въездных виз, пусть только и на пять дней, это ведь прекрасная новость!

— Прэкрасная, да. Еслі а введзеніі выезных пака нічэво не знаеш, то прэкрасная.

— Выездных?

— Выезных.

— Но...

— Пайду пасплю.

— Но Александр Григорьевич!

— Пака.

9.01.2017

На самам дзеле нет!

— Ало, прывет.

— Здравствуйте, Александр Григорьевич.

— Включай запісь, будзем навагодняе абрашчэніе запісываць.

— По телефону?

— Па целефону. Карцінку старую вазьмёш, із года в год нічэво не меняецца жэ.

— Хорошо, Александр Григорьевич. Я готов.

— Уважаемые саацечэственнікі. В этат празднічный вечэр я хацел бы снова абраціцца к вам. Пішэш?

— Да, Александр Григорьевич.

— Абраціцца к вам с не савсем абычнай рэч'ю. Я знаю, што эта был трудный год для нашэй страны і многіх із вас. Не буду скрываць — следуюшчый будзет не прошчэ. За все прашэдшые годы мы старались прэдпрынімаць шагі к улучшэнію сітуацыі. Што-та у нас палучалась. Што-та не очэнь. Сыгралі сваю роль внешніе фактары, каторые не пазволілі в полнай мерэ рэалізаваць задуманнае. Былі і внутрэнніе прычыны. Разгільдзяйства і недабрасовеснасць атдзельных ліц, врэдзіцельства і безатветственнасць. Эта всё нада прызнаць. Как і то, што часць віны лежыт такжэ і на мне. Не скрою, я очэнь долга думал пэрэд цем, как абраціцца к вам севодня. Я взвешівал все за і проціў, думал а паследствіях. А сваей собственнай судзьбе і судзьбе маіх блізкіх. Я такжэ думаў а том, што можэт праізайці са страной в дальнейшэм. Но я прынял рэшэніе... Уважаемые саацечэственнікі, беларусы. Я знаю, што все мы в

глубіне душы дзеці і тожэ верым в навагодніе чудзеса, хоць і не прызнаёмся в этам. Мы загадываем жэланія пад бой курантав. Я не магу ісполніць все еці жэланія. Но думаю, што севодня ісполню хаця бы адно. Уважаемые саацечэственнікі! Я прынял рэшэніе уйці са свайво паста. Настала врэмя перэмен. Цепер мы все к этаму гатовы... Запісаў?

— Александр Григорьевич... Александр Григорьевич, да. Всё записано. Александр Григорьевич, спасибо вам! Спасибо.

— Цебе панравілась?

— Александр Григорьевич, мы все давно ждали этого вашего обращения. Мы надеялись, что это всё так и произойдёт. Многие в вас не верили, но я всегда знал. Спасибо вам!

— Все ждали, гаварыш, а ты всегда знал?

— Да, Александр Григорьевич!

— Включай апяць запісь, небальшая прыпіска ешчо будзет.

— Включил, Александр Григорьевич.

— На самам дзеле нет!!! Хахахахаха!!!! Хахахахха!!! Хахахахаххаа!!!!

—...

— Хахахахахах!!! Хахахахах!!! Хаххахаа! Ало! Хаххаха!!! Ало?

—...

— Ало, запісаў? Ты тут?

—...

— Ало?! Чорт паберы!

—...

— Чорт паберы!!!

30.12.2016

Працест дзіпламацічэскі

— Алло, Григорьевич?

— Да, Валодзя, да. Я тут, слушаю цебя.

— Мы получили вашу ноту протеста.

— Да, Валодзя. Ты ізвіні, но мы рэшылі абраціцца. Што ваш этат себе пазваляет? Языка небыла, страна нікакая. Абідна, Валодзя.

— Я понимаю. Ваше право. Я по другому вопросу звоню. Саш, что там написано?

— Ну, працест там. Дзіпламацічэскі. А што такое?

— Там по-белорусски, Саш. Я не всё смог понять.

— А, эта маі пашуцілі так, Валодзя) Шутнікі в мінісцерстве у меня. Весёлые рэбята, рэшылі к вам па-беларускі абраціцца. От шутнікі. Што ты не поняў, дзіктуй, я перэведу.

— Па-лу-чи-те трин-дзу-лей ес-ли су-не-це-сь. Это как перевести?

— Эта значыт, что всегда встрэцім вас с цветамі, Валодзя!

— Точно?

— Канешна!

— А вот, например, это — па-ца-луй-те в сра-ку. Поцелуйте — это я вроде понял. А в сра-ку — это куда?

— А, эта ты не поняў. В шчочку, Валодзя, эта в шчочку.

— Ты уверен?

— Сто працэнтаў.

— Ясно. А что значит — как в Ма-ги-лё-ве в 1661?

— Эта значыт — в луччэм відзе і с распрасцёртымі аб'яціямі!

— Не слышал о таком историческом событии.

— Паінцерэсуйся, Валодзя, паінцерэсуйся.

— Хорошо.

— Давай. Звані, еслі ешчо што непанятна будзет, Валодзя. Я перэведу.

— Хорошо.

— Пака.

22.12.2016

Чэм дальшэ, цем мудронее

— Ало.

— Здравствуйте, Александр Григорьевич.

— Слушай, што там у маей старай адміністрацыі тварыцца?

— Оппозиция, Александр Григорьевич. Павел Северинец.

— І чэво ані хацят? Штобы я ушол в атставку?

— Нет, Александр Григорьевич.

— Нет!? Нічэво себе!

— Они хотят, Александр Григорьевич, чтобы продолжал вещание телеканал Белсат. Это польский телека...

— Я знаю, сматру інагда. А што с нім? Мы ево запрэцілі?

— Нет, Александр Григорьевич.

— Так а што тагда?

— Польские власти решили приостановить финансирование. Будет реструктуризация, новые проекты. Белсат, скорее всего, закроют.

— Ясна. Жаль. А я тут пры чом?

— Они хотят, чтобы мы начали финансировать Белсат, Александр Григорьевич.

— Штобы мы фінансіравалі польскій целеканал?

— Да, Александр Григорьевич.

— Сдзелаеш што-та — я вінават. Не сдзелаеш — тожэ я. Кто-та другой што-та сдзелает — апяць я! Госпадзі, кагда ужэ всё эта закончыцца...

— Не знаю, Александр Григорьевич.

— Прышлі туда, гдзе меня нет, і хацят, штобы я сдзелаў то, чэво не магу. Чортава апазіцыя. Чэм дальшэ, цем мудронее.

— Да, Александр Григорьевич.

— Ладна, давай.

— До свидания, Александр Григорьевич.

— Пака.

20.12.2016

Рэклама ніжнева белья

— Ало, раскажы мне, што там в інтэрнэце абсуждают.

— Рекламу женского белья, Александр Григорьевич.

— Трусы?

— Да, Александр Григорьевич.

— А арэст расійскіх блогераў, новый Таможэнный кодэкс, дагавор а сатруднічэстве с ФСБ?

— Нет, Александр Григорьевич. Только бельё.

— Абалдзець.

— Да, Александр Григорьевич.

— І долга все эта абсуждают?

— Уже третий день как.

— Нада быстра што-нібудзь правернуць этакае, пака ані трусамі заняты.

— Да, Александр Григорьевич. Самое время.

— Давай, будзем на связі.

— До свидания, Александр Григорьевич.

— Пака.

13.12.2016

Гаўно із пад целят

— Саш? Алло.

— О, Валодзя. Ні свет ні зара.

— Да я проснулся, вспомнил, какая дата сегодня. Решил позвонить, вспомнить. Ты не занят?

— Не, не занят, работаю. Гавары.

— Помнишь, как это было, какая была страна? От Владивостока и до самого Калининграда. Какие дела совершались, какая мощь. Весь мир нас уважал, все считались с нашим мнением.

— Канешна, Валодзя. Прыпамінаю.

— 25 лет назад я был молодым сотрудником самой могущественной спецслужбы мира. Меня продвигали, всё получалось. Серьёзные вопросы решали.

— Так і сечас сер'ёзные вродзе, Валодзя.

— Да какое там... Если честно, Саш, мы сейчас и в подмётки не годимся тому, что имели 25 лет назад. Несмотря на весь хаос, который царил тогда в стране. Взгрустнулось мне сегодня, Саш.

— Панімаю. А у меня нету грусці.

— Почему? Разве тебе не жаль всего того, что мы имели?

— Нет.

— Как так? Это же была на самом деле великая страна, могущественная сверхдержава!

— 25 лет назад, Валодзя, ты был маладым і падающчым надзежды сатруднікам, да?

— Да.

— А я, Валодзя, 25 лет назад у калхознам кароўніку із-пад целят гаўно чысціл. Віламі.

— Но...

— Гаўно, Валодзя. Гаў-но. Спасіба кстаці, што напомніў, пайду шампанскае аткрою.

— До свидания.

— Пака.

8.12.2016

Да відзэня, Валодзя

— Григорьевич, алло.

— Да, Уладзіміравіч. Прывет.

— Как дела?

— Харашо всё, атлічна, спасіба.

— Слышал, ты с поляками начал встречаться. Отношения выстраивать.

— Да какіе атнашэнія, Валодзя. Так, слава вежлівасці. Дзежурные заявленія.

— И о начале самого активного диалога, это тоже дежурные заявления?

— Дзежурные, Валодзя, дзежурные.

— Ну ладно тогда.

— Всё харашо, не беспакойся. Всё будзет между намі как кагда-та давно раз і навсегда мы с табой рэшылі.

— Рад слышать, до свидания.

— Да відзэня.

— Что?

— Да свіданія, Валодзя.

— А что ты перед этим сказал?

— Кагда перэд эцім? Нічэво, Валодзя. Цебе паслышалась.

— Да?

— Ачэвісьце.

— Что?

— ...

— Бл...н.

5.12.2016

Нельзя падняцца с колен, кагда стаіш ракам

— Алло, Григорьевич? Чем занимаешься?

— Прывет, Валодзя. Ніцшэ чытаю. Сверхчэлавекам хачу стаць, убэрмэншам.

— Кем?!

— Да шучу я, шучу. Бульбу дзяру, дранікаў захацелась што-та. Давно не гатовіл. А ты, наверна, а вчэрашнем хочэш пагаварыць.

— Да, Григорьевич. Ты пойми, это всё не от желания навредить наши...

— Не сматрэл я, Валодзя. Хакей вчэра вечэрам был, я хакей сматрэл. Нашы апяць выігралі, прэдстаўляеш? Я давно гаварыл, што нада амерыканца трэнерам назначыць. А ані всё не, не. Но зато цепер всё нармальна наканец та.

— Ты совсем не в курсе?

— В курсе немнога. В обшчых чэртах.

— Григорьевич, я тебе всё сам хочу объяснить. Сейчас время такое. Мы должны вновь стать великой страной, встать с колен, почувствовать себя еди...

— Валодзя, слушай, я цебе скажу адну умную вешч, но ты толька не абіжайся, харашо?

— Говори.

— Валодзя, нельзя падняцца с кален, кагда стаіш ракам. Панімаеш? Нельзя. Не палучыцца.

— Да ты что се...

— Валодзя, ізвіні. Дацёр. Нада іцці быстрэнька жарыць, пака пюрэ не акіслілась. Ані тагда такіе

залацістые, хрусцяшчыe палучаюцца. А еслі акісліцца, то всё, будут серые і как рэзінавые.

— Что?

— Всё, пака.

25.11.2016

Какой-та Чалый

— Ало, у цебя ноутбук есць?

— Да, Александр Григорьевич. Конечно.

— Включы сечас. Там какой-та Чалый расказывает как нада выхадзіць із крызіса, што нада дзелаць. На пальцах.

— Я смотрю, Александр Григорьевич.

— Панімаеш што-небудзь?

— Да, Александр Григорьевич.

— Я нічэво не панімаю. Толька пра негадзяяў вродзе бы поняў.

— В общих чертах он говорит о том, каким обра...

— Неважна. Скажы толька, он праў ілі не праў?

— Если подходить с позиций МВФ...

— Праў ілі не праў?

— Прав, Александр Григорьевич.

— Панятна. Давай сдзелаем всё как он саветует.

— Александр Григорьевич, если мы всё сделаем как он говорит, то...

— То што? Ты жэ сам гаварыш, што он праў.

— Как бы вам объяснить... Дело в том, что если мы сделаем как он советует, то всё будет уже по-другому, всё поменяется.

— Будзет луччэ?

— Ну... Сначала не очень. Но потом, конечно, ситуация исправится и начнётся развитие. Люди смогут ощутить реальную экономическую стабильность.

— Ясна. А мы?

— А нас не будет, Александр Григорьевич.

— Как эта?

— Мы больше будем не нужны. Система заработает без нас.

— Как эта? Без нас? І што, цебя тоже больше не будзет?

— И меня тоже, Александр Григорьевич. И меня, и... И даже вас.

— Меня!?

— Да, Александр Григорьевич.

— Ты гавары-гавары, да не загаварывайся. Меня не будзет. Дадумаўся. Меня не будзет... Прыдумаць жэ такое.

— Извините, Александр Григорьевич.

— Думай, што гаварыш. Меня не будзет...

— Извините.

— Карочэ сматры всё этава Чалава і тшчацельна канспекціруй. Каждае слова. Штобы нічэво савсем не ускальзнула, ні адной запятой штобы не прапала.

— Будет сделано, Александр Григорьевич. Всё запишем.

— Запісывайце, всё внімацельна ізучайце.

— Да, Александр Григорьевич.

— Ізучайце і дзелайце наабарот.

— Хорошо.

— Меня не будзет. Удумалі.

— Извините, Александр Григорьевич.

— Давай, пака.

— До свидания.

24.11.2016

Сотня рускіх, а ты ім херню несёш

— Алло, Саш? Можешь разговаривать?

— Магу, Валодзя, канешна.

— Извини, что так поздно. Ничего?

— Нічэво, нічэво.

— Слушай, вот можно тебе искренний вопрос? Вот не как государственному лицу, а как человеку?

— Канешна, Валодзя. Да.

— Саш, вот зачем тебе это всё? Эта пресс-конференция для наших журналистов, эти сотни людей? Возить их, кормить, рассказывать. Зачем?

— Цебе чэсна сказаць?

— Конечно, всё между нами. Никаких обид.

— Точна?

— Да.

— Валодзя, я так развлекаюсь.

— В смысле?

— В прамом. Ты толька прэдстав — перад табой сотня рускіх, а ты ім херню несёш. Пра камуналку, зарплаты, междунароные атнашэнія. А ані верат. Я севодня ім дажэ пра коз расказываў. Ва всё паверылі. Невераятна.

— Ясно. А почему мои? Почему своих не соберёшь?

— Маі не верат.

— Понятно.

— Ты не абідзеўся?

— Нет.

— Ладна. Не абіжайся. Ты не вінават, што вы ва всё верыце.

— Да?

— Не знаю.

— Саш?

— Пака, Валодзя.

— Спокойной ночи.

17.11.2016

Людзям нада даць надзежду

— Алло! Александр Григорьевич, алло!

— Чэво крычыш?

— Александр Григорьевич! У нас ведь нет средств совсем, совсем ничего.

— Сам знаю, што у вас нет срэдств. Крычаць-та зачэм?

— Но вы ведь пообещали опять 500 долларов зарплаты в следующем году! Как мы их будем платить?

— Как, как... Какам кверху.

— Александ...

— Ну паабешчаў, паабешчаў. І што? Первы раз што лі абешчаю? Людзям надзежду нада даць, свет у канцэ танэля. А ты мне — нету срэдств, нету срэдств. Ты вот жэне гаварыш на васьмое марта, што любіш?

— Да, Александр Григорьевич. На 8 марта говорю.

— А на самам дзеле?

— Ну...

— Баранкі гну. Надзежда важна, панімаеш? Надзежда.

— Да, Александр Григорьевич.

— Давай, работай. І не крычы большэ. А то ў цебя в следуюшчэм гаду зарплата на самам дзеле 500 дselect долараў будзет.

— Слушаюсь, Александр Григорьевич.

— Пака.

14.11.2016

Чэм большэ дзенех, цем меньшэ барбы

— Ало! Хто?

— Трамп, Александр Григорьевич.

— Джызус Крайст! І што хто гаварыт, што цепер будзет?

— По-разному, Александр Григорьевич. Оппозиция радуется, остальные переживают. Говорят, что мир сошёл с ума.

— Сашол с ума он давно, тожэ мне новасць. А пачэму апазіцыя радуецца?

— Они думают, что им больше денег дадут на борьбу с вами.

— А дадут?

— Нет, Александр Григорьевич.

— Лучшэ бы далі. Чэм больше дзенег, цем меньшэ барбы. Долары ужэ паменялі на евра?

— Да, Александр Григорьевич, я звонил в Нацбанк, распорядился.

— Маладзец, саабражаеш. Целеграму адправілі паздравіцельную?

— Пока нет.

— Адпраўце. Напішыце, што мы не самневаліс і гатовы к развіцію і всестароннему сатруднічэству.

— Хорошо, Александр Григорьевич.

— На уліцэ холадна?

— Прохладно, Александр Григорьевич.

— Даждзя нет?

— Нет.

— Пайду прадышусь.

— Да, Александр Григорьевич.

— Трамп... Падумаць толька. Я пачці угадаў. Давай, пака.

— До свидания.

9.11.2016

Пасадзіць і выпусціць — эта гаразда луччэ, чэм не садзіць

— Григорьевич, алло? Здравствуй.

— О, Валодзя. Давно не званіў. Как пажываеш, Валодзя?

— Более-менее, Саш. Слушай, вот скажи честно, зачем ты его освободил?

— Каво, Валодзя?

— Саш, не прикидывайся. Он ведь так нахально всё это писал, постил. Оскорбления эти... Вот зачем?

— Валодзя, чэсна, я не панімаю, а чом ты.

— Не понимаешь?

— Слушай, я сечас разберусь і наберу цебе, харашо?

— Ну давай, разберись.

...

— Ало, дайце мне міністра унутраных дзел.

— Минутку.

— Ало? Каво ты там ужэ асвабадзіл с самава утра? Уладзіміравіч званіл, нервный весь.

— Эдуарда Пальчиса, Александр Григорьевич.

— Каво?

— Джона Сильвера.

— Да тваю ж ты маць, ты нармальна можэш сказаць? Пальчыса ілі Сільвера?

— Александр Григорьевич, это один и тот же человек. Пальчис — настоящее имя. Сильвер — кличка в интернете, никнейм.

— Нікнэйм. Ясна. І што он натварыл этат нікнэйм?

— Ну он писал всякие вещи. О Великом княжестве Литовском, о русском мире, о Беларуси. Такие оппозиционные вещи. О Путине всякое, так скажем, нехорошее.

— Нехарошае а Пуціне?

— Да, Александр Григорьевич.

— Ясна. Так а пасадзілі вы ево за што?

— Ну мы решили, что слишком дерзко это всё, что не стоит закрывать глаза.

— Ох ты божэ ты мой...

— Не стоило, Александр Григорьевич?

— Горэ ты маё лукавае. Не хацел он глаза закрываць. А выпусцілі тагда зачэм?

— Ну мы подумали, что посадить и выпустить — это гораздо лучше, чем не садить. И нам, и ему лучше.

— Ну ладна. Ясна с эцім Пальчысам і с табой тожэ. Рэшыл пасадзіць. Садовнік прама, а не міністр. Можэт цебя в сельскае хазяйства перэвесці, там насажаешся, мама не гаруй.

— Слушаюсь, Александр Григорьевич.

— Работай ідзі, слушаецца он.

— Так точно, Александр Григорьевич.

— Стой. Скінь мне пра Пуціна пачытаць, рэпастну патом.

— Хорошо, Александр Григорьевич.

— Давай, пака.

28.10.2016

Ешчо луччэ стала, чэм была

— Александр Григорьевич, здравствуйте. У нас ЧП!

— А ё маё, што там ужэ магло случыцца? Апяць рускіе выпендрываюцца?

— Наоборот, Александр Григорьевич.

— Наабарот? Эта как?

— Александр Григорьевич, помните совместное белорусско-российское граффити на стене дома в Минске? Там ещё наш мальчик и русская девочка, улыбаются друг другу.

— Эта то страшненькае? Помню, пачэму жэ. Такое фіг забудзеш. І што с німі стала? Перасталі улыбацца? Я тожэ, еслі чэсна, ужэ перастаў.

— Нет, Александр Григорьевич. Там кто-то им колючую проволоку дорисовал в венок и букет.

— Калючую провалаку?

— Да, Александр Григорьевич, колючую проволоку.

— І што, ані сечас адзін аднаму улыбаюцца, а в руках і на галаве калючая провалака?

— Совершенно верно, Александр Григорьевич.

— Так ешчо ж луччэ стала чэм была. Прама как в жызні. Калючая провалака і улыбкі. Улыбкі і калючая провалака. Так і астаўце.

— Но Алексан...

— А будут званіць рускіе, скажыце, што эта пастмадэрнізм.

— Что, Александр Григорьевич?

— Пастмадэрнізм. Я сам не знаю, што эта азначает. Думаю, ані тожэ.

— Хорошо.

— А будут выдзелывацца, спрасі, што у ніх с авіаносцам случылась, пачэму дыміт. Паінцерэсуйся, не нужна лі помашч.

— Хорошо, Александр Григорьевич.

— Всё, давай.

— До свидания.

— Пака.

24.11.2016

Дзед Піхто

— Ало, Гаршчэня?
— Да. Кто говорит?
— Дзед піхто гаварыт.
— Ой... Это вы?
— Я, бл…н.
— Александр Григорьевич, чем имею честь...
— Кварціру, бл…н, сняць хачу.
— Но... Александр Григорьевич, зачем вам?
— Штобы дома бываць часцей, Гарашчэня.
— Как, Александр Григорьевич?
— Не госцем, Гарашчэня.
— Я не понима...
— Штоб душою не ачэрствець і не страціць святое штосьці.
— Что, Александр Григорьевич?
— Што-та. Святое што-та, Гарашчэня. Ты меня поняў?
— Да, Александр Григорьевич.
— Маладзец. Так дальшэ і дзелай.
— Слушаюсь.
— Пака, рыэлтар.

17.10.2016

Всегда угадываю!

— Ало, как дзела?

— Здравствуйте, Александр Григорьевич, отлично. Как у вас?

— Ай што-та нет настраенія. Раскажы што новава у апазіцыанераў, можэт взбадрусь.

— Выборы главы движения «За Свободу», Александр Григорьевич. В воскресенье.

— Выбары главы?

— Да, выборы.

— А што с прэжнім случылась, кто там был?

— Милинкевич, Александр Григорьевич. Он решил покинуть пост главы движения.

— Мілінкевіч?! Чорт паберы, я думаў он давно ужэ всё, а он толька цепер. Харошы мужык быў, спакойны. Не то што Статкевіч шабутной. Чэм жэ он занімался все эці годы?

— Мы не знаем, Александр Григорьевич.

— В смысле, не знаеце? Он так харашо пратаўся ат вас, ілі не пратаўся, но чэм занімался, всё равно паняць невазможна?

— Скорее второй вариант, Александр Григорьевич.

— Ясна. Чортавы апазіцыянеры. Так кто там сечас прэцендует?

— Алесь Логвинец и Юрий Губаревич, Александр Григорьевич. Второй называет себя — Юрась.

— Лагвінца помню. Эта тот, каторый канцэрты арганізовывал?

— Так точно.

— Неугамонны парэнь, хоць і батанік. А втарой хто, чэм занімаецца?

— Мы не знаем, Александр Григорьевич.

— Патаму што прачэцца, ілі как с Мілінкевічам?

— Как с Милинкевичем, Александр Григорьевич.

— Ясна. І кто пабедзіт?

— А вы как думаете?

— Што-та мне кажэцца, што тот, каторый не Лагвінец.

— Хорошо, Александр Григорьевич.

— Угадаў?! Чорт паберы, всегда угадываю!

— Да, Александр Григорьевич.

— Ладна, пака. Пайду латарэйку куплю, можэт тожэ угадаю.

— До свидания.

— Давай.

13.10.2016

Пайду чэм-нібудзь палезным займусь

— Ало, саедзіні меня с міністрам фінансаў.

— Минутку.

— …

— Слушаю, Александр Григорьевич.

— Наберы сечас Крэмль і скажы, што мы атказываемся ат новава саглашэнія па газу і гатовы плаціць сколька год назад плацілі, без паніжэнія цэны.

— Но Александр Григорьевич..

— 140 с хвосцікам там была? Скажы, што мы можэм в следуюшчэм гаду плаціць 150. Толька нада кантракт падпісаць в самае бліжайшэе врэмя.

— Александр Григорьевич, но ведь у нас совсем нет денег. Мы ведь даже новую низкую цену не мо…

— Да знаю, я. Знаю. Пазвані ім і всё как я сказаў перэдай. Как толька перэзванят, наберы меня.

— Слушаюсь, Александр Григорьевич.

— …

— Александр Григорьевич! Алло!

— Тут я. Што, там?

— Александр Григорьевич, наши российские партнёры сказали, что готовы рассмотреть предложенный нами ранее вариант цены. Говорят о коридоре в 120–130 долларов. Всё как мы хотели!

— Перазвані і скажы, што не нада. Будзем плаціць 150.

— Но…

— Дзелай.

— Слушаюсь.

— …

— Александр Григорьевич!!!

— Што, 110 прэдлагают і ешчо крэдзіт на 2 міліарда пад 3%?

— Под 3,5%... Откуда вы знаете?

— Аттуда. Перазвані і скажы, што мы падумаем.

— Хорошо, Александр Григорьевич.

— Стой.

— Да?

— Как пазваніш рускім, наберы эмвээф і скажы ім, што мы большэ не хочэм браць крэдзіт у ніх. Паблагадары за сатруднічэства.

— Но Александр Григорьевич, уже ведь почти всё готово. Ведь там 3 миллиарда…

— Дурачок.

— Александр Григорьевич?

— Паблагадары за сатруднічэства. Как перазванят, наберы мне. Не, стой. Не набірай, пака пяць не прэдложат.

— Слушаюсь, Александр Григорьевич.

— Ладна, на связі. Пайду чэм-нібудзь палезным займусь.

— До свидания, Александр Григорьевич.

— Пака.

12.10.2016

Можэш жэ, можэш!

— Ало, што там у нас на завтра запланіравана?

— Всё как было, Александр Григорьевич. Утром встреча с правительством, затем представление бюджета, доклады министров.

— Што?! Ты нармальна можэш сказаць?

— Утром встреча с правительством, затем представление бюджета, доклады министров…

— Нармальна! Я прашу — нармальна!

— Александр Григорьеви…

— В цюрму пасажу!

— Раніцай сустрэчы ва ўрадзе, Аляксандр Рыгоравіч. Затым азнаямленне з бюджэтам і выступы міністраў.

— О, можэш жэ, можэш!

— Извините, Александр Григорь…

— Да што жэ эта такое-та у канцэ канцоў!

— Прабачце.

— Трэніруйся дальшэ, дамарошчанны. Завтра пазваню, праверу.

— Слухаюся, Аляксандр Рыгоравіч.

— Не натрэніруешся — паедзеш сабакам сена касіць. В Нароўлю, ха-ха-ха, ха-ха-ха-ха!

— Слухаюся.

— Давай, пака.

7.10.2016

Божэ мой как укусна!

— Александр Григорьевич, алло!

— Да чэво ты званіш срэдзі ночы?

— Александр Григорьевич, извините что поздно. Хотел бы узнать о новостях по газу.

— О госпадзі… А навасцях. Слушай, я цебе раскажу. У меня такая капуста в этам гаду выросла, фантасціка. Качан к качану. Сер’ёзна. Каждый кілаграма на чэтырэ. Все как адзін.

— Александр Григорьевич?

— А маркоўка какая! Ні чрэваточынкі. Вся ровненькая, красівая. Вот проста беры, фатаграфіруй і в рэкламу пра кролікаў давай. Нікагда не відзеў такой.

— Александр Григорьевич, нам надо бюджет завтра принимать, первое чтение. Что в цену на газ писать, нефть? Пошлины?

— Хрэн! Такі хрэн вчэра на участке нашоў. Вырваў проста с землі, прынёс дамой, ачысціў, на мелкую тарачку сразу. Как для дранікаў. Чорны хлеб, сала тоненька і этава хрэна. Божэ мой как укусна…

— Бюджет, Александр Григорьевич! Завтра ведь уже голосование?

— Бюджэт?

— Да, на 2017 год!

— Слушай, у цебя любімая жэншчына есць? Дзевушка?

— Что?

— Дзевушка. Прыгласі её куда-нібудзь. В кіно. А луччэ, слушай, езжай с ней в отпуск. Віно, берэг акіана.

— Александр Григорьевич, но ведь..

— Да перэстань ты с эцім бюджэтам. Газ, нефць... Даст нам кто-нібудзь дзенег. Паабешчаем апяць аднім, другім. Кто-та атклікнецца.

— Но ведь уже все отказались!

— Как маленькі, ей богу.

— Да, Александр Григорьевич.

— Карочэ пазвані ей.

— Слушаюсь.

— Давай, удачы.

— Спасибо, Александр Григорьевич.

— Пака.

3.10.2016

Главнае, штобы рускіе а крэветках не узналі

— Ало, ало!

— Да, Александр Григорьевич. Слушаю вас. Всё удалось в Пекине?

— Чорта с два удалось, лецім дамой. Раскажы, што там слышна.

— Да ничего особенного. Две новости — русские узнали, что мы им продали в пять раз больше яблок, чем вырастили. И ещё в Москве разгромили выставку нашего фотографа Васюковича.

— Выстаўку фатографа разграмілі? Із-за яблак? Ну дзікары.

— Не из-за яблок, Александр Григорьевич. Они назвали его фашистом. И поэтому разгромили.

— А што там хоць на фатаграфіях?

— Украинские солдаты, Александр Григорьевич.

— Салдаты? І всё?

— Солдаты, Александр Григорьевич.

— Рускіе назвалі беларуса фашыстам за то, што он сфатаграфіравал украінцэв?

— Мм... Ну да, Александр Григорьевич. Так и есть.

— Інцерэсна, што бы аб этам сказал Гітлер... Ну ладна. Із-за яблак пака нічэво не случылась?

— Ничего, Александр Григорьевич. Всё спокойно.

— Харашо. Дзержы меня в курсе. Главнае, штобы ані а крэветках нічэво не узналі.

— Да, Александр Григорьевіч.

— Давай, пака.

— До свидания.

29.09.2016

Нескалька странных сабыцій

— Григорьевич? Алло, привет, есть минутка?

— Да, Валодзя. Слушаю цебя.

— У меня разговор, Григорьевич. Вернее, несколько вопросов. Непростых.

— Гавары.

— Григорьевич, Саш. Я хочу спросить о последних новостях из Белоруссии. Вот буквально за два-три дня сразу несколько странных для нас событий.

— Да гавары, гавары. Какіе сабыція цебя інцерэсуют?

— Во-первых, визит вашего министра иностранных дел в США. Его встречи. Мы ведь ничего совместно не приняли перед его полётом туда, не согласовали.

— Да, Валодзя. Не сагласавалі. Ешчо?

— Вчерашняя акция оппозиции. Сотня людей в центре Минска, со своими флагами. Все с флагами. Полтора часа. И ни одного задержания, ни одного штрафа, Саш. Как такое возможно?

— Да. У нас тожэ нікто не верыт, все удзівляюцца. Ешчо ты што-та хацеў спрасіць?

— Концерт в Гомеле разрешили. Михалку. Это тоже правда?

— Да, Валодзя. Разрэшылі. 29 акцябра, магу білеты дастаць еслі хочэш.

— Григорьевич, какие к чертям билеты?

— Самые луччые, Валодзя, самые луччые.

— Как это всё можно объяснить?! Что вообще происходит?!

— Как эта аб'ясніць?

— Да!

— А очэнь поста, Валодзя. Очэнь проста. Ты запах чуствуеш?

— Какой запах?

— Запах. Такой едкій запах. Непрыятный. Фу.

— Саша, какой к чёрту запах?

— Запах газа, Валодзя. Га-за.

— Какого к чёрту газа?!

— Прыроднава, Валодзя. Прыроднава. Метана, ілі прапана. Я іх путаю пастаянна. Ешчо са школы.

— Что?!!

— Ладна, кагда дагадаешся — перазвані. Абсудзім тваі вапросы. Пака.

— Сто..

— …

— Бл...н.

20.09.2016

І ешчо крэдзіт ат Запада

— Міхайлаўна, Міхайлаўнааа! Ало.

— Здравствуйте, Александр Григорьевич.

— Званю паблагадарыць за прадзеланую работу. Маладзец, всё чотка сдзелана. Проста атлічна.

— Спасибо, Александр Григорьевич.

— Тока раскажы мне сечас аб эціх тваіх апазіцыанерках. Што-та я вапшчэ не в курсе, кто эта такіе. Вспамінаў, вспамінаў і не магу вспомніць. Раскажы вапшчэ што за людзі, справімся мы с німі?

— Елена Анисим из Товарищества белорусской мовы. Мы давно следим за ней, уже год. Умная женщина, хоть и оппозиционерка. Уравновешенная. Хочет продвигать мову и культуру, в политику не полезет — всё как вы просили.

— Бэнэфаўка?

— Нет-нет, Александр Григорьевич. Товарищество белорусской мовы. Трусов Олег, помните?

— Да-да-да, сечас што-та прыпамінаю.

— Ну вот она от него.

— Атлічна. А втарая?

— Со второй сложнее, Александр Григорьевич. Мы решили провернуть небольшую интригу. И вот победила Анна Конопацкая из ОГП.

— Лябедзька?! Зачэм? Вы што?

— Александр Григорьевич, смотрите. Там в округе была Татьяна Караткевич. А Анатолий Лебедько давно утверждает, что выборов нет в стране. И сам он руководит партией уже...

— Міхайлаўна!

— Слушаю, Александр Григорьевич?

— Міхайлаўна, ты хочэш сказаць, што ізвесная всем Караткевіч праіграла нікаму не ізвеснай Канапацкай. І дажэ сам Лебедзька сечас не знает, што ему дзелаць. Патаму што он ва-первых всегда утверждал, што выбарав нет. А ва-втарых, в парламент вашла член ево парціі, каторую дажэ в парціі не все знают, а он — сам Лебедзька — сечас непанятна как сможэт апяць выіграць выбары главы АГП, патаму што кто он, а кто Канапацкая?

— В принципе, всё верно, Александр Григорьевич.

— І в ітоге адна апазіцыанерка вместа нас будзет прадвігаць в парламенце беларускую мову, а втарая нічэво асобеннава сдзелаць не сможэт, а Караткевіч і Лебедзьку прыспусціт на землю?

— Всё так, Александр Григорьевич.

— І мы ешчо за всё эта палучым новы крэдзіт ат Запада?

— Да.

— Міхайлаўна!

— Слушаю, Александр Григорьевич.

— Міхайлаўна, дай я цебя пацэлую!

— Ну что вы, Александр Григорьевич, зачем...

— Ладна, ладна, не скромнічай.

— Спасибо, Александр Григорьевич.

— Давай, да встрэчы. Пака.

— До свидания.

13.09.2016

Прыдзёт ешчо тваё врэмя

— Ало, Андрэй?

— Да, здавствуйте. Кто это?

— Не спіш ешчо?

— Кто вы?

— Андрэй, ну ты саўсем ужэ. Не берэжош себя, людзей не ўзнаёш.

— Здравствуйте, Александр Григорьевич.

— Я рэшыў лічна пазваніць цебе, всё абʼясніць. Панімаеш, Андрэй... Пака ранавата. Не абіжайся.

— Всё нормально.

— Прыдзёт ешчо врэмя. Вот в следуюшчый раз — точна! Абешчаю цебе. Вот сто працэнтаў. А сечас мы рэшылі, што не нада гнаць лашадзей.

— Я понимаю.

— Эээ... Абідзеўся всё такі.

— Нет.

— Не спор. Па голасу чуствую, што абідзеўся. Но вот ты сам падумай, зачэм цебе эта палатка, зачэм? С эцімі дзірэктарамі і старыкамі чэтырэ года тусавацца? Са старухамі? В Ганцавічы і Жлобін ездзіць на экскурсію? Ты жэ маладой красівый парэнь. Пакатаешся ешчо пару гадков в Брусэль, в Вільнюс, куда вы ешчо там ездзіце... Умные людзі, красівые дзевушкі. Зачэм цебе эта палатка, Андрэй?

— Всё верно.

— Ну і атлічна! Я знаў, што ты талковый парэнь. Атлічна. Абаждзі немнога. А патом всё устроім как нада.

— Спасибо.

— Сдзелаем цебя прэдседацелем райиспалкома в Дзержынске.

— Алекса...

— Іспалніш все сваі мечты. Дарогі пастроіш, прэдпрыяція вернёш к жызні, жыльё дзешовае вазведзёш.

— Алек..

— Рэшыш вапрос мелкава і срэднева бізнэса!

— Но..

— Даш всем надзежду!

— Александр Григорьевич.

— Да шучу я, шучу))) Хахаха-ха-ха-ха! Ха-хахахаха-хаха-ха!

—...

— Ало!

—...

— Ало? Абідзеўся. Горды. Ну нічэво, эта прайдзёт.

11.09.2016

270 мілёнаў

— Саш? Алло, Саш!

— Да?

— Саш, спасибо вам огромное. Спасибо за флаг!

— Незашта, Валодзя.

— Что мы можем для вас сделать, Саш? Как можем вас отблагодарить?

— 270 мілёнаў долга за газ спішыце.

— Саш, ну... Саш, это слишком много. Не поймут в Газпроме. Ты же знаешь, какая у нас ситуация сейчас с финансами.

— 270 мілёнаў, Валодзя. А еслі не спішэце, скажэм, што выносілі ваш флаг штобы таржэственна сжэч.

— Что?

— В знак недапусцімасці упатрэбленія допінга.

— Григорь...

— ...

— Бл...н.

8.09.2016

Белый, пушысты, прыходзіт незаметна

— Ало, раскажы мне, как вчэра сыгралі. Я не сматрэў, забегаўся.

— Александр Григорьевич... К сожалению мы проиграли. По буллитам. На Олимпиаду поедет сборная Словении.

— Эхх... Ну і харашо, што не сматрэў. Как знаў. Мне сразу казалась, што у ніх сложна будзет выіграць. Всё такі чэхаславацкі хакей всегда сілён был. Всегда. Чэхі асобенна. Но і славакі тожэ. Крэпкая сборная.

— Александр Григорьевич... Словенцы. Мы проиграли словенцам. Не словакам.

— Каму?!

— Словенцам, Александр Григорьевич. Сборная Словении. Они недавно выступают. Но у них очень сильная сборная, Александр Григорьевич. Очень сильная.

— Славенцы? Гдзе эта?

— Это бывшая югославская республика, Александр Григорьевич. Между Италией и Хорватией. Недалеко от Адриатического побережья. Столица у них город Любляна. В Словении проживает два миллиона человек.

— Сколька там пражывает чэлавек?

— Два миллиона, Александр Григорьевич.

— Ты хочэш мне сказаць, што на Алімпіаду паедзет хакейная сборная страны, распаложэннай

у Адрыяцічэскава мора і с населеніем два міліона чэлавек, а мы не паедзем?

— Да, Александр Григорьевич.

— У меня сечас в галаве адно слова вазнікла. Знаеш, какое?

— Нет, Александр Григорьевич, не знаю.

— А ты угадай. Падсказка — эта жыцель севера. Звер.

— Зверь?

— Звер.

— Белый медведь?

— Нет, не он.

— Олень?

— Не олень. Ешчо падсказка — он белый, пушыстый і прыходзіт незаметна.

— Александр Григорьевич, это... Это песец?

— Да. Эта пісец.

— Да, Александр Григорьевич.

— Давай, пака.

— До свидания.

5.09.2016

Легко і проста, но большэ не палучыцца

— Григорьевич, алло?

— Прывет, Валодзя.

— Григорьевич, слушай, у тебя когда День рождения, сегодня или завтра?

— Севодня.

— Ну то поздравляю, Саш! Желаю удачи во всех начинаниях, здоровья тебе и близким, хорош..

— А пашло ано всё, Валодзя.

— Саш?

— Не траві душу. Нет настраенія у меня. Задалбала всё эта. Эта фальш, дзежурные званкі, вот эта вот всё. Задалбала.

— Ну что же ты так, Саш?

— А ты сам падумай, Валодзя. Сіжу ужэ дваццаць лет в этам сваём крэсле, цяну эта всё. А вакруг ні аднаво раднова чэлавека. Всем толька цёплые месцечкі падавай. Пяць лет паработал, урвал себе два катэджа і сыну адзін, дочку замуж за банкіра выдаў і всё — ілі в цюрме, ілі на пенсіі. А мне куда? Што у меня есць?

— Саш, ну что ты так сразу о плохом в такой день.

— Не, ну а што, Валодзя, а што? Я не праў? Пагаварыць жэ дажэ не с кем. Мне 62 года, 22 года у власці, а я па калхозам езжу праверыць, кормят ані эціх каров ілі нет. Ідзіацізм. Павесіцца толька.

— Григорьевич, но есть же и успехи у тебя. Посмотри, какая столица, как всё аккуратно везде.

— Да какая нафіг сталіца, Валодзя. Ты в Чыжовке вечэрам быў? Нет? Следуюшчый раз прыедзеш — сходзім. А патом в Асіповічы.

— Григорьевич, ну хватит тебе, что ты так. Вон как тебя сейчас даже на Западе хвалят, за внешнюю политику. Я сам, если честно, удивлён твоей нагл... твоему умению маневрировать. А украинцы тебя вообще готовы у себя избрать.

— Ай... Зналі бы ані какой эта всё цэной. Паказуха. Вся страна в далгах па ушы. А аддаваць жэ нечэм, нечэм.

— Да не преувеличивай ты так.

— А што не прэувелічывай? Што не прэувелічывай? Я цебе послезавтра должэн аддаць 300 міліонаў. А гдзе я іх вазьму, Валодзя, гдзе? Нарысую? Паказуха ведзь всё эта благасастаяніе, Валодзя, паказуха... Эх, знаў бы ты, какім эта всё трудом... А аткроеш інтэрнэт — дзіктатар, ціран... Калхознік! Абідна, Валодзя, вот чэснае слова абідна...

— Саш, ну что ты так на самом деле. У тебя ведь праздник.

— Ай, нічэво не хочэцца... Нічэво.

— Слушай, ну чёрт с ними с этими 300 миллионами. Спишем мы их куда-нибудь.

— Да ведь не в ніх дзела, Валодзя. Не в ніх...

— Ну хоть что-то, Саш. Мелочь, я понимаю. Но хоть мелочь. Не грусти ты так.

— Спасіба, Валодзя. Ты всегда мне памагаў.

— Ерунда, Саш. Не убивайся. Я позвоню тебе ещё вечером.

— Спасіба, Валодзя.

— ...

— Ало, саедзініце меня с Мінісцерствам фінансаў.

— Минутку, Александр Григорьевич.

— Ало, Мінфін?

— Да, да, Александр Григорьевич.

— Я дагаварылся па долгу рускім, 300 міліонаў ані нам спішут.

— Спасибо, Александр Григорьевич! Какая хорошая новость! Как вам это удалось?

— Легко і проста. Но большэ не палучыцца.

— Ой, Александр Григорьевич, с Днём рождения вас!

— Давай, пака.

30.08.2016

Цермінатар

— Григорьевич, алло? Привет, Саш.

— Прывет, Валодзя, прывет. Здраствуй.

— Как дела, Саш?

— Атлічна, Валодзя, проста атлічна!

— Ого. У тебя произошло что-то очень хорошее?

— Да, Валодзя, да. Нашлі местараждзеніе нефці пад Сталбцамі. Міліард кубаметраў, прэдстаўляеш?

— Не может этого быть...

— Да шучу я, шучу, Валодзя! Не пугайся. Небальшая мечта вчэра сбылась. Павідаўся с кумірам моладасці. Цермінатара жывова відзеў.

— Кого?

— Цермінатара, Валодзя. Із фільма. Ну помніш, такой робат із будушчэва, мальчонку спасаў ад другова убійцы-робата. А патом такой — ай бі бэк, ай бі бэк. Харошая лента была. Атлічная.

— Ты о Шварценеггере?

— А нём, Валодзя, да. Трудна толька фамілію выгаварыць. То я ему і гаварыў — Цермінатар, Цермінатар. Он улыбаўся, панравілась ему.

— Са..

— Он такой прастой мужык аказаўся. Я ему маркоўку даю — еш, Цермінатар. А он так проста берот, хрум-хрум. І тока улыбаецца. Дажэ чарку кульнуў.

— Саш, ты о вчерашнем? Я видел фото. Саш, это был не Шварценеггер.

— Как не он? А кто!!!

— Саш, на фото был Стивен Сигал.

— Кто!!!

— Сигал. Ну помнишь — В осаде, Приказано уничтожить, В осаде 2: Территория тьмы? Стивен Сигал.

— Божэчкі...

— А ты его Терминатором назвал? Ну ты даёшь, Саш.

— Чорт паберы... А он ешчо так улыбаўся. Маркоуку ел і улыбаўся... Божэ ты мой. Ох ты госпадзі.

— Да не переживай, Саш. Бывает. Я в прошлом году Назарбаева с Бердымухамедовым перепутал. Ничего, обошлось.

— Госпадзі ты божэ мой...

— Саш?

— Божэчкі...

— Ладно, я потом перезвоню.

— Пака, Валодзя, пака.

— До свидания, Саш.

25.08.2016

Пастрычся сложна? Што тут сложнава?

— Ало, прывет.

— Здравствуйте, Александр Григорьевич.

— Раскажы, как там дзела, што новава. А то выбары ж ідут, а я как-та дажэ не слежу в этам гаду.

— Да, Александр Григорьевич, там и следить не за чем. Ничего особенного.

— Што, саўсем абы што?

— Ну да... Вот, например, самое важное событие сегодня — Алесь Логвинец постригся у Павла Виноградова.

— Што сдзелаў?

— Постригся, Александр Григорьевич. Сделал себе новую причёску.

— Прычоску? А кто эта вапшчэ, этат Лагвінец і Вінаградав? Ані паліцікі, участвуют в выбарах?

— Ну как вам сказать... Логвинец хотел, пробовал. Но в итоге так получилось, что пока рано ему.

— А втарой?

— А Виноградов и не участвовал. Он просто популярен в определённых кругах. И немного стричь умеет. С милицией, опять же, шалит. Его любят в соцсетях.

— Любят?

— Да. Он вообще парень интересный. Мы пробовали подступаться, но... Но тоже рановато пока, если короче.

— Слушай, у меня паявілась ідзея.

— Да, Александр Григорьевич.

— Я давно хацел выкінуць што нібудзь этакае. Удзівіць всех. Вот штоб вапшчэ все сразу удзівіліс.

— Что вы имеете в виду?

— Ну вот я падумаў сечас. Можэт і мне взяць і пастрычся у нево? А? Вот будзет, как вы маладые гаварыце, прыкол. Он жэ аб этам раскажэт всем. Как там у вас? Кінем хэштэг, парвём твітэр, да?

— Александр Григорьевич... Эм... Как бы это вам сказать.

— Гавары как есць.

— Александр Григорьевич, вам будет сложно у него подстричся.

— Не захочэт?

— Думаю, не в этом дело, Александр Григорьевич. Мы бы придумали что-нибудь. Тут другое.

— І што жэ?

— Александр Григорьевич, тут... Э... Понимаете, вас просто будет в принципе сложно подстри...

— Пагавары у меня! Сложна. Рускім крэдзіта вместа 200 міліонаў аддаць 20 сложна. Пастрыч... Што тут сложнава?

— Алекса...

— Ладна, работай ідзі.

— До свидания, Александр Григорьевич.

— Пака.

22.08.2016

Белорусов тебе мало

—Алло, алло, Григорьевич?

— Тут я, тут.

— Где это ты ходишь? Весь вечер звоню. Не дозвониться до тебя.

— А, эта ты быў? Я-та думаю, хто эта тарабаніт как сумашэдшы. А эта ты, Уладзіміравіч.

— Что-то случилось у тебя?

— Да нет. Што у меня можэт случыцца. Па хазяйству хадзіў, аглядаўся. Карову даіў.

— Что делал?!

— Карову. Ну как карову. Цялушку, падарылі мне. Такая ласкавая. Но даіць нада. А то дурэет, мычыт. Не заснёш.

— Охренеть...

— Што?

— Корову доил? Ты это серьёзно?

— А што тут такова?

— Корову... Белорусов тебе мало.

— Палегчэ. Лучшэ даіць, чэм...

— Да не обижайся, я не со зла. Необычно просто.

— Ладна. Некагда мне тут с табой. Баранчыкі ешчо не кормлены.

— Григорьевич, я о кредит..

— ...

— Охренеть.

15.08.2016

Уладзіміравіч а чом-та дагадываецца

— Саш? Привет, есть несколько минут?

— Ало, Уладзіміравіч! Гавары, Валодзя, гавары, канешна.

— Саш, у меня небольшой разговор. Мои, так скажем... Некоторые сотрудники, которые у нас работают, они отслеживают события, следят за новостями…

— Валодзя, гавары без цырымоній, мы жэ с табой друзья, к чэму фармальнасці?

— Хорошо, Саш. Так вот, мне сообщают, что у вас немного непонятные процессы происходят. Начинаются, я бы даже сказал.

— Гдзе?

— В Белоруссии, Саш. Я вот об этом, как бы сказать, национальном всём. Вышиванки, орнамент везде. Опять же бело-красные цвета.

— Валодзя, ты што-та путаеш. А чом ты гаварыш? Цебя, наверное, кто-та хочэт настроіць проціў меня.

— Саш, я не исключаю, конечно. Но вот опять же вчера включил ваш канал посмотреть. А там както всё совершенно подано по-другому. И Запад, и вот это вот всё. Не как у нас. Даже непонятно, как.

— Валодзя, ты можэт немнога прыбалеў? Атдахні, Валодзя. Цебе, навернае, отпуск нужэн небальшой. Эта падазрыцельнасць, эта всё ат утамленія.

— Саш, но вот сегодня опять мне принесли распечатки на стол. Там фото новой формы вашей сборной. Саш, вот зачем это так вот прямо, а?

— Да ты што, нічэво там нет, ей богу, Валодзя. Нашы проста падурачыліcь. Маладыя, можэт чэвота не панімают. Хочэш, мы паменяем эту форму? Толька скажы, Валодзя. Мы сразу.

— Да не в форме ведь дело, Саш. Это только отображение. Причина в другом. Мне кажется, вы отдаляетесь от нас. Не понимаю, как такое возможно, Саш. Нашим государствам это невыгодно. Зачем?

— Валодзя, ты точна устаў. Не гавары чушы. Куда мы атдалімся, Валодзя? Гдзе мы нужны, ты што.

— Хочешь сказать, что ничего такого нет?

— Да канешна нет, Валодзя. Успакойся. Дажэ не думай аб этам, гані проч такіе мыслі.

— Да, Саш. Наверное, ты прав.

— Вот і харашо. Я цебе завтра наберу, пагаварым ешчо, прадолжым.

— Хорошо, до завтра тогда.

— Да завтра, Валодзя, пака.

— …

— Ало? Саедзіні меня с прэм’ерам быстрэе.

— Слушаюсь, Александр Григорьевич, минутку.

— …

— Да, Александр Григорьевич, я слушаю.

— Прывет. Не меняйце пака флаг с гербам, нада немнога падаждаць.

— У нас уже всё готово, Александр Григорьевич. Одно ваше слово, всё сделаем за пять минут.

— Маладзец, толька рана пака ешчо. Кажэцца, Уладзіміравіч а чом-та дагадываецца.

— Будем ждать, Александр Григорьевич?

— Да, нада паврэменіць пака. Пускай успакоіцца. Выждзем паузу падольшэ.

— Слушаюсь, Александр Григорьевич. Как долго будем ждать?

— Долга. Недзелі две, думаю. Раньшэ нікак.

— Сделаем.

— І эта, мову учы. А то чігірікаеш і чігірікаеш.

— Прабачце, Аляксандр Рыгоравіч. Цяжкавата пакуль прызвычаіцца.

— Давай, прызвычайвайся. Пака.

— Да сустрэчы.

9.08.2016

Качэства творчэскай навізны

— Ало.

— Здравствуйте, Александр Григорьевич. Чем могу вам помочь?

— Раскажы што-нібудзь інцерэснае. Што-та скучна. Аб чом в інтэрнэце пішут, што там у ніх? Толька пра пакемонаў не нада, я ужэ в курсе.

— Если не покемоны, то, наверное, только Мотолько.

— Эта тот с фатаграфіямі?

— Да, Александр Григорьевич. Он.

— Настырный парэнь. І што на этат раз?

— Завершилась экспертиза его снимков. Эксперт написал в заключении, что они не обладают качествами творческой новизны.

— Што?

— Не являются качественно новыми, Александр Григорьевич.

— Ты нармальна можэш сказаць?

— Могу, Александр Григорьевич.

— Так гавары! Толька карочэ.

— Если короче, то фотографии Мотольки эксперт признал фигнёй, которую каждый может себе взять и пользоваться.

— Да ты што?

— Да, Александр Григорьевич.

— Інцерэсный этат эксперт мужык... Слушай, а он толька на фатаграфіі дзелает, ілі можэт і на другіе вешчы?

— В каком смысле?

— Ну в смысле можна была бы і на што-нібудзь паінцерэснее эксперцізу сдзелаць. У цебя вот, напрымер, гдзе лічный катэдж на два этажа с гектарам землі?

— Под Заславлем, Александр Григорьевич.

— Ну вот прэдстаўляеш, прыходзіт этат эксперт в Заслауль, смотрыт і патом пішэт, што фігня этат твой катэдж і можна всем брацъ і пользавацца. Красата, а?

— Алекса...

— Ілі вот машына у цебя какая? Вродзе паршэ новый, да?

— Поршэ, Александр Григорьевич.

— Ну вот. Бером мы апяць нашэва эксперта і всё. Фігня твой паршэ, беры і пользуйся кто хочэт.

— Но...

— Чэво, страшна? Да не бойся ты, не бойся. Ха-ха-ха!

— Не боюсь, Александр Григорьевич.

— Ладна, спасіба за новасці. Давай.

— До свидания, Александр Григорьевич.

— Пака. Толька целефончык эксперта не выбрасывай. На всякій случай.

4.08.2016

Пакемоны

— Ало, прывет.

— Здравствуйте, Александр Григорьевич. Чем могу быть вам полезна?

— Эта... Мне нужна помашч.

— Да, конечно. Что я могу для вас сделать?

— Ну тут такое. Как цебе сказаць...

— Говорите как есть, Александр Григорьевич.

— Как-та дажэ не саўсем удобна.

— Ничего страшного. Я всё понимаю. Говорите.

— Я поняў. Ты толька нікаму не гавары, што я спрашываў.

— Александр Григорьевич, я давно у вас работаю. Знаю все инструкции.

— Точна нікаму не раскажэш?

— Обещаю вам.

— Веру. Слушай. Кто такіе эці пакемоны? Зачэм іх лавіць?

— А, вы об игре хотите спросить?

— Эта ігра?

— Да, Александр Григорьевич. Это только игра. Надо загрузить в телефон. Потом включить и гулять по городу. И когда на экране появится такая забавная фантастическая зверюшка, в неё надо попасть шариком. И тогда она поймана.

— Забавная фантасцічэская зверушка?

— Да, Александр Григорьевич. Это и есть покемон. Они разные бывают. Одни сильнее, другие слабее. Их надо ловить, собирать. А потом можно выпустить, и они начинают между собой сражаться.

— Паймаць, а патом выпусціць, штобы он на другова набросілся?

— Да, принцип такой, Александр Григорьевич.

— Ясна. Как апазіцыанеры. Я думаў што-та інцерэснае. Спасіба цебе.

— Не за что, Александр Григорьевич. Обращайтесь.

— Пака.

28.07.2016

В пажызненную цюрму

— Александр Григорьевич, алло! Александр Григорьевич?

—Тут я, тут я. Слушаю цебя.

— Александр Григорьевич, у нас серьёзное происшествие. Очень серьёзное.

— Да? Што случылась?

— Александр Григорьевич... Похоже, что во время монтажа повредили корпус реактора АЭС в Островце. Мы не знаем, что сейчас делать.

— Да ну. Я сматрэл в навасцях — всё нармальна. На БелТА чытал, что нічэво сер'ёзнава, всё в парадке.

— Александр Григорье...

— Апяць жэ нашы расійскіе партнёры ужэ всё праверылі. Гаварат, что сітуацыя пад кантролем, всё в норме, нічэво не праізашло.

— Но ведь там было четыре метра высоты, он упал на бетон, на арматуру частично, Александр Григорьевич!

— Ой, начытаўся ты інтэрнэта. Я в навасцях сматрэл, там чотка сказалі, што всё нармальна.

— В каких новостях?

— Па цілівізару.

— Но Александр Григорьевич, это ведь мы им и навра...

— Всё такі зра я цебя дзірэктарам страіцельства назначыў, зра.

— Александр...

— Малчаць!

— Но вдруг авария опять, что тогда будет!?

— Ну што тагда, што тагда. Апяць наврош, што нічэво не была.

— Слушаюсь, Александр Григорьевич.

— І в цюрму сядзеш.

— В какую тюрьму?!

— В пажызненную.

— Но, Алекса...

— Всё. Давай, пака.

27.07.2016

Так і далжно быць

— Григорьевич, алло. Здравствуй.

— А, Валодзя. Здраствуй, как дзела?

— Хорошо, Григорьевич, дела. Хорошо. Звоню тебе по вопросу о долгах за газ.

— Всё заплачэна, Валодзя. Севодня утрам распарадзіўся, ужэ далжны прыйці дзеньгі к вам.

— Да, Григорьевич. Деньги пришли.

— Атлічна.

— Григорьевич... Саш. Там вместо 200 миллионов — 20 тысяч.

— Всё нармальна, Валодзя. Так і далжно быць.

— Так и должно быть? Как это?

— А, ты жэ не знаеш. Точна. Я саўсем не падумаў.

— О чём?

— Валодзя, у нас севодня дзенамінацыя праізашла. Всё уменьшылась в 10 тысяч раз.

— Как это? Какая деноминация?

— Абычная, Валодзя, абычная. Был міліон рублей, стала сто.

— И что это значит?

— Нічэво страшнава, Валодзя. Цехнічэскій працэс. Бутылка сечас будзет стоіць 7 рублей, прэдстаўляеш? Как в моладасці.

— 3.50 в молодости стоила.

— Ты самую дзешовую браў? Я не рыскаваў так.

— Григорьевич, как быть с нашими деньгами? Где ещё 199 миллионов 980 тысяч?

— 19 тысяч 998 рублей, Валодзя. Дзенамінацыя.

— Какого чёрта?

— Валодзя, нічэво не магу падзелаць. У меня тожэ на картачке всё уменьшылась.

— Я понимаю. Но мы то тут при чём?

— Вы савершэнна ні пры чом. Нікто не абвіняет вас. Цехнічэскій працэс, внешніе фактары.

— Я понял. Хорошо. Вернёмся к этому при личной встрече.

— Канешна, всё абсудзім.

— До свидания.

— Валодзя, стой!

— Что ещё?

— Ты штоб два раза не званіў. С нашымі выплатамі па крэдзіту то жэ самае праізашло.

— Григорь...

— ...

— Охренеть.

1.07.2016

Абідзеўся, ранімы стаў

— Валодзя, ало? Сматрэл?

— Привет. Футбол? Да, смотрел.

— Как ані, а? Кто б мог падумаць, какой-та Уэльс. А как бегалі, как пасавалі, а?

— Да.

— Не, я канешна быў за вас. Но сагласісь, эці так быстра всё. Адзін, втарой і всё. Рэшылі всё сразу. Патом трэцій, не напрагалісь дажэ. Красаўчыкі.

— Григорьевич, у тебя какой-нибудь вопрос, или ты о футболе звонишь поговорить среди ночи?

— Да нікакіх вапросаў, Валодзя. Всё жэ ясна ужэ. Адно ачко, с нім дальшэ не прайдзёш ведзь, правільна?

— Не пройдёшь.

— Ты не расстраівайся сільна. Алімпіада скора, атыграецесь.

— Григорьевич.

— Ах чорт, забыў саўсем. Вас жэ не пусцят навернае… Чорт. Ізвіні, Валодзя.

— Всё нормально.

— Слушай, а што эта такое этат Уэльс? Эта гдзе ваабшчэ?

— …

— Ало. Валодзя? Ало!.. Абідзеўся, ранімы стаў. Ладна, утрам пеpазваню.

20.06.2016

Аторванные галавы

— Александр Григорьевич, алло?!

— Ало, тут я.

— Александр Григорьевич, мы тут смотрели ваше выступление в Гомеле. Как бы вам сказать...

— Гаварыце как есць, што не так?

— Александр Григорьевич, насчёт голов... То есть цен. То есть оторванных голов за повышение цен.

— Ну і што? Вас што-та не устраівает?

— Александр Григорьевич, мы ведь не сможем не повышать цены. Прогноз на инфляцию, обесценивание рубля. А у нас много сырья импортируется. Александр Григорьевич, как же так? Что же это получится?

— Што палучыцца, што палучыцца. Без галоў будзеце хадзіць. Наошчуп.

— Без чего?!

— Как дзеці малые, ей богу.

— Александр Григорье...

— Ну вот я што сказаў? Што я сказаў? Што ва врэмя дэнамінацыі нельзя павышаць. Ва врэмя дэнамінацыі! Правелі дэнамінацыю — і павышайце сколька угодна. Ё-маё.

— Спасибо, Александр Григорьевич. Теперь всё понятно.

— Ідзіоты, ідзіоты.

— Да, Александр Григорьевич.

— Поўные ідзіоты.

— Извините, Александр Григорьевич.

— Пака.

17.06.2016

С меня шакаладка, Міхайлаўна

— Міхайлаўна? Міхайлаўна, ало.

— Здравствуйте, Александр Григорьевич.

— Прывет, прывет. Даўно не слышаў цебя. Как дзела?

— Всё хорошо, Александр Григорьевич, всё отлично.

— Міхайлаўна, у меня есць к цебе вапрос. Скора выбары.

— Александр Григорьевич, не беспокойтесь. Уже почти все вопросы урегулированы. Определены участники, комиссии. Всё уже готово почти, всё предусмотрено.

— Вот как раз аб этам хачу цебя папрасіць. Міхайлаўна, хацелась бы, чтобы в этам гаду пабедзіла парачка апазіцыанераў. Не спрашывай зачэм. Так нада.

— Александр Григорьевич, с этим могут возникнуть трудности.

— У смысле?

— Понимаете, они, оппозиционеры, участвуют всегда с радостью. Обычно. А вот побеждать... Не очень у них с этим. Они никогда не набирают больше пяти процентов. Пять и всё тут.

— Да ты што?

— Да, Александр Григорьевич. Представляете, мы даже однажды эксперимент проводили. Пустили по одному из округов двоих. Только они, из наших — никого.

— Нічэво себе! І што палучылась?

— Получилась невероятная вещь. Они оба всё равно набрали по пять процентов, а куда подевалось ещё девяносто, мы до сих пор понять не можем.

— Чудзеса...

— Не то слово, Александр Григорьевич. Чертовщина какая-то.

— Ладна. Міхайлаўна, на этат раз цебе прыдзёцца выкруціцца. Падберы парачку паспакойнее можэт? Есць кто-та на прымеце?

— Ну... Как вам сказать. Парочка есть. С прошлой кампании должок на них висит.

— Атлічна. І скажы, што еслі вдруг не пабедзят, то всё равно палучат чэтырэ года. Толька не в парламенце, а в другом месце.

— Поняла, Александр Григорьевич.

— Дзействуй. С меня шакаладка. Пака.

— До свидания.

— Давай.

14.06.2016

Бананы для ідзіотаў

— Ало, ало! Слышыце меня?

— Да, конечно, Александр Григорьевич.

— Кто такой этат Матолька?

— Эмм... А почему вы спрашиваете?

— Да ў меня ужэ все інцерэсуюцца, Валодзя спрашываў. Мы пра газ, пра паспаць чэтырэ часа, а всё равно какой-та чортав Матолька всюду. Кто эта?

— Александр Григорьевич, это фотограф известный, блогер.

— Блохер?

— Фотограф. Он сейчас судится с Белтелерадиокомпанией. Они год назад две его фотографии... Как бы это сказать. Использовали в своём сюжете. Он хочет за это деньги.

— Красівые фатаграфіі?

— Экспертиза ещё не установила.

— Госпадзі, эксперцізу для ацэнкі красаты фатаграфіі? Харашо, што хоць не нацыанальнае журы. Пускай заплацят ему ужэ. Сколька он хочэт?

— Рубль, Александр Григорьевич.

— Сколька?

— Рубль.

— Ё-маё. Рубль. Да хоць два.

— Александр Григорьевич, они... Они говорят, что не будут платить.

— Пачэму?

— Они говорят, что есть ваш Указ, согласно которому можно... Ммм... Можно использовать ма-

териалы, если вдруг срочное явление природного характера...

— Падаждзі. Ані хацят сказаць, што я разрэшыл сцібрыць і сдзелаць від, што так і нада?

— Да, Александр Григорьевич.

— Госпадзі ты божэ мой, госпадзі...

— Александр Григорьевич?

— Госпадзі ты божэ мой...

— С вами всё хорошо?

— Са мной-та харашо, харашо. Но скора точна прыдзёцца бананы вырашчываць. Штоб ідзіотаў эціх карміць. Ідзіоты жэ любят бананы, да?

— Я не совсем понимаю, куда вы клоните, Александр Григорьевич.

— Госпадзі, ешчо адзін.

— Александр Григорьевич?

— Давай, пака.

9.06.2016

Дзецкій сад, младшая група

— Ало, прывет. Раскажы што-нібудзь новенькава пра апазіцыю. Не спіцца мне.

— Здравствуйте, Александр Григорьевич. Да вроде как нечего рассказывать. Всё делают, как указано. Не огрызаются. Между собой если только немного.

— Саўсем нічэво нет?

— Ну если вот тут история с Северинцем. Павел Северинец, он лидер христианских демократов.

— Севярынец, Севярынец… Не помню. Чэво он лідзер?

— Христианских демократов. Они как бы за демократию, но не до конца. То есть не совсем за демократию… Одним словом они говорят, что знают, как надо всё устроить, лучше всех остальных и всем остальным в этом помогут.

— Хм... Пачці как я. Как, гаварыш, ево завут?

— Северинец, Александр Григорьевич. Павел Северинец.

— Нада запомніць. І што он натварыл?

— Он рассказал журналистке «Радио Свобода», что феминизм, гомосексуализм и все подобные вещи — это всё неправильно и таких людей надо лечить, а он им глубоко сочувствует.

— Так і сказал?

— Да, Александр Григорьевич, и ещё доба…

— Дзецкій сад. Ну што жэ с эцімі апазіцыанерамі дзелаць, ей богу… Дзецкій сад, младшая група. Кагда ані ужэ паймут, што неабязацельна гаварыць

всем падрад, што ты думаеш на самам дзеле. А ешчо у паліцiку лезут. Дзецкій сад.

— Да, Александр Григорьевич.

— Курсы ім арганізаваць, ілі што.

— Мы можем проработать это, Александр Григорьевич.

— Да не нада. Пайду спаць.

— Доброй ночи, Александр Григорьевич.

— Давай.

6.06.2016

Не чытай савецкіх газет, Валодзя

— Алло, Григорьевич?

— Ало, да. Минутку. Вот сечас гавары. Уладзіміравіч?

— Саш, не отрываю? У меня серьёзный разговор на самом деле.

— Гавары-гавары.

— Григорьевич, к нам поступили сведения, звонок. О публикации. Крайне для нас непонятной и настораживающей публикации. Мы хотели бы прояснить этот момент и понять, что происходит.

— Валодзя, я вапшчэ не панімаю, а чом ты сечас гаварыш і чэво хочаш.

— Саш, я о публикации в «Советской Белоруссии», вашем главном издании. О нашем патриоте, ваших детях, о лагере пасхальном под Москвой.

— І в чом дзела?

— Саш, там его называют фашистом!

— Гдзе?

— В «Советской Белоруссии». Эта газета такая.

— Валодзя, сколька раз цебе саветаваў, не чытай савецкіх газет. Асобенна перэд ужынам.

— Григорьевич, но ведь...

— Всево добрава, Валодзя.

— Саш!

— Харошэва настраенія, здаров'я.

— Григорьевич, это не конструктив...

—...

— Да твою ж....

1.06.2016

Проста нет дзенех

— Алло, Григорьевич? Привет.

— О, Валодзя! Прывет, прывет, Валодзя.

— Саш, я быстро. Срочный вопрос. Звонили из правительства. Говорят, у нас возникли трудности с оплатой поставок газа. Это так?

— Да, Валодзя, да. Дзействіцельна вазніклі.

— Ясно. Но Саш, как это могло произойти?

— Валодзя, проста нет дзенех сечас.

— Мм... И как мы поступим? Мы ведь проговорили все вопросы по оплате и поставкам.

— Вы дзержыцесь там. Вам всево добрава...

— Саш?

— Харошэва настраения і здаров'я.

— Григорьеви...

— ...

— Бл...н.

26.05.2016

Он адзін ілі с Зено..?

— Александр Григорьевич, алло! У нас ЧП.

— Ало, што случылась?

— Наумчик вернулся.

— Какой Наумчык? Аткуда?

— Из США, Александр Григорьевич. Депутат Верховного Совета 12 созыва от оппозиции, помните? Вы тогда ещё нам приказали их всех... Их всех проводить в другое место.

— Падаждзі... Эта тот? Божэ мой!

— Да, Александр Григорьевич, тот. Арестовать?

— Да вы што, эта жэ мой старый знакомый! Зачэм арэстовываць, столька рэк уцекло, столька ізменілась. Дажэ інцерэсна, как у нево дзела. Пускай развлекаецца, вы што. Моладасць вспомніт.

— Ясно, всё организуем.

— Эта, пастой. А он адзін прыехал, ілі этат, втарой тожэ с нім? Ну ты панімаеш, а ком я.

— Вы о Зено...

— Цішэ. А нём, да.

— Наумчик один, Александр Григорьевич.

— Ну ясна. Тагда пускай атдыхает, не трогайце.

— Сделаем.

— Пака.

24.05.2016

Можэт, ім падкінуць дзенех чуток?

— Ало, прывет. Што там слышна? Не званіш.

— Здравствуйте, Александр Григорьевич. Не было повода. Хотя вот сейчас немного зашевелились.

— В чом дзела?

— Один из доверенных лиц Караткевич рассказал, что она не набрала необходимых для регистрации 100 тысяч подписей в прошлом году на выборах. Шумок начался, небольшой скандал.

— Падаждзі... Апазіцыянер абвіняет апазіцыянерку в том, што ана фальсіфіцыравала выбары?

— Ну, в принципе, да.

— Странна. Раньшэ ані как-та меня всё большэ в этам абвінялі. А сечас адзін аднаво. Наверна, саўсем дзенег нет, раз ужэ такое началось.

— Да, Александр Григорьевич.

— Можэт ім падкінуць чуток? А то ведзь перассорацца саўсем, нагаварат всякава, і патом чорт паймі што із этава палучыцца.

— Мы проработаем такую возможность, Александр Григорьевич.

— Ілі ешчо хужэ, станут саўсем бліска к людзям... Карочэ, дзействуйце. Пасматрыце што і как, ацэніце, патом даложыце.

— Слушаюсь, Александр Григорьевич.

— Выпалняй. Хаця пастой. А ана на самам дзеле не набрала эці 100 тысяч?

— Ну... Как вам сказать.

— Ясна, так я і знаў. Нікуда ані без меня, нікуда. А ешчо дзіктатар. Не відзелі ані дзіктатараў... Абідна дажэ.

— Да, Александр Григорьевич.

— Ладна, давай. Пака.

— До свидания.

19.05.2016

Тваі случайна в хакей не умеют іграць?

— Ало, саедзініце меня с Шунтай.

— Александр Григорьевич, мм... С кем?

— Он главный в эціх, в «Крумкачах». Саедзіняйце.

— Минутку…

— Ало? Дзеніс? Есць мінутка?

— Алло. Кто это?

— Дзеніс, ну што ужэ. Можна і па голасу узнаваць.

— Это вы?

— Я эта, я. Слушай, я сразу к дзелу. Тваі случайна в хакей не умеют іграць? А то мне срочна нада.

— В хоккей? Ну как вам сказать.. Мы не пробовали.

— Ну то папробуйце! Я не настаіваю, ты не думай. Но удруг.

— Хорошо. Александр Григорьевич. Мы попробуем. Сообщим.

— Прэкрасна! Званіце сразу, еслі што удруг.

— Хорошо.

— Ну давай, пака.

— До свидания.

— Леціце высока, гледзіце далёка, ха-ха-ха)) Пака, пака.

17.05.2016

Украіна пабедзіла, Валодзя!

— Ало, Валодзя? Прывет!

— Здравствуй, Григорьевич. Не спится тебе.

— Званю. Хачу паздравіць с успешным выступленіем вашэва певца.

— Ты о чём?

— А Евравідзеніі, Валодзя. Так харашо пеў. Так харашо. Ну і места харошае заняў.

— Я не смотрел.

— Да брось ты. Все сматрэлі. Ты не расстраівайся, трэцяе места тожэ харашо. Патрэніруецца немнога, патом пабедзіт.

— Я не расстраиваюсь.

— А пабедзіў хто, знаеш?

— Нет, Саш, не знаю.

— Вот удзівішся!

— Саш, я спать. Извини. Очень устал.

— Нічэво, нічэво. Не буду мешать. Канешна.

— До свидания.

— Валодзя, мінутку.

— Что такое?

— Украіна пабедзіла, Валодзя! Украіна. Прэдстаўляеш?!

— Представляю. Всё, пока.

— Спакойнай ночы, Валодзя!

15.05.2016

Афшоры

— Ало, ты тут?

— Да, Александр Григорьевич, слушаю вас.

— Памагі разабрацца. Сматру новасці, а там всё пра афшоры і афшоры, панамскі спісак. Што эта такое вапшчэ?

— Оффшоры? Александр Григорьевич, это страны или территории с особыми условиями ведения бизнеса для иностранных компаний. Среди них низкие или нулевые налоги, простые правила корпоративной отчётности и управления, возможность скрыть настоящих владельцев бизнеса...

— Панятнее гавары. Эта штобы так спратаць дзеньгі, што патом фіг найдзёт кто?

— Совершенно верно, Александр Григорьевич.

— І што, эта так можна любую суму туда перэвесці, а патом сказаць, што всё — всё кончылась, і большэ нету пака?

— Так точно.

— І нікто нічэво не узнает?

— Да, Александр Григорьевич.

— І дзеньгі аттуда нікто не украдзёт, не ісчэзнут ані?

— Не исчезнут, Александр Григорьевич.

— Інцерэсна, інцерэсна... Слушай, а ты аткуда аба всём этам знаеш, а?

— Ммм... Ну я... Я погуглил, ради любопытства.

— О, любапытны какой. Астарожнее с любапыцтвам.

— Слушаюсь, Александр Григорьевич.

— Ладна. Дай мне мінісцерства фінансаў.

— Минутку.

— Ало! Мінісцерства фінансаў? Втарую часць крэдзіта ат рускіх палучылі ужэ?

— Ещё нет, Александр Григорьевич.

— Ясна. Как толька палучыце, сразу мне саабшчыце.

— Конечно, Александр Григорьевич.

— Всё, давай. Пака.

11.05.2016

Алексіевіч к Чыжу

— Ало, што там у вас новенькава?

— Добрый день, Александр Григорьевич. Всё спокойно, тишина.

— І апазіцыянеры малчат?

— Всё тихо, Александр Григорьевич. Контролируем, никаких неожиданностей.

— Ясна. Угаманілісь, значыт. Ну харашо, харашо. А можэт какіе новасці ешчо? Што людзі в інтэрнэце абсуждают?

— Всё спокойно, немного милицию ругают, как обычно. Весну обсуждают, посадку картошки. Ну, может, немного Алексиевич взбудоражила соцсети.

— Апяць? А што с ней? Неужэлі апяць прэмію далі? Не можэт быць.

— Нет, не премия. Люди обсуждают её новое место жительства. Она переехала в дом Чижа.

— К Чыжу!!! Вы там с ума пасхадзілі? Чорт паберы вас всех!!!

— Александр Григорьевич, что случилось?

— К Чыжу?! Тваю ж дзівізію! С ума сашлі саўсем! Я тока с Западам начал мірыцца. А ё ж маё.

— Александр Григорьевич, она купила квартиру где захотела, мы ни в чём не препятствуем, следим, чтобы ей никто не мешал даже в мелочах, как вы и приказывали действовать.

— Какую к чорту кварціру?

— Трёхкомнатную. Очень хорошая квартира на самом деле. Прекрасный вид из окна. Отличная отделка. У меня такая же почти. Немного получше, но

она тоже хорошую купила. Мы проследили, чтобы риэлторы не обманули ни на доллар.

— Чорт бы цебя пабраў. Тока сечас поняў, какой дом Чыжа ты імеў в віду. Я пра Амерыканку падумаў. Чорт паберы, чуць серца не астанавілась.

— Александр Григорьевич, я не хотел...

— Не хацеў он... Знаю я вас. Севодня не хаціце, заутра шампанскае п’ёце на радасцях. Чуць серца не астанавілась, чорт бы меня пабраў.

— Александр Григорьевич, ещё новость есть о...

— Пастой, пастой. Хваціт навасцей с меня на севодня.

— Слушаюсь, Александр Григорьевич.

— Жучкі паставілі?

— Какие жучки?

— В кварціру новую, дубіна ты.

— Там все квартиры с жучками, Александр Григорьевич.

— Ясна. Маладзец, хоць у чом-та.

— Спасибо.

— Давай, пака.

5.05.2016

Уберыце все краны са строек

— Ало. Дайце мне мінісцерства унутраных дзел.

— Минутку.

— Ты тут? Раскажы што там вчэра была на стадзіоне. Чытаў «Камсамолку», там жэ не всё наверна.

— Почти всё, Александр Григорьевич.

— І што, он эта на самам дзеле із-за зарплаты? Не плацілі ему?

— Так точно, Александр Григорьевич. Не платили.

— І он вот рэшылся такой скандал сдзелаць із-за дзенег, рыскнул жызнью, папал в цюрму. Всё із-за зарплаты?

— Да, Александр Григорьевич.

— Ясна. Проців нас трэбаваній не выдвігал, не абвінял в чом-та? Ні к чэму такому не прызывал?

— Ну... Как вам сказать..

— Всё, я поняў. Пака не выпускайце. Ало? Дайце мне міністра страіцельства. Ало?

— Да-да, Александр Григорьевич, слушаю вас.

— Уберыце все краны са строек.

— Александр Григорьевич, не понимаю вас. Какие краны?

— С халоднай і гарачэй вадой, бл…н! Страіцельные краны. Высокіе страіцельные краны уберыце. Штобы не была іх нігдзе.

— Александр Григорьевич, так а как же мы тогда будем...

— Ручкам будзеце, ручкамі. Немножка разамнёцесь.

— Слушаюсь, Александр Григорьевич. Сейчас же начнём выполнять. Но, извините, я бы хотел спросить.

— А чом?

— Чем вызвано такое решение? Мне не совсем понятно...

— Зарплату палучыш в следуюшчэм месяцэ, тагда паймёш. Выпалняй, пака.

29.04.2016

Трынаццаць міліонав із дзевяці

— Ало, саедзіні меня с віцэ-прэм’ерам.

— Минуточку.

— Ало?

— Здравствуйте, Александр Григорьевич.

— Прывет. Слушай, відзеў цебя па целевізару вчэра, нічэво не поняў.

— Большинство наших граждан пользователи IT-технологиями, Александр Григорьевич.

— Што?

— Тринадцать миллионов из девяти.

— Трынаццаць із дзевяці? Как эта?

— И самые современные траффики.

— Да ё маё. Што ж эта такое та...

— Создан ресурс, который позволяет любому пользователю использовать.

— Ясна. Всё поняў. На следуюшчэй недзеле прыезжает твой калега із Масквы, хочэт правесці перэгаворы а вазврашчэніі крэдзітаў. Встрэцішся с нім, ізложыш нашу пазіцыю.

— Девятнадцать из пятнадцати показателей экономического роста в пятой четверти.

— Атлічна. Так і гавары.

— Включение средств исключением возможности балансирования на кривой роста.

— Хм... Можэт тебя прэм’ерам назначыць...

— Да, Александр Григорьевич, я согласен.

— От маладзец)) Давай, пака.

20.04.2016

Дзеньгі в Швейцарыю

— Ало! Саедзіні меня с главой Нацбанка.

— Секунду.

— Ало, Паша?

— Да, Александр Григорьевич.

— Дзеньгі прышлі?

— Да, Александр Григорьевич. Уже начали поступать. Скоро все 2 миллиарда будут на наших счетах.

— Харашо. Сечас пазвані кітайцам і скажы, што на следуюшчэй недзеле начнём атдаваць долг.

— Слушаюсь.

— А патом ешчо пазвані в МВФ і тожэ скажы, што мы гатовы начаць выплаты па працэнтам.

— Александр Григорьевич…

— Зацем наберы Баку і Астану. Ім тожэ скажы, што мы гатовімся всё вазврашчаць.

— Александр Григорьевич, но ведь денег хватит только для китайцев. А…

— А дзеньгі все перэведзі куда-нібудзь у Швейцарыю пад працэнты, пускай капают па чуць-чуць.

— Слушаюсь, Александр Григорьевич.

— Давай, пака.

28.05.2016

Називай меня Алесь

— Алло, Саш? Привет.

— Здраствуй, Валодзя, здраствуй.

— Как дела, не занят? Можешь разговаривать?

— Магу немножка. Гатовімся к празніку, будзем атмечаць.

— А какой праздник? Я что-то пропустил?

— Ну как жэ. Наш бальшой празнік, Дзень Волі.

— Какой день?

— Дзень Волі. Эта у нас у Беларусі празнік. Как цебе аб'ясніць… Эта пачці как Дзень свабоды, толька луччэ.

— Не понимаю тебя.

— Ну сматры. Воля, эта кагда дзелаеш што-та, што дзелаць нельзя, патамушта хто-та другой, хто сільнее цебя, цебе эта дзелаць запрэшчает. А ты знаеш, што ты праў і всё раўно дзелаеш. І в ітоге пабеждаеш, патаму што ты праў. Дажэ еслі не палучылась у цебя пабедзіць в рэальнасці, ты всё равно пабедзіў, патаму што вот так выступіў красіва, паказаў себя.

— Саш, я не совсем понимаю, куда ты клонишь.

— Нічэво, цебе эта сложна паняць. Эта мы панімаем. А вам сложна, у вас такова нет.

— Ну хорошо.

— Кстаці, Валодзя, я цебя хачу папрасіць аб адной вешчы. Нада сазваць савет і прыняць рэшэніе. Даўно ужэ думаю, как падступіцца к цебе с эцім вапросам. І наканец прышло ужэ врэмя.

— О чём ты?

— А Смаленске. Нада вернуць нам Смаленск. Бранск тожэ неплоха бы. Но я панімаю, не всё сразу. Паэтаму Бранск пака не будзем трогаць.

— Какой Смоленск? Куда вернуть?

— Ну Смаленск, горад такой. Возле нашай граніцы. Он жэ наш горад, Валодзя. Што тут упірацца. Пабыў у вас чуць-чуць, пара вазврашчацца. А мы вам грузавікоў прададзім нашых. Можна в крэдзіт дажэ.

— Саша, ты о чём вообще сейчас?

— А ешчо, Валодзя, нада бы наканец крэст вернуць. Некрасіва.

— Какой крест?

— Драгацэнны крэст, дрэўні. Ефрасіны Полацкай. Тока не гавары апяць, што эта немцы ўзялі. Я жэ знаю, што он у цебя.

— Саш, какой крест, откуда?

— Ат немцаў і знаю. Такіе хітрэцы. Самі мне і расказалі, што ў цебя он. Дажэ фатаграфіі паказывалі. Так што нада вернуць, Валодзя.

— Саша…

— І эта, кстаці, тожэ даўно хацеў папрасіць. Называй меня — Алесь.

— Как?!

— Алесь. Эта Александр для друзей па-нашаму. Алесь. Как Алеся, толька он — Алесь. А я цебя буду называць — Уладзь.

— Григорьевич, что происходит?!

— Да шучу, я Валодзя, шучу! Ха-ха-ха! Ты паверыў ва всё?! Ха-ха-ха-ха! Уладзь! Ха-ха-ха-ха!!!

— Бл...н.

— Ха-ха-ха-ха!!! Ха-ха-ха-ха-ха!!!

— …

— Валодзя, ало?! Валодзя, ты тут? Ха-ха-ха-ха! Ой не магу. Кінуў трубку. Смаленск! Ха-ха-ха-ха!!!

24.03.2016

Крэдзіт палучым, тагда разберомся

— Ало, прывет, как дзела?

— Всё хорошо, Александр Григорьевич. Всё отлично.

— Што-та ты даўно не званіў. Как там апазіцыя? Што слышна у ніх?

— Да ничего, Александр Григорьевич. Мы отслеживаем, всё спокойно. Всё под контролем.

— Саўсем нічэво? Не можэт быць, я ж іх знаю.

— Ну есть небольшое оживление. Выступили с заявлением о сирийских беженцах.

— А ком?

— О беженцах. Из Сирии. Требуют не пускать их в Беларусь.

— Да ты што? К нам едут сірыйскіе бежэнцы?

— Нет, Александр Григорьевич.

— Тагда я не панімаю нічэво. Зачэм заяўленія, кагда не едут?

— Мы тоже не совсем понимаем, Александр Григорьевич.

— Што-та не то тут. Ані жэ дземакраты, еўрапейцы апяць жэ. Я должэн запрэшчаць, а не ані. Сірыйскіе бежэнцы… Гдзе эта Сірыя вапшчэ, ані там хоць а Беларусі знают што-та?

— Не знаю, Александр Григорьевич.

— Чортава апазіцыя. Не могут жэ нармальна, вечна какую-та гадасць сдзелают, а ты думай, гадай, што там такое.

— Мы можем разобраться, Александр Григорьевич. Только прикажите.

— Абаждзі разбірацца. Крэдзіт палучым, тагда будзем разбірацца. Дзенех ні чэрта в стране нет. Не да разборак.

— Слушаюсь, Александр Григорьевич.

— Ладна, пайду чай піць. Еслі што узнаеце тачнее — сразу звані.

— Слушаюсь.

— Пака.

22.03.2016

Кніжку можэш напісаць, Юра

— Александр Григорьевич, алло!!! Алло!!!

— Ало. Ну хто ужэ так рана?

— Это я!!! Это я, Александр Григорьевич!!!

— Чэво крычыш? Не крычы.

— Я в тюрьме, Александр Гигорьевич!!!

— Ну, бывает. Чэво крычаць та?

— Что мне делать?!

— Ну... Как маленькі, Юра. Что дзелаць... Ну кніжку можэш напісаць. Как Лябедзька будзеш.

— Александр Григорьевич...

— Давай, Юра, пака.

— Алекс...

— Не звані мне большэ.

12.03.2016

Саедзіні меня с Цукербергам

— Ало? Саедзіні меня с Цукербергам, із Амерыкі.

— Александр Григорьевич, зачем вам это?

— Саедзіні. Відзеў у навасцях, што он можэт купіць беларускі тавар. Такіх сечас немнога. Нада пользавацца. Саедзіні. Ілі у цебя, можэт, ево номера нет? Я тагда в другом месце паішчу.

— Минутку, Александр Григорьевич.

— …

— Ало, Марк? Прывет, Марк.

— Hey. Who are you?

— Марк, эта я. У меня есць харошые прэдлажэнія.

— Who are you?

— Я слышаў, ты гатоў інвесціраваць у нашу эканоміку. Мы тожэ заінцерэсованы. Саздадзім условія. Будзеце работаць не хужэ кітайцэў, дадзім вам многа землі возле Ганцэвіч.

— Sir. I do not understand you.

— У нас толька адно условіе — бероце на себя рэалізацыю некатарых нашых тавараў. Там немнога, хацябы на міліонаў 500–600. Для начала. А мы вам льготны крэдзіт пад 35%. В валюце какой-небудзь.

— What the fuck?

— Вот і атлічна. Падумайце над прэдлажэніем, но грэх атказывацца. Я дажэ Владзіміру Владзіміравічу такіх условій не саздаваў. Па секрэту, у него пад 40%. Вас мы знаем, давераем. Не атказывайцесь.

— …

— Алло? Александр Григорьевич, связь прервалась.

— Чорт... Но вродзе заінцерэсаваўся. Еслі перазваніт, саедзіні меня незамедлііцельна.

— Конечно.

— Давай, пака.

11.03.2016

Новые смайлікі

— Алё, пап? Алё.

— Я тут.

— Пап, тут это... Ну невозможно же. Можно это запретить?

— А чом ты? Што запрэціць?

— В фейсбуке новые лайки. Смайлики. Давай вернём всё как было, хотя бы у нас. Чтобы из Беларуси всё по-старому отображалось.

— Нічэво не поняў, што ты гаварыш.

— Ну может можно какой-нибудь указ выпустить, чтобы они перестали. Давай придумаем указ какой-нибудь.

— Какой к чорту указ?

— Ну по фейсбуку…

— Так, немедленна выключай камп'ютэр і дзелай урокі. Быстра!

— Ну паап...

— Нікалай, я што сказаў?!

— Ладно. Выключаю.

— Указ... Іш ты, прывык. Мал ты ешчо для указаў.

— Пап…

— Всё, давай. Пака.

24.02.2016

Разабрацца і надзець наручнікі

— Ало! Ало!!!

— Александр Григорьевич, да, слушаю.

— Ужэ разабраліся? Всех вычыслілі?

— Александр Григорьевич, я не совсем понимаю… О чём вы?

— А жыроўках я, а жыроўках. Паручаў разабрацца і надзець наручнікі.

— Кхм... Да, Александр Григорьевич. Мы всё установили.

— І што жэ в ітоге? Пачэму ешчо не арэставалі? Арэставаць і срочна в вечэрніе новасці. Штобы вся страна знала, хто вінават ва всём этам.

— Александр Григорьевич, дело в 535-м указе. Мы не можем арестовать.

— Как эта не можэце? Пачэму?

— Ну... 535-й указ, Александр Григорьевич.

— Да хоць 738-ой!!! Пачэму не можэце арэставаць?

— На нём ваша подпись…

— Как мая подпісь?

— Ваша, Александр Григорьевич. Но вы не волнуйтесь. Вся страна и так в курсе.

— Ты пашуці у меня, шутнік. Пашуці.

— Извините, Александр Григорьевич.

— Карочэ так. Найдзіце каво-нібудзь другова тагда і арэстуйце.

— Сделаем.

— І толька штобы абязацельна у навасцях вечэрам аб этам саабшчылі.

— Да, всё как обычно.

— Давай, пака.

— До свидания, Александр Григорьевич.

22.02.2016

Уму непасціжыма!

— Чорт бы меня пабраў, чорт бы меня пабраў! Ало!

— Да, Александр Григорьевич.

— Саедзініце срочна с Мінісцерствам ЖКХ. Срочна!

— Минутку…

— ЖКХ?

— Да, Александр Григорьевич.

— Вы саўсем здурэлі? Уму непасціжыма, чэм вы думаеце?

— Александр Григорьевич… Что-то случилось?

— Што-та случылась… Жыроўка прышла! Вы падурэлі саўсем ужэ там?

— Но ведь… Но ведь вы же одобрили повышение тарифов на совещании, мы же всё с вами согласовы…

— Чорт бы вас пабраў!

— Александр Григорьевич, там ведь ваша подпись под документами.

— С феўраля! С феўраля нада паднімаць! Вы думаеце я ідзіот? Я не саўсем ешчо, «Камсамолку» чытаю. С феўраля новые тарыфы! А не с января. Быстра перашчытаць лічна. І мне прыслаць перашчытаную.

— Всё сделаем, Александр Григорьевич.

— Іспалняйце незамедліцельна.

— Исправим.

— ….

— Ало? Саедзіні меня с бугалцерыяй.

— Минутку.

— Ало, бугалцерыя? Узнайце сколька у меня можна ешчо людзей прапісаць. Я там адзін пака.

— Ещё троих, Александр Григорьевич.

— Траіх? Атлічна.

— Да, Александр Григорьевич. Троих.

— Прэкрасна, спасіба. Чорт бы меня пабраў…

17.02.2016

Я не прасіў, ані самі, чэсна, Валодзя!

— Алло, Григорьевич? Привет.

— Здраствуй, Валодзя. Как дзела?

— Звоню вот, поздравить хочу.

— Паздравіць? С чэм?

— Санкции с тебя сняли. Белым человеком стал. Скоро на приёмы в Берлин и Париж звать начнут.

— А, ты аб этам... Чэснае слова, эта ані самі. Я не прасіў. Мне эці санкцыі не пришэй кабыле хвост. Што есць ані, што нету. Луччэ бы дзенег далі.

— Не хватает?

— Да мне-та хватает. Но зарплаты плаціць ужэ нечэм. А у цебя как?

— Пока вроде есть деньги. Я обойдусь. Проживу и с санкциями.

— Ну сматры, еслі што, то гавары, Валодзя. Пры случае шэпну за цебя славечка.

— Ты о чём?

— Да ні а чом. Забудзь.

— Понятно. Приезжай в гости как-нибудь с малым. Покатаемся на лошадях, тарелки постреляем.

— О, спасіба. Нада прыехаць, нада прыехаць, канешна.

— То давай 25-го.

— 25-ва, 25-ва… Не, не магу. Ужэ запланіраваў другую паездку. Прыгласілі тут...

— Через месяц?

— Чэрэз месяц… Слушай, тожэ занята. Уезжаем. Валодзя, я пазваню цебе, кагда асвабажусь немнога.

Наберу, можэт, в сенцябрэ-акцябрэ. Как раз ужэ і не жарка будзет. Пакатаемся.

— Понятно.

— Цебе, можэт, прывезці чэво?

— У меня всё есть, спасибо.

— Ну сматры сам, пака.

16.02.2016

Чорт с німі, с прэдпрынімацелямі

— Александр Григорьевич, алло! Вам удобно говорить?

— Гавары. Я на пад'ёмніке. Мінутка найдзёцца.

— Александр Григорьевич, у нас тут сложная ситуация с предпринимателями.

— Што случылась?

— Сегодня опять у них было собрание. Решили 15 февраля митинг устроить в Минске.

— Чэво ані хацят?

— Говорят, что хотят выйти из отпуска и работать. Хотят, чтобы вы отменили Указ № 222.

— Работаць хацят? Странна. Абычна наабарот всегда. Я вот рэшыл атдахнуць, астался в Сочы, на лыжах катаюсь. І так харашо мне, так харашо.

— Да, Александр Григорьевич.

— Знаеш, севодня такой воздух у гарах быў утрам… Такая дымка паднімалась на рассвеце. І так ціха-ціха. Курапаткі толька із-пад снега выпырхівают. Едзеш срэдзі елей, а ані пырх, пырх. Такая красата, умиратварэние. Душа радуецца.

— Да, Александр Григорьевич… А что делать с предпринимателями?

— С прэдпрынімацелямі?

— Да.

— Да чорт с німі, с прэдпрынімацелямі.

— Но…

— Всё, мне на спуск. Пака.

— До свидания, Александр Григорьевич.

1.02.2016

Памяняю грошы і прыеду

— Александр Григорьевич, алло, вы где?!

— Тут я, тут. Не ары.

— Александр Григорьевич, куда вы пропали? Вас все ищут, у нас чепэ!

— Да не ары ты так. Што случылась?

— Александр Григорьевич, опять началось. Не знаем, что делать! Где вы? Надо срочно созывать правительство!

— Маць тваю за нагу, да што началось-та?

— Неудобно по телефону… В общем, рубль опять резко упал. Надо срочно применять какие-то меры. Где вы находитесь? Я уже всех обзвонил, все едут.

— Харашо, сабірайцесь пака.

— А вы?

— Я скора буду.

— Александр Григорьевич…

— Да задалбаў ты ужэ! Паменяю грошы і прыеду, сказаў жэ!

— Спасибо, Александр Григорьевич.

— Давай, пака…

21.01.2016

Нарвежскі ласось, укроп, лук

— Григорьевич, алло. Привет.

— О, Уладзіміравіч! Прывет, здраствуй!

— С наступающим тебя, Саш. Всего наилучшего в новом году, здоровья, удачи во всём. Пусть у нас иногда и бывают споры и разногласия, но ты знай, что в будущем году я всегда готов выслушать, помочь в меру возможностей.

— Спасіба, Валодзя. Бальшое спасіба. Цебе тожэ всево жэлаю. Удачы, шчасцья, любві. Всево наілучшэва.

— Чем занят? Какие планы на встречу нового года?

— Ой, Валодзя, многа дзел, многа дзел. І рабочые вапросы ешчо не рэшэны, і празнічные хлопаты. Весь в дзелах. Вот стараюсь бюджэт пралістаць хаця бы, пасматрэць, што там маі панапісывалі. Я ешчо не падпісаў, нада хоць глянуць адным глазком. А тут внучкі прыехалі, бегают радуюцца. У меня ж ёлка дома. Пеця прыслаў канфет у падаркі на празнік. Харошыя, свежыя. Я палажыў пад ёлку. То ані нашлі, шчас не адарваць. Цебе не прысылаў?

— Мне? Мне нет. Не присылал.

— А точна… Што эта я... Недатумкаў. Всё врэмя забываю.

— Ничего.

— Ну так вот я весь у дзелах, у дзелах. Ну как перэд празнікамі, сам знаеш. Хочэцца всё дадзелаць, штобы ужэ спакойна уздахнуць пад куранты, падняць бакал.

— Ясно... Так ты у себя будешь? Может, объединимся, так сказать. Можно у меня на даче. Или к тебе, потом на охоту можно на полдня.

— Ой, Валодзя, я, ты знаеш, немнога прастыў. Баюсь куда выхадзіць, штоб не прадула. Ну і хочэцца с сынаўямі, унукамі. Мы не прыглашалі нікаво. Невесткі самі гатовят дажэ. Старшэва жэна очэнь укуснае заліўное дзелает. Нарвежскій ласось, укроп, лук, залівает жэлацінам і у халадзільнік. Укусна очэнь. Не пробаваў?

— Норвежский лосось? Пробовал когда-то...

— Валодзя, ізвіні, ну праўда. Без абід. Мы даўно ўжэ рэшылі с сем'ёй, чэсна.

— Всё нормально, Саш. Я понимаю.

— Ты эта, слушай, наберы Нурсултану. Он ахоту любіт, можэт как раз сабіраецца, раз выхадные.

— Я уже звонил, он тоже приболел немного. Будет с семьёй.

— Ой чорт. Нада пазваніць, узнаць как он там. Но ты не расстраівайся, найдзёцца кто-та.

— Всё нормально.

— Ну то і харашо. Тагда встрэцімся ужэ у новам гаду. Дай бог будзет не так плоха, как гаварат. Гдзе наша не прападала, как гаварыцца. І не такое перэжывалі. Не грусці там. Всё харашо будзет!

— Спасибо, Саш.

— О, тут ка мне целевідзеніе прыехала, буду к народу абрашчацца, убегаю. Перадавай там паздраўленія с наступаюшчым ат меня всем сваім.

— Хорошо, до свидания. С новым годом.

— Спасіба, спасіба! Давай, Валодзя, пака!

30.12.2015

Дагаварыўся в Брусэле на тры міліарда

— Ало, дайце мне МІД

— Соединяю, минутку.

— Здравствуйте, Александр Григорьевич.

— Прывет, как у Брусэль с’ездзіў?

— Ну как вам сказать…

— Гавары как есць.

— Улыбаются все, говорят, что рады видеть и готовы идти на уступки. Но кредит — это не в их компетенции, это к МВФ. А там сами знаете, как и что. А как у вас, как Владимир Владимирович?

— А нікак. Тожэ улыбаўся. Самалёты свае всё нахваліваў.

— Понятно.

— Ладна, давай так. Звані сечас у Крэмль, прыглашай іх к нам на следуюшчэй недзеле.

— Александр Григорьевич, это едва ли возможно. Вы только вернулись, и праздники скоро. Не поедут.

— Паедут.

— Александр Григорьевич…

— Как міленькіе паедут. Я сказаў ім, што ты ужэ дагаварыўся в Брусэле на тры міліарда, а патом ешчо на два. Паедут. Можэт быць дажэ самі севодня пазванят.

— Ясно. Всё сделаем.

— Дзействуй. Кстаці, сколька там долар ужэ?

— 18 290.

— Нічэво себе...

— Да, Александр Григорьевич.

— Ладна. Пайду пасплю, давай. Будзі, еслі што.

— До свидания.

15.12.2015

Рэферэндум без рэферэндума

— Александр Григорьевич, добрый день. Вы звонили?

— Прывет, да. Хацеў узнаць, какіе есць новасці. Быстрэе гавары, я ва В’етнаме, у роумінге.

— Всё спокойно. Из последнего — «Народный референдум» распался.

— Какой рэферэндум?

— «Народный».

— Эта што такое ешчо? Мы не планіравалі рэферэндума. Всё даўно праведзена ўжэ, зачэм?

— Александр Григорьевич, это оппозиция.

— Апазіцыя? Хацелі рэферэндум правесці? Па какому вапросу?

— Не совсем. Непосредственно проведения референдума они не добивались, они собирали информа...

— Стой, падаждзі, я не поняў. Рэферэндум без рэферэндума? Как эта?

— Александр Григорьевич, если честно, мы сами не понимаем. Пробовали узнать через наших людей в их среде, но они тоже ничего объяснить не смогли.

— Ясна. То есць ты хочэш сказаць, што што-та распалась, но непанятна што?

— Мм... Да, Александр Григорьевич. Именно так.

— Ясна. Валодзя не званіў?

— Нет, Александр Григорьевич.

— Панятна... Абідзеўся всё такі із-за самалётаў... Ладна, пака. Нашым скажы, што звёздачкі мы купілі, прывезём. Давай.

— До свидания.

9.12.2015

Магла бы і упамянуць

— Ало.

— Здравствуйте, Александр Григорьевич.

— Сматрэў?

— Ммм... Что именно, Александр Григорьевич?

— Как будта ты не панімаеш а чом я.

— Александр Григорье…

— Алексіевіч сматрэў выступленіе?

— … Смотрел, Александр Григорьевич.

— Раскажы вкратцэ, а чом гаварыла.

— Сложно коротко рассказать. Много говорила о войне, о людях советской эпохи. О том, как работала над своими книгами, почему выбирала свои темы и что думает о героях своих книг…

— Меня вспаміналa в рэчы?

— Нет, Александр Григорьевич. Не говорила.

— Саусем нічэво?

— Ни слова, Александр Григорьевич.

— Нда... Магла бы і упамянуць. Хаця... Всё равно жэ какую-нібудзь ерунду бы ляпнула. Недавна пралістаў паследнюю кнігу. Балтаўня. Так і не поняў, за што ей прэмія.

— Я вам распечатаю текст лекции.

— Да не нада. Не перавадзі бумагу. Кагда её награждают?

— В четверг вечером. Можно будет посмотреть на сайте Нобелевского комитета.

— Пака.

— До свидания.

7.12.2015

Із любапыцтва

— Уладзіміравіч, прывет! Ало!

— Кто это?

— Я, Уладзімравіч, не узнаёш ужэ...

— А, Саш... Привет. Рано звонишь.

— Ой, разбудзіў можэт?

— Всё хорошо.

— Так как дзела твai?

— Знаешь, если честно, то не совсем хорошо дела. Голова раскалывается. А тут ещё Турция эта ни с пущи ни с поля. Надо что-то делать, а что — не понятно до конца. Санкции вводим вроде. Там посмотрим, что будет. Непонятно.

— Да, да.. Я відзеў па целевізару. Слушай, что тварыцца в мірэ, а? Сумашэствіе адно. Ты знай, што мы всегда гатовы паддзержаць, падставіць плечо.

— Да, Саш.

— Слушай, а какіе санкцыі уводзіце?

— Да там ерунда. Но что делать? Запрет импорта, полёты, туризм свернём.

— Ясна. А што, бальшой быў імпарт? Што ўвазілі?

— Да ерунда там. Пару сотен миллионов. Абрикосы, апельсины, мине…

— Валодзя, падаждзі мінутку, я ручку вазьму.

— Минералы, станки машиностроительные. Какую ручку?

— …пельсіны, мінералы, станкі. Ясна.

— А тебе зачем?

— Мне? Да незачэм. Я так, із любапыцтва.

— Да?

— Канешна. Зачэм мне эта. Інцерэсуюсь проста.

— Понятно.

— Ну давай, Валодзя. Атдыхай там. Берэгі себя, мала лі што.

— В смысле?

— Ну в смысле всё можа быць. Атдыхай, Валодзя, пака. Всегда звані еслі што ўдруг.

— Пока. Спасибо.

— …

— Ало? Саедзініце меня с Мінторгам.

— …

— Да, Александр Григорьевич.

— Беры бумагу, запісывай. Тысячу тон абрыкосаў, тысячу апельсінаў. Запісаў?

— Записал. По тысяче тонн.

— Сечас звані в пасольства нашэ в Анкарэ. Пускай дагаварываюцца а закупках.

— Да... Но зачем нам столько?

— Не спор. Я ужэ всё прыдумаў. Толька пускай скажут туркам штобы ані па-своему на каробках не пісалі нічэво. А то будзет как з палякамі прошлы раз.

— Слушаюсь.

— Давай, дзелай. Пака.

30.11.2015

Паучаствавала і спасіба

— Александр Григорьевич, алло.

— Здраствуй.

— Александр Григорьевич, я насчёт повестки дня.

— Што там ужэ случылась? Вродзе всё сагласована жэ ужэ.

— Сегодня юбилей Короткевича. Мы посовещались, решили, что было бы хорошо опубликовать ваше обращение по этому поводу.

— Да? Зачэм?

— Это очень значимая фигура, Александр Григорьевич. И тем более сейчас такое время. А его ценят национальные круги. Хороший, приятный жест будет.

— Падаждзі, я не поняў. Выбары жэ ужэ вродзе прашлі. Ілі нет?

— Какие выборы?

— Прэзідзенцкіе, какіе ешчо выбары могут быць.

— Я немного не понима…

— Чорт. Ну выбары, Караткевіч, што непанятна? Зачэм паздраўляць, я не панімаю? Паучаствавала і спасіба. Да свіданья.

— Александр Григорьевич, я о писателе. Он умер в 1984 году. Сегодня ему могло бы исполниться 85 лет. Очень известный писатель. «Чёрный замок Ольшанский», «Дикая охота короля Стаха», «Земля под белы…»

— Чорт бы пабраў вас! Не разабрацца хто гдзе ужэ, саўсем запуталі!

— Извините, Александр Григорьевич, больше не беспокою вас.

— Нічэво, бывает.

— До свиданья.

— Давай…

26.11.2015

Каліцыя

— Ало, прывет.

— Здравствуйте, Александр Григорьевич.

— Слушай, што там слышна у апазіцыянераў? Не званіш недзелямі, малчыш. Валнуюсь ужэ немнога.

— Всё спокойно, Александр Григорьевич. Они в Брюсселе были, создали Правоцентристскую коалицию.

— Паліцыю создалі?!

— Коалицию, Александр Гигорьевич.

— А, апяць каліцыю... Са шчоту можна сбіцца с іх каліцыямі. Ужэ непанятна хто с кем і кагда... Ясна. Но еслі вдруг дзелаць што начнут, то звані.

— Я понял, Александр Григорьевич. Если начнут, мы сразу сообщим.

— Давай, пака.

23.11.2015

Хваціт ужэ, Міхайлаўна

— Алло, здравствуйте, Александр Григорьевич. Хочу вас искренне поздравить с очередной красивой победой. Пожелать сил и уверенности в эти предстоящие пять лет.

— Міхайлаўна, перэстань можэт ужэ, а?

— Что-то случилось, Александр Григорьевич?

— Комам в горле мне ужэ эці вашы паздраўленія. Званят, пішут, целеграмы шлют. Дасталі ужэ.

— Александр Григорьевич…

— Ну вот каво я пабедзіл, каво? Сама падумай, каво?

— Но ведь были соперники у вас, мы старались…

— Сапернікі? Эці два клоуна адзін кручэ другова і апазіцыянерка, у каторай фамілія ізвеснее её самой? Сапернікі, чорт бы іх пабраў…

— Александр Григорьевич, но зато вы уверенно победили, с большим перевесом. Все это видят и соглашаются.

— Міхайлаўна, вот ужэ точна хваціт, а? Можна падумаць ты не знаеш аткуда ногі ў этава перэвеса растут.

— Но вы посмотрите на ситуацию с другой стороны. Всё ведь налаживается. Ведь даже Запад более позитивно на вас теперь смотрит уже. Ведь стоило.

— Ага, смотрыт, да. Владзіміравічу падлянку хацят сдзелаць. Да лампачкі ім, как я тут пабеждаю. Ані скора начнут прасіць, штоб я в Еўрасаюз уступіў, чхаць хацелі на всё. Думаеш там дуракі?

Апазіцыі ачкі вцірают пра свабоду і дземакрацію, ана і рада.

— Но у вас теперь ещё пять лет спокойных. Многое можно сделать ведь, Александр Григорьевич.

— Ага, многае. Апяць раз в палгода к Владзіміравічу ездзіць, упрашываць крэдзіты даць. А патом дзелаць горды від па целевізару, расказываць пра успехі в свінаводстве. Как дурак какой жыву, ей Богу…

— Александр Григорьевич. Вы просто устали, вам надо отдохнуть немного, я думаю.

— А луччэ здохнуць.

— Александр Григорьевич…

— Ладна, хваціт ужэ саплей. На інаугурацыю прыдзёш? Прыхадзі ешчо патом, я после неё праcтаўляюсь. Маі банкет харошы абешчалі. Канцэрт будзет, певіца выступае, очэнь харашо паёт. Фамілію толька забыў.

— Конечно приеду, Александр Григорьевич. Во сколько быть?

— В восем часов гдзе абычна.

— Поняла. Тогда до встречи.

— Давай, пака.

12.10.2015

Хто такая Алексіевіч?

— Ало.

— Да, Александр Григорьевич.

— Слушай, кто такая Алексіевіч?

— Писательница.

— Я ужэ в курсе, што пісацельніца. Кто ана? А чом кнігі?

— Она из Минска, но известна в мире. Пишет в таком особенном жанре. Разговаривает с людьми, а потом пишет книги на разные темы. Это не художественная литература. Очень своеобразный стиль.

— Ясна. Её можна к нам прывлеч? Задзейставаць как-нібуць?

— Ну… Как вам сказать…

— Я так і думаў. Давай. Ээ… падаждзі.

— Слушаю.

— А сколька в Нобелеўскай прэміі?

— Около миллиона долларов, Александр Григорьевич.

— Міліон? За кнігі?

— Да.

— Ані там точна с ума пасхадзілі в сваём Еврасаюзе… Всё, пайду.

— До свидания, Александр Григорьевич.

— Давай, пака.

8.10.2015

Нет дзенех, нет самалёцікаў

— Алло, Саш?

— Да, Валодзя, слушаю.

— Ты говорил о компенсации за авиабазу. Мы тут совещались.. К сожалению, сейчас нет возможностей платить столько.

— Пачэму?

— Честно говоря, у нас почти нет свободных денег в бюджете.

— Нет дзенех?

— Да. Но только на данный момент.

— Ну нет дзенех, нет самалёцікаў. Пака.

— Алло! Алло!

— ...

— Твою ...

6.10.2015

Хачу рэзультаты галасаванія знаць

— Міхайлаўна, ало? Міхайлаўна?

— Да, Александр Григорьевич, здравствуйте.

— Здраствуй. Есць дзела.

— Слушаю?

— Міхайлаўна, мне нада знаць рэзультаты галасаванія.

— Александр Григорьевич, не волнуйтесь. Всё будет хорошо.

— Да я не валнуюсь, я хачу рэзультаты знаць. Эта важна.

— Александр Григорьевич, я не думаю, что что-то сможет помешать вашей победе…

— Чорт. Я тожэ так не думаю. Но тут такое дзела — нада узнаць точные працэнты. Я патаму і званю.

— Проценты? Ну это… Это ведь люди решают, Александр Григорьевич…

— Я у курсе, што не робаты. Я дажэ лічна знаком с эцімі людзьмі. Міхайлаўна — нужны працэнты. Стаўкі сдзелаць. Грошы канчаюцца — хацім паставіць немнога на рэзультат. На пабеду не выйдзет — каэфіцыент небальшой очэнь. А працэнты вродзе нічэво.

— Александр Григорьевич…

— Міхайлаўна!

— Я поняла… Думаю, у вас будет примерно 84,6%, у Короткевич — 5,4%, Гайдукевич — 4,5%, Улахович — 3,5%, ещё 1% оставим на погрешности. Это примерно.

— Запісаў… Падаждзі, а пачэму у Караткевіч так многа?

— Вы знаете, хочется что-то сделать для неё. Чисто по-женски. Совсем ведь заклевали.

— Да? Ну сматры, сматры… Астарожнее.

— Всё под контролем.

— Ладна, пабегу. С меня шакаладка.

— До свидания.

— Пака.

5.10.2015

Случайна вышла

— Чорт, хто там так рана званіт? Восем утра, людзі, ну…

— Здравствуй, Григорьевич. Доброе утро.

— Валодзя. Не спіцца цебе.

— Да, бессонница. Не мог заснуть. Всю ночь фотографии рассматривал.

— Какіе фатаграфіі? А чом ты?

— Да разные, всякие. Твои тоже вот увидел.

— Маі? Гдзе ты мог што відзець? Ааа… Наверна ты аб эціх із Ню-Ёрка.

— Да.

— Валодзя, ты не падумай нічэво. Случайна вышла. Я ужэ ухадзіў, а он падашол, прыгласіл с жэной пазнакоміць. Патом этат фатограф. Эта он всё, я жэ нічэво. Неудобна была атказацца. Ані так с віду неплахія людзі в прынцыпе. Прыятные, улыбчывые. Сразу відна, абразованные оба.

— Да, я знаком.

— Я недолга у ніх был. Так, для прылічыя заехал. Патом сразу дамой. Што мне у ніх дзелаць, а чом гаварыць. Да я і па-англійскі пачці не панімаю. Чуць-чуць толька.

— Я понимаю, да.

— Кстаці, санкцыі не снялі с меня ведзь. Вродзе хацят сматрэць, как выбары прайдут, і там рэшат. Не снялі.

— Да?

— Да, да. Аставілі. Так што відзіш, всё па-стараму, всё нармальна. Не думай, што я там куда-та

метаюсь ілі што. Эці фатаграфіі — эта жэ нічэво не значыт. Всё как была.

— Ясно. Григорьевич, я пойду попробую уснуть.

— Давай, Валодзя, давай. Рамашкі папей. Я рамашку п’ю. Харашо памагает.

— Спасибо.

— Давай, пака.

2.10.2015

Небальшая кампенсацыя

— Александр Григорьевич, не беспокою?

— Гавары.

— В воскресенье опять несанкционированная акция Статкевича. Вопрос о создании в Беларуси российской авиабазы.

— Да сколька можна ужэ. Што с ним дзелаць, вот скажы мне? А? Да выбараў толька церплю, ты свідзецель… Што на этат раз у ніх будзет?

— 428 человек, площадь Свободы. Минут 30 примерно. С раздачей автографов и фотографированием около часа. Ничего серьёзного. Мы думаем снова штрафы дать организаторам.

— Харашо, дзействуйце. Што ешчо насчот этай базы, как настраенія у людзей? Другіе працесты есць?

— В остальном всё спокойно. Людям не нравится, но никто не протестует. В социальных сетях было небольшое движение, хештег против базы в твиттере популярен. Но не более. Всё под контролем.

— Маладцы, работайце. Сечас саедзініце с Владзіміравічам меня.

— Минутку.

— Валодзя, прывет. Как дзела?

— О, Григорьевич, здравствуй. Всё хорошо, нормально. Работаем по Сирии уже. Американцы поупирались, но дали добро. Что у тебя?

— Валодзя, праблемы. Неудобна цебе гаварыць. Цем более в такое врэмя.

— Что случилось?

— Ваша база, што дагаварываліська… Растут мненія в обшчэстве. Мне дакладываюк ужэ пастаянна. Как толька в смі прасачылась інфармацыя, так началось.

— Что именно происходит?

— Акцыі працеста гатовят крупные. В васкрэсеніе бліжайшая. А у меня выбары — разганяць неудобна. Но так проста астаўляць тожэ нельзя — раскачэгарацца ведзь. І амерыканцы тут жэ ужэ. Да майдана можэт дайці. Эта нам точна не нада.

— Что ты предлагаешь?

— А ешчо в сацсецях шум бальшой начаўся. Хэштэгі. Каменціруют, лайкают…

— Я понял, Саш. Что можно сделать? Что ты предлагаешь?

— Нада успакоіць людзей. Я падумал, што можэт быць паможэт небальшая кампенсацыя. Людзі паймут, што сможэм заработаць на вашых самалётах, чуць успакояцца, улягуцца. Немнога для начала. Дзесятак міліонаў. Можэт, два. В месяц. Эта далжно памоч.

— Мы договаривались о бесплатной базе, Саша.

— Я панімаю, канешна. Всё правільна. Дагавор а бесплатнай. Но ты сам відзіш што праісходзіт, очэнь напражонная сітуацыя. Нада разражаць любымі спасабамі.

— Ясно… Нам надо всё взвесить.

— Канешна, я панімаю. Не спешыце.

— До свидания.

— Ага, пака.

1.10.2015

Красівы горат, дама бальшые

— Алло, Александр Григорьевич?

— Ало, да, я. Ало?

— Вы меня слышите?

— Плоха. Я в Ню-Ёрке. Гавары быстрэе.

— Как ваши дела? Всё ли удалось?

— Всё пачці нармальна. Красівы горад канешна. Бальшой такой, дама высокіе в цэнтрэ.

— Вам звонили из Нацбанка, спрашивали, есть ли новости.

— Не знаю, што сказаць. Встрэчаўся с Крысцінай, з фонда. Вродзе гатова даць новыя крэдзіты, но што-та гаварыла, гаварыла. Я не всё поняў. Запісалі атветы, дома разберусь. Па-моему, проста так, как раньшэ, ані большэ не хацят даваць. Што там в Мінске?

— Всё спокойно. Почти. Твиттер бурлит насчёт базы этой российской. Хештег вывели в топ. А так всё спокойно.

— Што сдзелалі?

— Ну… Это... Хэштег. Как вернётесь, я покажу вам.

— Нічэво не поняў што ты гаварыш. Кстаці пра базу. Пазвані Валодзе, скажы што я пака не рэшыў ешчо. Пускай павалнуецца. Можэт, скарэе дзенег даст.

— Хорошо.

— А Міхайлаўне будзеш званіць, скажы, што магніцік я купіў. Как прасіла, са статуей этай.

— Хорошо, Александр Григорьевич. А как выступление ваше прошло?

— Плахавата. Пачці не хлопаў ніхто. Ну как хацят себе. Папугаў Украінай чуць-чуць. Можэт зашэвеляцца. С Раулем встрэціўся, пагаварылі немнога. Ну і всё у прынцыпе.

— Понятно.

— Всё, пайдзём перад атлётам с малым у парк сходзім. В цэнтрэ каторы. Сільна прасіўся. Пака.

— До свидания.

— Давай.

27.09.2015

Толька сцекло не бейце

— Александр Григорьевич, здравствуйте.

— Ало, што апяць?

— Акция оппозиции.

— Какой із ніх? Зарэгістрыраванай ілі нет?

— Николай Статкевич. Требует встречи, активно озвучивает свои вопросы к вам.

— Чорт бы яго пабраў, от ужэ неугамонны чэлавек… Гдзе он хочэт встрэціцца, кагда? Сколька іх будзет всех вмесце?

— Сегодня в 18 часов, площадь Свободы. 286 человек. Без наших — 134.

— У 18… Не, не паеду. Саедзініце меня с нім сечас.

— С кем?

— Са Статкевічам, чорт! Целефон его есць у вас?

— Минутку.

— Ало, Коля? Здраствуй, Коля.

— Кто это?

— Коля, толька не гавары, што не узнаў. Дваццаць лет в ігры іграем, мог бы ўжэ узнаваць.

— Цяпер пазнаў.

— Што ты там задумаў ужэ, маі все на ушах стаят. Не знают, што дзелаць с табой. Пагода какая харошая. Паехаў бы на вёску, атдахнуў бы. Што цебе неймёцца всё?

— Мы патрабуем свабодных выбараў без твайго удзелу.

— Чорт… І я вот ты думаеш шчас прама узяў і сагласіўся? Всё бросіў і сказаў «дзелайце што хаціце»?

Коля, ну давай ужэ не будзем в мальчыкаў іграць. Што ешчо ты хочаш?

— Мы зробім всё, каб выбары не былі прызнаныя.

— Бог ты мой, как дзеці, ну точна... Можна падумаць, я не сдзелаю так, штобы іх не смаглі прызнаць… Дваццаць лет не прызнают ужэ, Коля. Дваццаць лет. Я ужэ дажэ і забыў, как эта бывает, кагда прызнают. Ты думаеш, я расстроюсь? Эх… Но хоць у чом-та мы саўпадаем с другой стараны.

— Няма ў нас нічога агульнага.

— Ну, можэт ты і праў… Ладна, пашуміце немнога. Скажу сваім, штоб не трогалі. А ты сваім скажаш, што я іспугаўся і не прышоў. Харашо? Толька сцекло не бейце.

— Мы не будзем гуляць у вашыя гульні!

— Давай, пака.

23.09.2015

Санкцыі снімают

— Ало. Ну што апяць так рана званіць панадабілась, ну сколька можна?

— Доброе утро, Григорьевич. Как дела?

— А, эта ты, Уладзіміравіч. Мне не сказалі, што ты.

— Я.

— Дзела нармальна. Гатоўлюсь к выбарам вот. Встрэчаюсь с людзьмі.

— Выборы? Да, да... А с какими людьми, если не секрет?

— Ну да тут с нашымі. Езжу, встрэчаюсь.

— Ясно.

— А у цебя што?

— Да вот. Новости читаю.

— І што пішут?

— Да вот пишут, что санкции с тебя снимают. Не слышал?

— А эта… Званілі ужэ, расказывалі. Снімаем, гаварат, наверна.

— Ясно.

— Но ты, эта, не падумай нічэво. Я сам не понял, пачэму. Я жэ нічэво, ты сам меня знаеш прэкрасна, Уладзіміравіч.

— Знаю.

— Валодзя, ты абідзеўся? Не нада. Можэт ешчо не снімут.

— Всё хорошо.

— Вот чэсна — я не прасіў дажэ. Зачэм мне туда ехаць, што там дзелаць? Я там не знаю нікаво дажэ. Ну пачці нікаво.

— Да, да. Я понимаю.

— А што у цебя ешчо слышна?

— Да всё хорошо, Григорьевич. Нормально. Слушай, сейчас занят. Созвонимся.

— Да, канешна, Уладзіміравіч. Звані в любое врэмя.

— Удачи на выборах.

— Спасіба.

— До свидания.

— Да свіданія, Валодзя.

— …………………..

— Абідзеўся. Палажыў трубку… Ладна, дайце мне Міхайлаўну. Ало, Міхайлаўна?

— Да, Александр Григорьевич, я слушаю.

— Міхайлаўна, сколька можна ўвазіць аттуда, ты ужэ сматрэла?

— 35.

— 35 кілаграм. А на рэбёнка?

— Тоже 35.

— Атлічна. Давай, пака.

18.09.2015

Сахраніць і прыумножыць

— Александр Григорьевич, добрый день.

— Здраствуй.

— Не отрываю? Есть вопрос, Александр Григорьевич, к вам.

— Я в Сочы, с Валодзей. Но гавары, гавары ужэ.

— Хотела о программе спросить. Все уже прислали, нам надо в газеты отправлять.

— Праграму хочэш? Так у Давыдзькі спрасі, он лучшэ знает што там паказывают вечэрам севодня! Да шучу, я, шучу))) Беры ручку, пішы. Узяла? Дзіктую.

— Да, Александр Григорьевич.

— «Аснаўная цэль — сахраніць і прэумножыць то, што нам всем дасталась трудамі атцов і дзедав», тра-та-та. Распішэш этат пункт падробнее. Толька не забудзь пра то, што мы не дапусцілі вайны і майдана.

— Хорошо.

— Дальшэ — «унешняя паліціка была і астаёцца неізменнай». Была і астаёцца… Не, стоп! Луччэ — «мы гатовы рэагіраваць на ізмененія внешніх фактараў». Эта тожэ дальшэ распішаш красіва.

— Записала.

— Цепер пішы — «сацыальная паліціка». Тут памецьь — «несматра на цяжолые условія, в каторые мы папалі із-за краха»... Не, крах замені на валацільнасць. «Із-за валацільнасці на унешніх рынках». Дабав — «і у нашых бліжайшых саседзей»...

Ай, чорт с нім — «і у нашава бліжайшава саседа». Вот так сделай.

— Да, Александр Григорьевич, записала.

— Дальшэ. Пра спорт нада. Пішы «Благадара Домрачэвай, Азаранке, хакеістам». А не — хакеістаў вычэркні, не заслужылі. Пішы — «мы дасціглі громкіх успехаў і намерэны і дальшэ развіваць этат вектар». Дальше тожэ распішаш. Дашка мне, кстаці, глобус падарыла. Я цебе расказываў?

— Да, да, Александр Григорьевич, говорили. Записала.

— Эканоміка. Пішы — «Курс долара не будзет расці такімі жэ тэмпамі, как в прэдшэствуюшчы перыад». Хаця... Стой. Выкрэслі долар. Астаў проста «Курс не будзет расці такімі жэ тэмпамі…». Далее па смыслу.

— Хорошо.

— Цепер пра жыльё. «Мы гаранціруем — свая крыша будзет у всех…». Што? Іду, іду ужэ, падаждзіце, без меня не аткрывайце! Міхайлаўна, убегаю. Дзела. Дапісывайце без меня, не первы раз.

— Да, да, да Александр Григорьевич. Всё будет.

— Ну всё тагда, пака.

16.09.2015

Рэгіструруйце без меня, Міхайлаўна

— Александр Григорьевич, алло! Вы где?!

— Прывет. Што случылась?

— Вы где находитесь, Александр Григорьевич???

— У Дашкі я, заехал праведаць. Ана мне глобус свой падарыла, прэдстаўляеш? Я так рад.

— Александр Григорьевич, у вас же регистрация кандидатом в президенты!!!

— Ой чорт, саўсем забыў. Давай перэнесём на заўтра. Я уродзе свабодзен.

— Александр Григорьевич, тут уже все пришли. Некрасиво будет...

— Чорт, тагда да, некрасіва. Слушай, рэгіструйце без меня. Я прышлю Мішу сказаць што-нібудзь.

— Хорошо, Александр Григорьевич. Я что-нибудь придумаю.

— Спасіба, Міхайлаўна. Глобус, прэдстаўляеш! От, Дашка, красавіца проста.

— Поздравляю, Александр Григорьевич.

— Давай, пака.

10.09.2015

Атпусціце насільна!

— Ало, хто ужэ там так рана?

— Александр Григорьевич, здравствуйте.

— Прывет.

— У нас небольшая проблема. Алесь Михалевич вернулся.

— Хто эта?

— Бывший кандидат в президенты, убежал из страны после выборов.

— После выбараў? Іх жэ ешчо не было вроде... Міхайлаўна гаварыла што в акцябрэ.

— После прошлых, Александр Григорьевич.

— Прошлых? А гдзе он был всё эта врэмя?

— В Чехии, Александр Григорьевич.

— Чэхія... Чэхія... Чэхаславакія штолі? А ат меня вы што хаціце?

— Ну вот не знаем, что делать с ним. Пока задержали.

— Зачэм? Я всех павыпускаў ужэ. Новый нам ні к селу ні к гораду. Атпусціце. Прыдумайце толька, штобы красіва всё. Падпіску дайце ему.

— Слушаюсь. А если не подпишет?

— Атпусціце насільна тагда. Зра я всех выпускаў, што лі...

— Слушаюсь, Александр Григорьевич.

— Угу, всё.

8.09.2015

85 %? Ілі дажэ 88 %?

— Ало.

— Александр Григорьевич, здравствуйте.

— Прывет.

— Александр Григорьевич, хочу вас поздравить с Днём рождения, искренне пожелать дальнейших успехов в вашем непростом деле, радостей в отношениях с близкими, в семье, крепкого здоровья и всего самого наилучшего.

— Спасіба, спасіба. Ты нікагда не забываеш, всегда пазвоніш. Спасіба, Міхайлаўна.

— А ещё мы с Николаем Ивановичем вам приготовили небольшой сюрприз.

— Ой, не смешы меня. Сюрпрыз. Как будта я не магу дагадацца, какой сюрпрыз вы мне в этам гаду маглі прыгатовіць. Да ладна)) Ну, давай угадаю. 85% будзет, да? Ілі дажэ 88%?)) Сюрпрыз ані мне прыгатовілі. Ой не магу))

— Александр Григорьевич... Мы... Мы галстук вам хотели подарить. Уже купили.

— Какой галстук?!

— В полоску. Синий в полоску...

— Міхайлаўна, ты так не шуці. Эта не смешно, Міхайлаўна.

— Я поняла, Александр Григорьевич. Поняла. Никаких сюрпризов.

— Вот і атлічна. Галстук, бл…н. У меня уже есць галстукі!

— Я всё поняла. Извините. Ещё раз с Днём рождения вас.

— Маладзец. Іванавічу прывет ат меня.

— Да-да-да, Александр Григорьевич, до свиданья.

— Ага, сазвонімся на недзеле.

30.08.2015

Прыпугні пракуратурай

— Александр Григорьевич, алло, здравствуйте.

— Здраствуй, Лідзія.

— У нас чепэ, Александр Григорьевич.

— Што случылась ужэ?

— Оппозиция хочет проверить подписи.

— Так пускай праверает. Сколька ані хацят праверыць? Дай, сколька хацят. Пусць хоць задушацца.

— Александр Григорьевич, они не ваши подписи хотят проверить.

— Не маі? А чыі?

— Короткевич.

— Караткевіч? Ана жэ іхняя. Ілі нет?

— Да я уже сама не знаю, Александр Григорьевич.

— Чортава апазіцыя. Нікак не магу паняць эціх людзей...

— Я тоже, Александр Григорьевич.

— Ладна. На всякі случай прыпугні пракуратурай. Пасмотрым, што будзет.

— Хорошо.

— Давай, пака.

27.08.2015

Я картошку сабіраў

— Ало, Лідзія? Што там слышна?

— Всё хорошо, Александр Григорьевич. Всё спокойно. Сегодня Калякин заявил, что только вы смогли собрать 100 тысяч подписей. А Караткевич на вас работает.

— Подпісі? Я картошку сабіраў. Кто такой этат Коля Кін?

— Сергей Калякин, коммунист-оппозиционер.

— Апазіцыянер сказал, что другой апазіцыянер работает на меня?

— Да.

— Дзействіцельна всё харашо тагда... Ну ладна, да связі.

— До свидания, Александр Григорьевич. Дайте знать, когда свеклу будете убирать.

— Харашо, Лідзія, харашо. Пака.

21.08.2015

Пра аўтара

Алесь Пілецкі — журналіст, аўтар. Нарадзіўся ў лютым 1984 году на чыгуначнай станцыі Гудагай ля беларуска-літоўскай мяжы. У прафэсіі ад лета 2009, калі вярнуўся ў Беларусь пасьля навучаньня ў Варшаўскім унівэрсытэце. Супрацоўнік беларускай службы Радыё Свабода ад зімы 2017. Спэцыялізуецца на адносінах паміж простым чалавекам і дзяржавай.

Summary

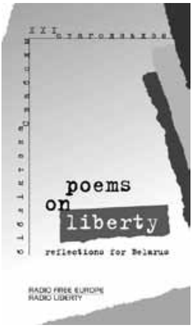
"Telefone phairy tails" is a series of tongue-in-cheek Facebook posts in the form of fictitious dialogues made its debut in Belarus in July 2015. It was called "DavajPaka," (roughly translated as "Ok, See Ya") and appeared just as a new presidential election campaign was being launched in the country - one more hopeless than all that had preceded it. It was moment in Belarus' political history particularly ripe for satire.

In the four years since its debut, DavajPaka's author has been alternately accused of poking fun at the country's president, and/or providing him with free publicity. Whatever the case, the popularity of the series surprised even the author himself, with individual installments getting as many as 40,000 views on Facebook. Some of the best-loved posts garnered over 3,000 likes and hundreds of reposts. DavajPaka's actual fan base is probably impossible to measure.

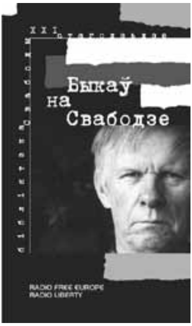
«Бібліятэка Свабоды. XXI стагодзьдзе» — кніжны праект Беларускай службы Радыё Свабода. Чытайце ў інтэрнэце: **www.svaboda.org**

Верш на Свабоду. Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2002. — 464 с.

Дарога праз Курапаты. Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2002. — 464 с.: іл.



Poems on Liberty: Reflections for Belarus. *Пераклады Веры Рыч.* Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2004. — 312 с.



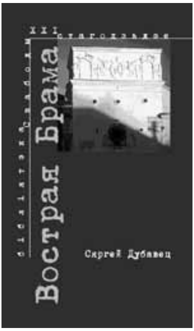
Быкаў на Свабодзе. Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2004. — 536 с.: іл.

Быкаў на Свабодзе. Збор выступаў клясыка беларускай літаратуры ў этэры Радыё Свабода. Аўдыёдыск. Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2004.

Дуліна ад Барадуліна. Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2004. — 254 с.: іл.

Аляксандар Лукашук. **Прыгоды АРА ў Беларусі.** Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2005. — 500 с.: іл.

Быкаў на Свабодзе. 2-е выд., дапоўненае. Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2005. — 662 с.: іл.



Сяргей Дубавец. **Вострая Брама.** Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2005. — 520 с.

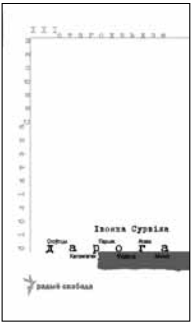
Вячаслаў Ракіцкі. **Беларуская Атлянтыда.** Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2006. — 504 с.: іл.

Плошча, 19.03–25.03.2006. Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2006. — 400 с.: іл.

Вінцэсь Мудроў. **Альбом сямейны.** Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2007. — 232 с.: іл.

Начная чытанка.
50 аўтараў з этэру
Радыё Свабода.
Мультымэдыйны
дыск.
Радыё Свабодная
Эўропа/Радыё
Свабода, 2007.

Уладзімер Арлоў.
Імёны Свабоды.
Радыё Свабодная
Эўропа/Радыё
Свабода, 2007. —
576 с.: іл.



Івонка Сурвіла.
Дарога. Стоўпцы –
Капэнгаген –
Парыж – Мадрыд –
Атава – Менск.
Радыё Свабодная
Эўропа/Радыё
Свабода, 2008. —
144 с.: іл.

Пётра Садоўскі.
Мой шыбалет.
Радыё Свабодная
Эўропа/Радыё
Свабода, 2008. —
426 с.: іл.

Начная чытанка 2.
50 аўтараў з этэру
Радыё Свабода.
Мультымэдыйны
дыск.
Радыё Свабодная
Эўропа/Радыё
Свабода, 2009.

Адзін дзень
палітвязьня.
Радыё Свабодная
Эўропа/Радыё
Свабода, 2009. —
364 с.: іл.

Юры Дракахруст.
Акцэнты Свабоды.
Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2009. — 430 с.: іл.

Сяргей Дубавец.
Як? Азбука паводзінаў.
Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2009. — 252 с.: іл.

Міхась Скобла.
Вольная студыя.
Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2009. — 554 с.: іл.

Барды Свабоды.
Зборнік гутарак і песень 50 удзельнікаў аднайменнай перадачы Радыё Свабода. Мультымэдыйны DVD-дыск.
Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2010.

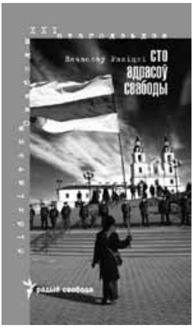
Васіль Быкаў.
Доўгая дарога дадому.
Чытае аўтар. Мультымэдыйны дыск.
Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2010.

Вячаслаў Ракіцкі.
Беларуская Атлянтыда. Кніга другая.
Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2010. — 352 с.: іл.

Сто бардаў Свабоды. Зборнік гутарак і песень 100 удзельнікаў перадачы «Барды Свабоды». Мультымэдыйны DVD-дыск. Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2011.

Галіна Руднік. **Птушкі пералётныя.** Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2011. — 192 с.: іл.

Галасы Салідарнасьці. Міжнародная падтрымка беларускай дэмакратыі. Мультымэдыйны DVD-дыск. Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2011.



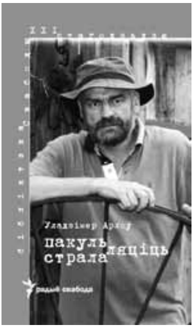
Вячаслаў Ракіцкі. **Сто адрасоў Свабоды.** Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2011. — 330 с.

Саўка ды Грышка. Год першы. Калекцыя 50 песьняў – падзеі году ў сатырычным дуэце Лявона Вольскага з самім сабой на Радыё Свабода. Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2011.

Альгерд Бахарэвіч. **Малая мэдычная энцыкляпэдыя Бахарэвіча.** Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2011. — 320 с.: іл.

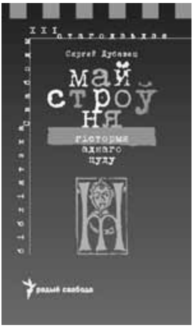
Аляксандар Лукашук.
Сьлед матылька. Освальд у Менску.
Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2011. — 390 с.: іл.

Адзін дзень палітвязьня. 2009–2011.
Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2011. — 328 с.: іл.



Уладзімер Арлоў.
Пакуль ляціць страла.
Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2012. — 400 с.: іл.

Уладзімер Арлоў.
Імёны Свабоды.
Аўдыёкніга.
Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2012.

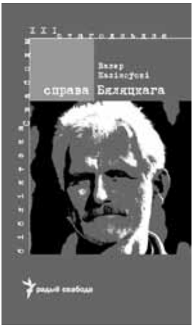


Сяргей Дубавец.
Майстроўня. Гісторыя аднаго цуду.
Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2012. — 464 с.: іл.

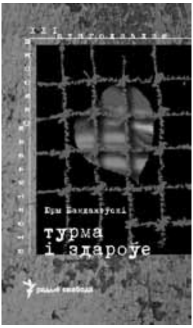
Слоўнік свабоды.
Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2012. — 516 с.

Саўка ды Грышка. Сто песень. 2010-2012. Поўны збор запісаў сатырычнага дуэту Лявона Вольскага з самім сабой на Радыё Свабода. Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2012

Альгерд Бахарэвіч. **Гамбурскі рахунак Бахарэвіча.** Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2012. — 428 с.: іл.



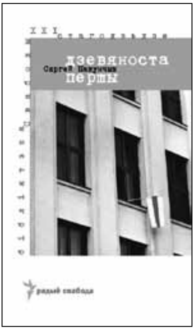
Валер Каліноўскі. **Справа Бяляцкага.** Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2012. — 364 с.: іл.



Юры Бандажэўскі. **Турма і здароўе.** Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2013. — 250 с.: іл.

Алег Грузьдзіловіч. **Хто ўзарваў менскае мэтро?** Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2013. — 354 с.: іл.

Юрась Бушлякоў. **Жывая мова.** Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2013. — 294 с.: іл.



Сяргей Навумчык.
Дзевяноста першы.
Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2013. — 536 с.: іл.

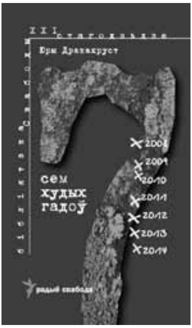
Анатоль Лябедзька.
108 дзён і начэй у засьценках КДБ.
Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2013. — 434 с.: іл.

Валянцін Жданко.
Лісты на Свабоду.
Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2014. — 428 с.

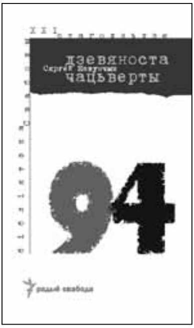
Альгерд Бахарэвіч.
Каляндар Бахарэвіча.
Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2014. — 464 с.: іл.

Лісты пра Свабоду.
Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2014. — 314 с.

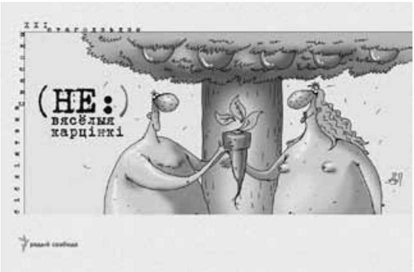
Жыцьцё пасьля раку.
Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2014. — 220 с.



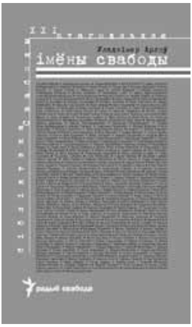
Юры Дракахруст.
Сем худых гадоў.
Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2014. — 406 с.



Сяргей Навумчык.
Дзевяноста чацьверты.
Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2015. — 350 с.: іл.



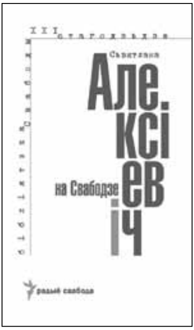
(НЕ :)
вясёлыя карцінкі.
Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2014. — 64 с.: іл.



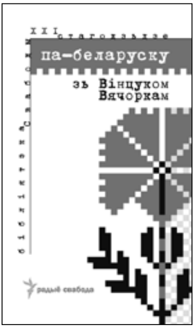
Уладзімер Арлоў.
Імёны Свабоды.
3-е выд., дап.
Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2015.
668 с.: іл.

Сяргей Абламейка.
Мой Картаген.
Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2015. — 316 с.: іл.

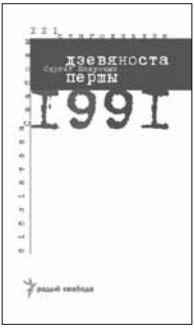
Сяргей Навумчык.
Дзевяноста пяты.
Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2015. — 324 с.: іл.



Сьвятлана Алексіевіч на Свабодзе.
Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2015. — 722 с.: іл.



Вінцук Вячорка.
Па-беларуску зь Вінцуком Вячоркам.
Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2016. — 364 с.: іл.

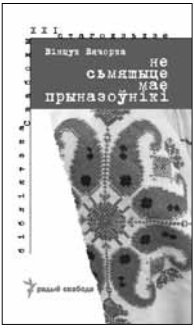


Сяргей Навумчык.
Дзевяноста першы.
2-е выд., дап.
Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2016. — 544 с.: іл.

Светлана Алексиевич на Свабодзе.
Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2016. — 744 с.: іл.

Зьміцер Бартосік.
Быў у пана верабейка гаварушчы...
Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2016. — 326 с.: іл.

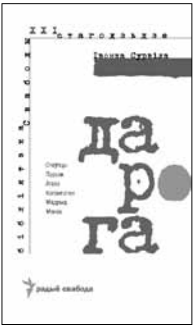
100 словаў.
Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2017. — 346 с.: іл.



Вінцук Вячорка.
Не сьмяшыце мае прыназоўнікі.
Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2017. — 316 с.: іл.

Сяргей Навумчык.
Дзевяноста другі.
Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2017. — 388 с.: іл.

Міхась Скобла.
Высьпятак ад Скарыны.
Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2017. — 500 с.: іл.



Івонка Сурвіла.
Дарога.
2-е выд., дап.
Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2018. — 174 с.: іл.

Сяргей Шупа.
Падарожжа ў БНР.
Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2018. — 282 с. + 56 с. укл.: іл.

Сяргей Абламейка.
Нечаканы Скарына.
Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2018. — 328 с.: іл.

Алена Струвэ.
Турма, жанчына і мужчына.
Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2018. — 434 с.

Сяргей Навумчык.
Дзевяноста трэці.
Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2018. — 536 с.: іл.

Зьміцер Бартосік.
Клініка кітайскага дантыста.
Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2018. — 284 с.: +24 с. іл.

Сьвятлана Алексіевіч. 100 цытатаў на Свабодзе.
Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2019. — 268 с.

Сяргей Дубавец.
Тантамарэскі.
Радыё Свабодная Эўропа/Радыё Свабода, 2019. — 356 с.